

Март
2012

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

90
1922
2012
лет

*История журнала
История страны*

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

Сергей ЛАВРОВ

Министр
иностраннх дел
России

БРИКС - глобальный форум НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Создание БРИКС, инициированное в 2006 году Президентом России В.В.Путиным, явилось одним из наиболее значимых геополитических событий начала нового столетия. Данное объединение смогло за короткое время стать фактором, серьезно влияющим на мировую политическую и экономическую жизнь.

Становление БРИКС отражает объективную тенденцию к формированию многополярной системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости. В такой системе все более востребованы неинституциональные структуры глобального управления и сетевая дипломатия.

Основу влияния БРИКС на международной арене составляют растущая экономическая мощь государств-участников, их демографические позиции, важная роль в ресурсном обеспечении человечества. В 2011 году на долю государств БРИКС приходилось около 25% общемирового ВВП (по паритету покупательной способности национальных валют), 30% территории Земли, 45% населения мира. За последние десять лет экономика стран БРИКС увеличилась в 4,2 раза, тогда как экономика развитых стран - на 61%. «В период между 2001 и 2010 годами ВВП стран БРИК вырос более резко, чем я предполагал даже в самом оптимистичном сценарии», - признает автор термина «БРИК» американский экономист Дж.О'Нил¹. Вклад стран БРИКС в мировой экономической рост в течение последнего десятилетия составил около 50%. Это делает данную группу государств главной движущей силой развития глобальной экономики.

Политическая влиятельность БРИКС связана с участием в объединении двух постоянных членов Совета Безопасности ООН (России и КНР), а также тем фактом, что все члены БРИКС являются авторитетными участниками ведущих международных организаций и структур (ООН, «Группа двадцати», «Группа восьми», Движение неприсоединения, «Группа 77»), а также региональных объединений (Россия - в СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС; Россия и Китай - в ШОС, АТЭС; Бразилия - в УНАСУР, МЕРКОСУР; ЮАР - в АС, САДК; Индия - в СААРК).

По оценке известного бразильского политолога К.Перейры, БРИКС «окончательно становится одной из ключевых фигур на всемирной шахматной доске»². А уже упомянутый Дж.О'Нил приходит к выводу о том, что «быстрый рост стран БРИКС изменит мировой баланс»³.

Сближению участников БРИКС способствуют долгосрочные общие интересы. В первую очередь это - стремление реформировать устаревшую финансово-экономическую архитектуру мира, не учитывающую возросший экономический вес стран БРИКС и других «новых» экономик. Важна и общая приверженность участников объединения принципам и нормам международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета независимых государств. У членов

«пятерки» имеется много общих вызовов и проблем, связанных с потребностями модернизации экономики и социальной жизни. Наконец, в пользу стратегического сближения «работает» взаимодополняемость многих секторов экономики наших стран.

Для Российской Федерации сотрудничество в формате БРИКС - одно из ключевых направлений внешней политики на долгосрочную перспективу. Мы за постепенное придание такому сотрудничеству характера многостороннего стратегического партнерства по широкому кругу вопросов мировой экономики и политики. При этом Россия - за позиционирование БРИКС как новой модели глобальных отношений, строящейся поверх старых барьеров Восток - Запад или Север - Юг. Исходим из того, что объединению государств с численностью населения почти 3 млрд. человек вряд ли подходит роль «моста» или «посредника» между «Севером» и «Югом», или структуры, «работающей» только в геополитическом пространстве «Юга». Такой подход заведомо ограничил бы возможности БРИКС по проведению самостоятельной линии на международной арене.

Между тем объединение уже накопило ценный опыт координации действий по ряду крупных международно-политических проблем, в первую очередь - в Совете Безопасности в период одновременного участия в работе этого органа всех государств БРИКС в 2011 году. По многим вопросам, связанным, в частности, с ситуацией в Ливии, Кот д'Ивуаре, Судане, Сомали, наши страны выступали и выступают с общих или весьма близких позиций.

Видим хорошие перспективы дальнейшего наращивания взаимодействия в ООН в целях сохранения и укрепления центральной роли Совета Безопасности в вопросах поддержания международного мира и безопасности; предотвращения использования Организации, и в первую очередь - Совета Безопасности, западными государствами для прикрытия курса на смещение неугодных режимов, навязывание односторонних вариантов решения конфликтных ситуаций. Важно продолжить и развить практику взаимной поддержки приоритетных для наших стран предложений на Генеральной Ассамблее ООН и в ее специализированных органах и учреждениях - Совете по правам человека, ЭКОСОС, ЮНЕСКО, ЮНИДО, ПРООН и других.

В сфере международной безопасности Россия выступает за то, чтобы приоритетами сотрудничества государств БРИКС были:

- координация позиций, а в перспективе - выработка совместных предложений по вопросам глобальной стабильности, международной и региональной безопасности, нераспространения ОМУ, урегулирования региональных конфликтов и поддержания региональной стабильности;

- совместная работа в пользу укрепления центральной координирующей роли ООН в сфере борьбы с международным терроризмом, выполнения Глобальной контртеррористической стратегии ООН, осуществления норм универсальных антитеррористических конвенций, строгого соблюдения положений соответствующих резолюций СБ ООН;

- координация подходов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, совместные шаги в рамках ООН и региональных организаций, нацеленные на эффективное противодействие наркотрафику;

- взаимодействие в интересах обеспечения международной информационной безопасности (МИБ). Развитие сотрудничества в области борьбы с кибертерроризмом и киберпреступностью;

- укрепление сотрудничества с заинтересованными партнерами по БРИКС в сфере борьбы с морским пиратством, наращивание совместных усилий по созданию международного механизма судебного преследования и наказания пиратов.

Взаимодействие государств-участников по вопросам реформирования международной валютно-финансовой системы будет на длительную перспективу оставаться главным приоритетом сотрудничества в БРИКС.

Считаем, что работа БРИКС в данной сфере должна быть нацелена в первую очередь на содействие выводу мировой экономики на траекторию уверенного, устойчивого и сбалансированного роста, завершение нынешнего этапа реформы МВФ в сроки и на условиях, согласованных в рамках «Группы двадцати» и Фонда, продолжение реформы международной валютно-финансовой системы с целью создания более представительной, стабильной и предсказуемой системы международных резервных валют.

Решение указанных задач возможно в основном через «Группу двадцати». Вследствие этого важной целью участников БРИКС

призвано стать усиление взаимодействия в «двадцатке». Нам совместно следует всемерно укреплять роль «Группы двадцати» как центра кризисного реагирования на валютно-финансовые «шоки» глобального характера и как инструмента реформирования финансово-экономической архитектуры мира.

Исключительное значение Россия придает полному использованию всех уже созданных в БРИКС форматов сотрудничества для ускорения модернизации наших экономик, обеспечения продовольственной и энергетической безопасности, решения социальных задач. Исходим из большой важности расширения взаимной информированности о культуре и традициях народов БРИКС, с тем чтобы расширить базу общественной поддержки целей и политики объединения. Решению этих задач могло бы способствовать постепенное создание общего информационного пространства стран-участниц.

С высоты накопленного БРИКС опыта работы можно выдвинуть некоторые соображения о дальнейших перспективах развития этого объединения.

Как представляется, в ближайшие три-четыре года деятельность «пятерки» целесообразно сосредоточить на продвижении общих интересов в международной финансово-экономической и политической сферах, а также на внутреннем укреплении БРИКС с целью вывода на качественно новый уровень взаимодействия участников БРИКС в их нынешнем составе.

Оптимальная - с точки зрения российской стороны - система неформальных механизмов видится как включающая в себя саммиты, регулярные встречи Высоких представителей по вопросам безопасности, встречи министров иностранных дел, министров финансов и руководителей центральных (национальных) банков, руководителей отраслевых министерств и ведомств, рабочие группы, «виртуальный» секретариат. Координирующим рабочим механизмом БРИКС должны стать регулярные встречи шерпов и сусерпов.

Важно вести линию на развитие внешних связей форума. Упор при этом стоит делать на установление диалога с ведущими «новыми экономиками» и развивающимися странами, специализированными учреждениями системы ООН, а также с ключевыми региональными структурами.

Прогресс, достигнутый молодым объединением государств уже на начальном этапе своего существования, а главное - динамика и перспективы его развития, убедительно свидетельствуют: БРИКС - глобальный форум, который будет во все большей мере определять вектор мирового развития в XXI веке.

¹Jim O'Neill. BRICs' rapid growth tips the global balance. The Telegraph. 20.11.2011.

²Carlos Pereira M. Sudamérica y el Caribe, donde el BRICS desafía al viejo orden mundial. Rebelion. 03.02.2012.

³Jim O'Neill. Op. cit.

Ключевые слова: БРИКС, ООН, Дж. О'Нил.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Алексей Пушков:

«Мне довелось встречаться с представителями Национального координационного комитета - это одна из главных оппозиционных организаций в Сирии. Из пяти человек, которые беседовали со мной, только один сказал, что он не приемлет никаких компромиссов, что, дескать, мы пойдем до конца, мы будем свергать Асада. Для Конституции выборы, которые он обещает, не имеют никакого значения. Остальные такую радикальную позицию не занимали. Но все пятеро сказали, что, мол, мы не хотим вооруженной интервенции в Сирию. Дамаск - цветущий, по арабским меркам, достаточно богатый, развитый город».

Анатолий Громько:

«Сегодня популярным термином в научных исследованиях по международным отношениям стал «мировой порядок». Нередко говорят о «новом мировом порядке», процессах образования и развития мира людей, в том числе становления единого взаимозависимого глобального общества. Человечество, мир Объединенных Наций вступили в мировое пространство, где нас ожидают острые противоречия и столкновения. О них говорят часто, нередко обреченно, без оптимизма. А вот о чем думают гораздо меньше, так это о необходимости сохранения и упрочения Правопорядка, такой Архитектуры международных отношений, которая основывается на международном праве, Уставе ООН и общечеловеческой морали. Встает вопрос, будут ли люди в XXI веке жить в условиях силы права или права силы?»

Алексей ПУШКОВ
Председатель Комитета
Государственной Думы РФ
по международным делам

Россия имела в своей истории привилегию проводить самостоятельную внешнюю политику и будет впредь ее проводить

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Алексей Константинович, вы не так давно были в Сирии. Что вы там увидели? Какой социальный слой может служить опорой, чтобы стабилизировать положение в стране?

Алексей Пушков: На этот вопрос довольно сложно дать однозначный ответ, потому что нет какого-то одного слоя, который мог бы стать опорой для новой стабильности в Сирии. В этой стабильности заинтересованы представители всех слоев, кроме радикальных ислам-

ских группировок. Они как раз являются носителями идеи вооруженного восстания и практики вооруженного восстания.

Сирия не хочет гражданской войны. В Сирии нет потенциала для широкой гражданской войны, но есть потенциал для ограниченного вооруженного восстания, которое, если оно будет поддержано извне (а его поддерживают извне), может ввергнуть Сирию в гражданскую войну.

В Дамаске живут 5 млн. человек. Да, там проходят манифестации против Асада. С какими требованиями? Выпустить политзаключенных. Есть лозунги с требованием смены власти, есть лозунги об обеспечении свободных выборов и многопартийности. Но нет лозунгов из серии «берем оружие и свергаем Асада». Я допускаю, что среди демонстрантов в Дамаске есть люди, которые так думают, но их меньшинство.

Мне довелось встречаться с представителями Национального координационного комитета - это одна из главных оппозиционных организаций в Сирии. Из пяти человек, которые беседовали со мной, только один сказал, что он не приемлет никаких компромиссов, что, дескать, мы пойдем до конца, мы будем свергать Асада. Для Конституции выборы, которые он обещает, не имеют никакого значения. Остальные такую радикальную позицию не занимали. Но все пятеро сказали, что, мол, мы не хотим вооруженной интервенции в Сирию. Дамаск - цветущий, по арабским меркам, достаточно богатый, развитой город.

А.Оганесян: Там сейчас люди ощущают себя спокойно?

А.Пушков: Там относительно спокойно, хотя, конечно, тревожность чувствуется. В 120 километрах к северу от Дамаска, в Хомсе, тогда шли активные бои. На юге тоже были бои. Есть такой город Дара, в котором практически все государственные учреждения, суды были разрушены и сожжены вооруженной оппозицией. В Дамаске, конечно, это ощущается.

Более того, в Сирии появилось то, чего там никогда не было. Там появился терроризм, причем террористы-смертники действуют по образцу «Аль-Каиды». Никто не знает, это «Аль-Каида» или аффилированная с ней организация, но даже американские эксперты говорят, что это почерк иракской «Аль-Каиды». Она прибыла в Сирию.

А.Оганесян: Да, уже была информация о том, что они признают, что «Аль-Каида» там есть.

А.Пушков: Они прибыли в Сирию, организовали два теракта в Алеппо и два теракта в Дамаске. Новый лидер «Аль-Каиды» аз-Завахири заявил, что надо свергнуть Асада. В этом он абсолютно сошелся с Хиллари Клинтон, и они образовали очень странный тандем.

Дамаск не хочет гражданской войны. Алавиты точно не хотят гражданской войны, потому что Асад из алавитов. Алавиты занимают основные посты в армии, спецслужбах, полиции, крупные позиции в бизнесе. Они будут первой жертвой вооруженных суннитов, которые воевали в Хомсе.

Христиане очень боятся прихода этой вооруженной оппозиции, потому что христиане - это состоятельная община, и исламистские радикалы уже запустили лозунг, что надо резать христиан, они уже предвкушают это. Христиане переводят деньги в Ливан, пытаются заложить или продать собственность. Это еще не массовое бегство, но уже есть случаи, когда семьи уезжают, потому что боятся. В крайнем случае они вернуться, если все будет нормально. Но сейчас они уже уезжают, переводят свое имущество в те страны, в которых, как они считают, им будет спокойнее жить.

За последние 20 лет появилась достаточно богатая суннитская буржуазия, например в Алеппо, и она тоже не хочет гражданской войны. Возможно, она хотела бы, чтобы страну возглавлял суннит, а не Асад. Возможно, она хотела бы создания мощной суннитской политической партии, которая будет конкурировать на выборах и даже может стать правящей партией. Это можно допустить. Незнание их очень тревожит.

Можно задаться вопросом, почему повстанцы так остервенело воюют. Не только потому, что они боятся, что их всех расстреляют, а еще потому, что у них есть ощущение, что их поддерживает арабский и западный мир, что они скоро одержат победу.

Поэтому Россия была абсолютно права, когда применила право вето в отношении официально-марокканской резолюции, а де-факто - французской и американской, которая гласила, что огонь должен прекратить Асад, а повстанцы практически ничего делать не должны.

Один раз Асад уже сделал так по требованию Лиги арабских государств (ЛАГ). В конце января он дал приказ войскам отойти от Хомса и прекратить огонь. Повстанцы вышли из тех районов, где они были окружены, опять вернулись в районы, из которых их выбила сирийская армия, и дошли до Дамаска.

Сейчас настаивать на том, чтобы Асад односторонне прекратил

огонь, - это фактически то же, как если бы он подписал себе смертный приговор.

А.Оганесян: Да, это капитуляция.

А.Пушков: Это капитуляция, и он этого не сделает. Когда говорят, что Россия несет ответственность за смерть женщин и детей в Сирии, поскольку правительственные войска обстреливают эти восставшие кварталы, я бы позволил себе заметить, что ответственность несут также и те, кто поддерживает вооруженных повстанцев. Повстанцы знают, что они воюют в городах. Они знают, что их боевые действия ведут к гибели женщин и детей. Они идут на это сознательно.

Вы знаете эту историю о двух американских журналистах, которые погибли при обстреле. Французская журналистка Эдит Бувье была ранена. Еще два человека оказались в осаде в Хомсе, и их не могли вывезти оттуда из-за обстрела правительственных войск.

Сирийские власти послали к восставшим представителей местного духовенства, которые могли провести переговоры с восставшими. Но повстанцы не пошли на переговоры.

А.Оганесян: Каковы ваши впечатления от встречи с Асадом? Насколько он владеет ситуацией, насколько он полон решимости продолжать борьбу?

А.Пушков: Ситуацию в Сирии очень сложно оценить, потому что, если бы речь шла только о внутреннем вооруженном выступлении, думаю, Асад с ним бы совладал. Но идет активнейшая подпитка извне - и психологическая, и политическая, и оружием. Часть этих боевиков имеет возможность отсидеться в Турции, а потом вернуться. Сложно оценить, насколько мощной будет эта вооруженная оппозиция в ближайшие месяцы. Тем более, похоже, что ее подготовкой начали заниматься и государства Персидского залива, и некоторые другие страны. В Хомсе, кстати, были арестованы десять французских спецназовцев во главе с полковником, что тоже прошло почти незамеченным.

А.Оганесян: Каково отношение к России после принятия резолюции ООН?

А.Пушков: Меньшинство говорит, что это вето - защита Асада и поэтому это было неправильно. Но очень многие поддерживают вето.

Ко мне при отлете из Дамаска подошла стюардесса и спросила: «Вы российский дипломат?» Ответил, что да. Она сказала: «Большое спасибо за то, что вы делаете, мы это очень ценим». Вы не позволяете разрушить Сирию - таков был смысл.

А.Оганесян: Как вы смотрите на развитие событий вокруг Ирана? Американцы попытаются взять контроль над Ираном?

А.Пушков: Не стал бы идти так далеко. Американский контроль над Ираном? Думаю, что это кошмар для Обамы и для любого президента Соединенных Штатов, потому что уже есть Афганистан, который что-то никак не удается поставить под контроль.

Считаю, что у Соединенных Штатов нет сил взять под контроль Иран, что у них даже нет сил оккупировать Иран. И они это осознают. В этом и заключается сложность проблемы. Если бы были силы, то чего ждать так долго - они бы уже давно его оккупировали, закрыли бы ядерные объекты, какие бы они ни были - мирные или военные. Думаю, что Иран - это очень серьезная проблема.

Есть, конечно, теория, что американцы и не хотят порядка в Афганистане, потому что они не хотят оттуда уходить, они хотят создать там много баз и поджать за счет этих баз Китай с западной стороны и нас с юга. Под Баграмом действительно строится крупнейшая база Соединенных Штатов в этом регионе.

Думаю, что резон в этих словах есть. Но не думаю, что американцы - даже если они хотят оставить Афганистан как место, где постоянно будет беспокойно и у них будет основание там оставаться под лозунгом наведения порядка - также хотят, чтобы таким местом был и Иран.

Для них это огромная головная боль. Это забирает огромное количество средств. Мне кажется, что американцев вполне бы устроило уничтожение ядерных объектов Ирана, и на этом они могли бы успокоиться, во всяком случае на какое-то время. Но эти объекты трудно уничтожить, их очень много. Половина из них находится глубоко под землей, половина из них - это обманные объекты. Вы не можете определить со спутников, где реальный объект, а где видимость.

А.Оганесян: Но Обама уже признал, что, даже если наносить удар по объектам, это лишь временная мера.

А.Пушков: Значит, нужна наземная операция, чтобы зачислить и проверить, что уничтожено, а что нет. Иран - самая большая

страна этого региона, там 75 млн. человек. Все это мне кажется крайне сомнительным. Хотя, конечно, понимаю, что, если американцам не удастся остановить Иран, и уже реально будет ясно, что у него есть ядерное оружие, думаю, что хотя бы по внутривнутриполитическим соображениям американцы пойдут на ограниченную военную операцию, просто чтобы сказать, что, мол, мы попытались что-то сделать.

А.Оганесян: Давайте поговорим о евразийском проекте, который В.В.Путин выдвинул незадолго до выборов. Как он будет развиваться?

А.Пушков: Думаю, что при Путине Евразийский союз будет развиваться, потому что это его стратегическая идея, одна из ключевых идей его программы. Это долгосрочное направление развития Российской Федерации в рамках новой интеграционной экономической группировки.

Более того, думаю, что одна из причин, почему наши западные партнеры так нервно воспринимают избрание В.Путина президентом, заключается в том, что они совершенно не хотят образования Евразийского союза. Сама идея, что вокруг России может образоваться какой-то экономический альянс, приводит очень многих не просто в недоумение, а в негодование. Американцы считают, что это прямой удар по их интересам. Как мы знаем, интересы Соединенных Штатов распространяются на весь мир. Уверен, что на острове Науру тоже можно найти американские интересы. А если уж говорить о Белоруссии и Казахстане, так это главные приоритеты для американской внешней политики.

А.Оганесян: Средняя Азия уже заявлена как главный приоритет.

А.Пушков: Они рассматривают рост российского влияния всегда в идеологии холодной войны. Чем больше рост российского влияния, тем меньше рост американского, а, значит, это плохо для Америки. Это игра с нулевой суммой. Что хорошо для русских, то американцам - смерть. Это остается базовым американским подходом, что бы они ни говорили по этому поводу.

В.Путин, конечно, очень раздражает их как носитель идеи независимой, суверенной России, которая будет самостоятельным центром силы и самостоятельным центром притяжения для других го-

сударств. Это не предполагается. Предполагается, что Россия будет как младший партнер, как обслуживающее государство по отношению к западному альянсу.

А.Оганесян: Украине по всем параметрам выгодно присоединиться к Евразийскому союзу. Как будут выстраиваться отношения с Украиной в «треугольнике» Евразийский союз - Россия - Украина?

А.Пушков: Наблюдаю два последних года Президента Украины Януковича в Давосе, где он общается с Президентом Польши, местной публикой, инвесторами, европейскими политиками. Меня всегда поражает, что за полтора-два часа беседы, дискуссий и выступлений у него практически не находится времени сказать ни слова о России. Когда господин Янукович приезжает в Россию или встречается с российским руководством, то он много, хорошо и тепло говорит о партнерстве с Россией.

Думаю, эта двойственность свойственна не только Януковичу, она свойственна украинской элите. То есть они рассчитывают получить от России по возможности то, что им нужно, и при этом всячески развивать свою так называемую европейскую ориентацию. Причем развивать европейскую ориентацию, что бы об этом ни говорилось, все-таки в ущерб России.

А.Оганесян: А можно иначе?

А.Пушков: Полагаю, что можно иначе. А почему нельзя иметь партнерские, близкие отношения с Евросоюзом и при этом иметь партнерские отношения с Россией?

Украинская национальная идентичность, к сожалению, утверждается во многом как антироссийская идентичность.

Всегда думаю, что бы делали на Украине, если бы России рядом не было, на чем бы они строили свою национальную идентичность, против кого бы они боролись? А так у них есть с кем бороться: с российской культурой, русским языком, русскоязычным населением, с Крымом. Это на Украине достаточно сильно в элитных кругах. Это не просто ющенковские настроения, они гораздо шире. Мнения большинства не отражает, но на уровне элиты и средств массовой информации очень сильная позиция, и она настораживает.

Посмотрите на Казахстан. Если вы побеседуете с европейцами или с американцами по поводу Казахстана, они скажут, что их очень

устраивают отношения с Казахстаном, что их компании имеют там очень широкие возможности, что они туда инвестируют.

А.Оганесян: Хороший пример.

А.Пушков: И получается, что Казахстан в Евразийском союзе, но при этом он выстраивает многообразные и очень продуктивные отношения на экономическом поле и на политическом, кстати с целым рядом ведущих мировых игроков.

Потому что казахстанская национальная идентичность, благодаря руководству этой страны и элите этой страны, утверждается не за счет России. Они ищут свои корни в прошлом.

И Украина ищет свои корни, и правильно делает. Но не надо искать корни против России. Мне кажется, что казахстанский пример показывает, что можно иметь, как говорят англичане, самое лучшее от двух миров.

А.Оганесян: Вопрос из Кёльна, Германия: «Российско-китайские отношения близки и тесны. Но время от времени раздаются голоса скептиков, которые видят в сближении Москвы и Пекина восточную хитрость. А вы как думаете?».

А.Пушков: Не вижу здесь особой восточной хитрости.

Китаю, во-первых, нужны ресурсы. Безусловно, их интересует наша энерговооруженность. Они хотят стать частью большой системы распределения и продажи российской нефти и газа и уже стали.

Второе, что интересует китайцев, - это все-таки иметь государство, на которое можно опереться в случае, если будет сильное американское давление и на сам Китай, и по ряду других вопросов. Ведь у американцев нарастает комплекс противоречий с Китаем. Когда-то казалось, что у них только торгово-экономические противоречия. Недавно я прочитал статью в американском журнале, где насчитали 12 точек политических разногласий между США и Китаем.

Американцы уже поняли, что Китай - это растущая сверхдержава, они увидели, что Китай не готов поддерживать Америку по многим принципиальным для Америки вопросам. Они собираются, как мне представляется, проводить военно-политическую доктрину сдерживания Китая. Недавно было заключено соглашение с Австралией о размещении на постоянной основе 2,5 тыс. морских пехотинцев США в этой стране. Казалось бы, немного. Но это символично.

До этого никогда не было американских войск на территории

Австралии. А зачем? С кем воевать? С Папуа - Новой Гвинеей? Или с Туамоту? Значит, это делается против китайцев. Китайцам обозначают, что они обложены со всех сторон: Тайвань, Япония, Южная Корея, Филиппины, с которыми у Соединенных Штатов тоже близкие военно-политические отношения. Теперь еще Австралия, а там и база в Афганистане. Думаю, что такова долгосрочная стратегия.

Многого я жду в политическом отношении от стран БРИКС. Дело в том, что на страны БРИКС приходится уже 25% мирового ВВП, а экономики Бразилии, Индии и Китая растут очень быстро. Если мы сумеем сохранить те темпы роста, которые у нас есть сейчас, это 4-4,5% в год, то это тоже будет неплохо.

Главное, что все эти страны не хотят играть по правилам однополярного мира. Они все считают, что мир - это не признание гегемонии одного государства или какого-то альянса, а мир - это совокупность полюсов и совокупность интересов, которые должны балансироваться, учитываться. Мне представляется, что эти государства очень для нас перспективны как политические, а не только экономические партнеры.

А.Оганесян: Недавнюю статью В.В.Путина, касающуюся внешней политики России, на Западе уже назвали конфронтационной, в духе известной мюнхенской речи. На ваш взгляд, почему такая реакция и соответствует ли дух статьи таким оценкам?

А.Пушков: Во-первых, не соответствует, а во-вторых, потому, что Запад считает, что Россия должна соглашаться. А мы никак не поймем, что должны соглашаться. Если американцы нас в чем-то убедят, если они выдвинут какую-нибудь реальную, серьезную точку зрения по каким-то вопросам, то мы, может быть, с ней и согласимся. Но мы не должны автоматически с ними соглашаться.

В.Путин не хочет автоматически соглашаться, он не считает, что Россия должна соглашаться. Он считает, что Россия, как он совершенно справедливо заявил, имела в своей истории привилегию проводить самостоятельную внешнюю политику и будет впредь ее проводить. Но это не нравится. Здесь точка абсолютного неприятия России. Пока Россия проводит самостоятельную внешнюю политику, российский президент не будет удовлетворять многих наших западных партнеров. А то, что его поддерживает население страны, - это неприятная деталь.

А.Оганесян: Вопрос из Украины, из Донецка: «Кого бы вы выделили из тех иностранных политиков и общественных деятелей, с которыми вы общались в своей жизни? Кто, на ваш взгляд, наиболее ярок и как политик, и как личность?»

А.Пушков: Выделить кого-то как наиболее яркого очень сложно. Есть очень много серьезных людей. В позитивном плане я выделил бы канцлера Коля. Он человек, которого сейчас иногда у нас обвиняют в некоторых национал-патриотических кругах, что он переиграл Горбачева: сумел объединить Германию за наш счет, мы вывели войска. Он делал то, что он должен был делать. Он играл за Германию.

Ключевые слова: Сирия, Иран, Украина, Казахстан, Китай.

Анатолий ГРОМЫКО

Член-корреспондент РАН
доктор исторических наук

Мировой порядок или правопорядок

На Ближнем и Среднем Востоке наступили более чем тревожные времена. Под угрозу поставлена стабильность, пусть и хрупкая, всего региона и соседних с ним стран. Право на жизнь миллионов арабов и персов вроде и не существует. ООН отодвинута в сторону, ее потенциал в области безопасности в должной мере не используется.

То что политика с позиции силы в очередной раз подминает под себя силу права и дипломатию, уже никого не удивляет. К этому привыкли. Все задают себе вопрос, кто после Югославии и Ирака, Ливии будет следующий. И когда наконец закончится эта милитаристская вакханалия? Почему ее никто не в состоянии остановить?

Ответ на эти вопросы есть. Надо, используя человеческий опыт, в первую очередь XX века, встать на путь отказа от практики уничтожения одних людей другими, от нового укоренения в международных отношениях ситуации, когда война становится продолжением политики.

В свое время в научном и политическом мире гремело имя американского ученого Самуэля Хантингтона. Он предсказывал столкновение, вплоть до войны между ними, христианской и мусульманской цивилизаций. 30 октября 1997 года в столице Кипра Никосии я слушал лекцию этого ученого, а после нее с ним побеседовал. Поинтересовался его мнением о том, каким будет XXI век, временем сотрудничества или чередой конфликтов. Он ответил: «Конфликт между исламом и христианским За-

падом никуда не уйдет, так как обе цивилизации в основном распространялись с помощью завоеваний, концепций «джихада» и «крестовых походов». Это две воинственные религии». И вообще, заметил Хантингтон, термин «холодная война» (*la guerra fría*) появился еще в XIII веке и отражал отношение испанцев к исламистам. Если в 1920 году насчитывалось четыре исламских государства, то накануне XXI века их число возросло до 50. Это динамичная сила. Между тем Запад пытается навязать им свои ценности и культуру. Это опасная и конфликтная политика, особенно когда у Запада уменьшаются возможности ее проводить.

Вспомнил этот разговор с маститым ученым и подумал, а ведь он ничего не говорил о процессах глобализации, ослаблении государств. Напротив, подчеркивал, что в первой четверти XXI века возрастет влияние Китая и возродившегося ислама. Необходимо не допустить войны между государствами разных цивилизаций.

Сегодня популярным термином в научных исследованиях по международным отношениям стал «мировой порядок». Нередко говорят о «новом мировом порядке», процессах образования и развития мира людей, в том числе становления единого взаимозависимого глобального общества.

Человечество, мир Объединенных Наций вступили в мировое пространство, где нас ожидают острые противоречия и столкновения. О них говорят часто, нередко обреченно, без оптимизма. А вот о чем думают гораздо меньше, так это о необходимости сохранения и упрочения Правопорядка, такой Архитектуры международных отношений, которая основывается на международном праве, Уставе ООН и общечеловеческой морали.

Встает вопрос, будут ли люди в XXI веке жить в условиях силы права или права силы?

Накануне наступления XXI века министр иностранных дел Российской Федерации И.С.Иванов произнес, на мой взгляд, ключевые слова о международной безопасности в эпоху глобализации, о значении Устава ООН: «Впервые в истории как непреложный был установлен принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях. Вне закона было объявлено разрешение международных споров «немирными» средствами. Фактически, был совершен перелом в развитии цивилизации: на первое место была поставлена сила права»¹. Эта позитивная направленность дипломатии Москвы проявила себя в XXI веке в полную силу. Она стала ощутимым противодействием попыткам самочинно брать на себя роль вершителя судеб мира людей.

Идет атака на классические международные отношения авторитетами всех мастей, от либералов до неоконсерваторов. Они считают, что

рухнула не только старая система времен Вестфальского мира середины XVII столетия, признававшая принципы суверенитета и равенства государств, но и, видите ли, устарела ялтинско-потсдамская система, утвердившаяся после победы стран антигитлеровской коалиции. Даже весьма далеким от политики людям становится ясно, что подобного рода подход направлен на принижение роли ООН в современном мире, а затем и на ее перерождение².

Откуда такая прыть в стремлении антигосударственников (антиэтатистов) разрушить планетарную демократическую организацию? Она объясняется желанием сначала избавиться от ограничений на внешнюю политику, а затем разрушить многие государства. Немало политологов объявляют государство «низложенным», следовательно, исчезает и ООН как их объединение³. Такой антигосударственной парадигме противостоят те ученые, которые считают идею мирового правительства утопической. Под флагом «реализма» они выступают за усиление влияния государств на мировой арене, выделяя их роль как «мировых полицейских». При этом особая роль отводится «единственной супердержаве» - США. Оба этих подхода работают против ООН. Они, по сути дела, противоправны, ввергают мир в состояние неопределенности, стремятся перечеркнуть цели и принципы Устава ООН.

Антимилитаристское жало, запрет для любого государства проводить агрессивную внешнюю политику заложены в Уставе ООН, в закрепленных в нем принципах. Именно они все чаще не устраивают милитаристов с имперскими замашками и делают неубедительной политику двойных стандартов. Последняя у атлантистов в почете.

Обратимся к Уставу ООН как уникальному международному документу XX века, в первую очередь его великим принципам. Их сила в том, что они, как и библейские заповеди, неистребимы и не могут быть уничтожены ни временем, ни безразличием, ни даже стремлением перечеркнуть их из международной жизни. Эти принципы позволяют людям мыслить глобально и действовать, когда это необходимо, локально. Это принципы основополагающие, и, образно выражаясь, они являются тем «цементом», который пока не дает развалиться мировому порядку на зоны влияния, враждующие между собой.

Россия в отношении ООН занимает принципиальную и, главное, правильную позицию. Москва считает Объединенные Нации эпицентром мирового правопорядка и выступает за такую ООН, которая обеспечивает интересы всех государств. Россия, по сути дела, выступает против того, чтобы основы международных отношений менялись в

спешке, впопыхах. Здание мира должно строиться основательно, кирпич к кирпичу, без использования военной кувалды.

10 февраля 2007 года Президент В.В.Путин на Конференции по вопросам политики безопасности в Мюнхене заявил: «Убежден: единственным механизмом принятия решений по использованию военной силы как последнего довода может быть только Устав ООН. [...] Легитимным можно считать применение силы, только если решение принято на основе и в рамках ООН. И не надо подменять Организацию Объединенных Наций ни НАТО, ни Евросоюзом». Это мудрый подход.

12 мая 2009 года Президент России Д.А.Медведев утвердил Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. В ней говорится: «Организацию Объединенных Наций Россия рассматривает в качестве центрального элемента стабильной системы международных отношений, в основе которой - уважение, равноправие и взаимовыгодное сотрудничество государств, опирающихся на цивилизованные политические инструменты разрешения глобальных и региональных кризисных ситуаций»⁴.

Придать международным отношениям более системный и управляемый характер призвал министр иностранных дел России С.В.Лавров. Он подчеркнул необходимость «ускорить затянувшийся переход от прежней, двухполюсной системы международных отношений к новому, более безопасному и стабильному мировому порядку»⁵.

Стабильный мировой демократический порядок, основанный на международном праве и Организации Объединенных Наций, принципах ее Устава, - основная цель российской внешней политики в XXI веке. Только на этой основе возможно создание единого пространства мира и безопасности. Такая стабильность не может основываться просто на балансе экономических и военных сил, влиянии идеологий. Последние склонны увядать, терять свою силу, а то и просто исчезать. Политический строй государства - это временный фактор политики, и только для правящей элиты он выглядит незыблемым.

Стабильным мировой порядок становится при условии решающего влияния на мировые дела постоянных базовых факторов, соблюдения политическими элитами классических норм международного права. Это помогает даже в сложных ситуациях понять друг друга, учитывать интересы партнеров по переговорам. Только в таких цивилизованных условиях мировое сообщество может сохранять, искать и укреплять свое равновесие, а не скатываться на тропу войны и самоуничтожения. Миру людей достаточно двух мировых войн первой половины XX столетия и холод-

ной войны второй его половины. Тогда локальные и региональные силовые конфликты, случалось, подводили к опасной черте мирового пожара.

Чтобы этого не допустить, дипломатия Москвы уделяет значительное внимание международно-правовому обеспечению приоритетных направлений российской внешней политики. Ее позитивная дипломатия работает над тем, чтобы конфронтационная парадигма ушла в прошлое. К сожалению, в умах политиков, ослепленных «военными победами» над слабыми странами (распавшейся Югославией, отсталыми в военном отношении Ираком и Ливией), эта накаченная отнюдь не доблестными деяниями парадигма все еще существует, и было бы опасно ее не видеть. Эта работа не для одного поколения политиков, дипломатов и ученых. Скорее всего, создание и наладка механизмов мирового правопорядка и глобального управления займет весь XXI век⁶.

Проблема создания глобального управления в стенах ООН уже решается, правда, находится она еще на самой ранней стадии. Ею занимаются и на других международных форумах и уровнях. Именно ООН остается базой для поиска общих знаменателей как основы для совместных действий в международных делах. Тем более когда налицо финансово-экономический кризис, который никуда уходит не собирается и может с новой силой накрыть всю мировую экономику уже не только неопределенностью, в условиях которой и мудрецы бывают слепы, но и бессилием⁷. Могут быть, например, поставлены под угрозу невыполнения многие планы ООН, в том числе принятая в 2000 году в Нью-Йорке Декларация тысячелетия, где намечены восемь основных целей в области улучшения условий жизни 7 млрд. землян. На первом месте в ней поставлена цель - ликвидация крайней нищеты подавляющего числа людей.

Многие проблемы, стоящие перед народами, носят столь острый характер, что если к середине XXI века их не решить, мир содрогнется от новых социальных революций и войн. Эти вызовы реальны. Отбросив в сторону политкорректность, следует о них не просто рассуждать, надо бить в набат.

Что несет человечеству угроза духовной и физической деградации? Что за меч занесен над его головой, сработает ли гильотина конца человеческой цивилизации? Меч опустится в страшном ударе, гильотина сработает, и люди очутятся в ситуации, которой еще нет определения. У многих все чаще возникает ощущение бесплодности усилий по предотвращению непрерывной череды кризисов и силовых конфликтов.

Сегодня политики и ученые к месту и не к месту оценивают новую моду - глобализацию. Одни воспевают ее как «неизбежную реальность», которая обещает превратить человечество в единый организм. Английс-

кий исследователь Энтони Гидденс с тревогой отмечает, что процесс глобализации не только не становится управляемым, но и выходит из-под контроля, и мировое сообщество как бы живет в «ускользающем мире»⁸.

Глобализация, в основном на Западе, рассматривается с позиции экономики, интенсивности финансовых потоков и движения капиталов. Политические и особенно военные факторы часто обходятся стороной*.

Отмечается, что «электронные деньги» находятся во власти владельцев фондов, банков, корпораций и многих миллионов индивидуальных инвесторов. В соответствии с их настроениями стоимость денег непрерывно меняется, валютные рынки лихорадит, риски очень велики. При таких условиях стабильного мирового порядка быть просто не может. Напротив, растут противоречия в политике, технологической и культурной сферах. Назревает социальная напряженность, подогреваемая «электронной революцией», облегчением доступа к информации.

Глобализация, отмечает другой видный американский исследователь Пол Кеннеди, весьма противоречива. Ее будущее как системы обеспечения высоких доходов выглядит привлекательным. Нельзя, однако, не видеть, что государства под влиянием радикальных изменений в мировой экономике, как он считает, входят в состояние коллапса⁹.

Нацеленность либеральных глобалистских идей на формирование наднациональных институтов, которые действовали бы в интересах капитализма, ни для кого не секрет. Вот только встает вопрос, где тот механизм, те рычаги, с помощью которых только и можно решать острые проблемы человечества. Когда обращаешься к этим проблемам, становится ясно, что частный собственник не будет всерьез ими заниматься. Ему не до этого, главное для него - прибыль, обогащение, а не мировая стабильность и тем более социальная справедливость.

Среди острых проблем, которые мировому сообществу надо решать, следующие:

- глобальная нищета и бедность;
- голод и дефицит продовольствия;
- дефицит питьевой воды;
- эпидемии;
- распространение оружия массового уничтожения;

* Российская наука уделяет большое внимание военным и военно-политическим конфликтам, опасности их возникновения. Академик А.А.Кокошин, например, в 2003 г. издал книгу «Ядерные конфликты в XXI веке», где проанализированы их типы, формы и возможные участники. Он справедливо подчеркивает, что ядерное сдерживание при всей его значимости - это не панацея в обеспечении национальной безопасности России.

- наркотрафик;
- сохранение пригодной для человека окружающей среды;
- готовность к климатическим переменам;
- опасность из космоса.

Эти проблемы нельзя решить с помощью военной силы - бомбардировок, оккупации, использования военной техники. Как неоднократно отмечал в своих выступлениях постоянный представитель России при ООН Виталий Чуркин (это же он говорил мне во время встречи в Нью-Йорке в июле 2009 г.), международное сообщество извлекло уроки из драматических событий последних десятилетий и осознало, что попытки разрубить гордые узлы с помощью применения силы в нарушение Хартии ООН ведут в тупик. Альтернативы решению политических, экономических и прочих проблем совместными усилиями на основе международного права просто нет.

Если любой из вас, уважаемый читатель, кто имеет отношение к международным делам или хотя бы изучает их, возьмет в руки Устав ООН и внимательно его прочитает, то обязательно обратит внимание на преамбулу к этому историческому документу, где говорится о необходимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности.

Слова об исключении войны из жизни человечества стоят рядом со словами об утверждении веры в основные права человека, и это неслучайно. Основное право человека - это право на жизнь, оно самое важное из всех прав. Если люди погибают, то зачем им все остальные права¹⁰. Пора положить конец утвердившейся практике истребления людьми друг друга.

В Уставе прямо говорится о том, что государства - члены ООН действуют в соответствии с принципами, указанными в статье 2, они, несмотря на все испытания, выдержали проверку временем. На первом месте стоит принцип - ООН состоит из суверенных равноправных государств и все члены Организации разрешают свои международные споры мирными средствами, не подвергая угрозе международный мир и безопасность и справедливость.

Характерно, что в день своего 25-летия, 24 октября 1970 года, Генеральная Ассамблея ООН приняла декларацию, в ней с новой силой были подтверждены основные принципы, соблюдение которых является обязательным для установления в международных отношениях не просто Мирового Порядка, ведь он может быть основан на силе, а демократического и справедливого Мирового Правопорядка. В его основе лежат

основные семь принципов, без их соблюдения международное право и многие его положения становятся не правилом, тем более нормой, а всего лишь ненужной формальностью.

Вот эти принципы:

- неприменение силы или угрозы применения силы;
- мирное разрешение международных споров;
- невмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства;
- обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН;
- равноправие и самоопределение народов;
- суверенное равенство государств;
- добросовестное выполнение государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом ООН.

Сегодня появляется немало политиков и даже свежеепеченных дипломатов, которые что-то где-то слышали об основных принципах ООН, но считают их устаревшими и неприменимыми. Для них исторический опыт и наследие победителей во Второй мировой войне как бы не существует. Их манит «новая» реальность, где правит бал философия паханов: «кто силен, тот и прав» и «кто не с нами, тот против нас».

Как можно уважать Устав ООН, если он не соответствует философии и практике милитаризма? Это «романтическое барахло», демократические принципы ООН, следует выбросить на свалку Истории, просто их игнорировать и забыть. А в международных отношениях провести такую реформацию и ввести в оборот принципы, которые позволят управлять миром с позиции силы. Для этого нужна новая теория международных отношений, новые подходы к основной модели управления миром с помощью транснационального капитала и его подручных политиков, дипломатов и ученых. И пошло, поехало. Как грибы после дождя возникли те, кто под флагом «реализма» затеял по всем правилам дезинформации поход против становления и укрепления Мирового Правопорядка.

Тем, кто сегодня, исходя из интересов момента, ратует за реформацию ООН, следовало бы помнить, что баланс сил в мире в ближайшие десятилетия изменится, и сильно, в пользу таких государств, как Китай, Индия, Бразилия, Индонезия и, как многие считают, Россия. Последняя станет еще более весомым фактором мировой политики. В таких условиях трансформация ООН, в первую очередь ее системы организаций, станет необходимой. Иначе, как считает видный американский ученый Пол Кеннеди, ООН станет выглядеть «анахронизмом»¹¹. С этим можно

согласиться, но с оговоркой - реформы не должны умертвить Великие Принципы Объединенных Наций, иначе последняя тихо скончается.

Мировой Правопорядок в международных отношениях медленно, с трудом, но все же устанавливается. Это происходит в процессе борьбы, когда на первое место выходит взаимодействие между моралью и правом. За них, как правило, все голосуют двумя руками. Все или почти все - за демократию и даже социальную справедливость, к сожалению, многие только на словах.

Сегодня на Западе появилось немало ученых, объявивших XXI век «столетием интервенций». Допустимость вмешательства в дела суверенных государств, особенно тех, что объявляются «failed states», то есть «несостоявшимися государствами», стало распространенным. Происходят нападения одних государств на другие без объявления войны. Это прискорбные, аморальные акции.

Что в действиях государств на международной арене является моральным и что аморальным? Не только у политиков, но и среди ученых по этому вопросу много разногласий. Они касаются критериев оценки внешней политики. Провозглашается, например, что мораль исходит от Бога, библейских заповедей, они являются универсальными. Известна марксистская трактовка морали как классовой категории. Она порождает революционную мораль, оправдывает диктатуру пролетариата. В свою очередь, буржуазно-либеральная выборочная трактовка приоритета прав человека над всеми другими ведет к насаждению «демократии» силой. Нужна же теория, которая дала бы в руки политиков и дипломатов правовые процедуры внешнеполитических действий в соответствии с общечеловеческой моралью.

Для оценки влияния морали и права на жизнь людей полезно прислушаться к мнению религиозных лидеров. Заметный резонанс в Европе и мире имело, например, выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы. Патриарх с беспокойством говорил о деградации морального состояния человечества: «Сегодня происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности. Это наблюдается в появлении нового поколения прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека... Не считаясь с нравственностью, в конечном итоге мы не считаемся со свободой. Нравственность представляет собой свободу в действии». Эти оценки относятся и к сфере международного права¹².

Мораль в значительной мере обеспечивает жизнеспособность международного права, устанавливает критерии поведения государств, она отрицает нравственный релятивизм, так как он способен размыть и деформировать любой Правопорядок.

Помимо морали и права на внешнюю политику государств и деятельность многочисленных международных организаций, в том числе ООН, свое влияние оказывают и другие факторы. Например, мировой и региональный баланс сил, господствующие идеологии, религии, геополитические реалии, экономические интересы. Большое значение приобретает поведение, особенно в кризисных ситуациях, политических элит, их лидеров. Эти реальности заметно проявляют себя в политике крупных и сильных государств.

Вмешательство во внутренние дела страны оправдано, когда имеет место геноцид. В таких достаточно редких ситуациях принцип невмешательства во внутренние дела теряет силу. Он не должен прикрывать аморальные действия. В этом случае промедление с вмешательством - смерти подобно. Достаточно вспомнить события в африканской Руанде, где, по самым скромным подсчетам, в междоусобицах было убито 800 тыс. человек. ООН затянула с осуществлением гуманитарного вмешательства. В то же время под флагом «гуманитарной интервенции» была осуществлена интервенция против Югославии, от Сербии откололи Косово.

Для России практика гуманитарных интервенций связана с ее национальными интересами, использованием войск за границей, участием российских вооруженных сил в миротворческих операциях. Могут возникнуть ситуации, когда защита отдельных групп россиян за рубежом станет необходимостью.

Для российских ученых важна цель укрепления позиций России на мировой арене, обеспечения условий для ее успехов в конкуренции с геополитическими соперниками и борьбе с международным терроризмом. Борьба с международным терроризмом - это, по существу, «война». Войны выигрываются или проигрываются. Для России нет иной альтернативы, как эту схватку выиграть и обеспечить безопасность российской территории и мирную жизнь для своих граждан. При этом конфронтация с исламом исключается абсолютно, ведь мы сами, с 25 млн. российских мусульман, часть исламского мира.

Без активного участия российских ученых в выработке российской внешнеполитической стратегии и тактики в борьбе за Демократический Правопорядок эффективность российской внешней политики пострадает. Россия, когда у штурвала ее внешней политики стояли

лишенные мудрости люди, не избежала горьких последствий. Потеря Крыма просто непростительна.

Ученые, конечно, не провидцы и не оракулы. Они не претендуют на то, что их советы являются истиной в последней инстанции. Но их голос должен быть услышан. Ученые обладают большими специальными знаниями, способны мыслить системно и, как правило, приходят, особенно накануне событий, к их более объективным оценкам, чем политики. Проведение внешней политики - прерогатива людей у власти. Последние нередко демонстрируют вредную для правильных действий привычку - спешат, не задумываясь о последствиях.

Для российских ученых и дипломатов, всех, кто стремится помочь своему отечеству, важна не только последовательность при защите устоявшихся принципов и норм международного права, оправданных опытом многих десятилетий, но также поиск и выявление для России новых возможностей укреплять свои позиции. Этот процесс сложен и противоречив, он порождает острые эмоции.

Международный Правопорядок не отрицает использование в крайних случаях силы, в том числе военной, когда у государства нет возможности для альтернативных действий. Другими словами, когда наступает момент необходимости поступать так, а не иначе. Как тогда действуют мораль и право?

В годы холодной войны, особенно в кризисных ситуациях, основная угроза для СССР исходила от возможности ядерной войны. Эта опасность отчасти сохраняется и сегодня, и об этом надо помнить всегда. В 1962 году, во время Карибского кризиса, для СССР и США ядерный апокалипсис стал возможным. В этих условиях советское руководство вывезло советские ракеты с Кубы. Мир был сохранен. Другой такой момент наступил для России в августе 2008 года, когда оставались считанные часы, чтобы принять решение о вводе российских войск в Южную Осетию для защиты российских миротворцев и предотвращения геноцида осетин.

Гуманитарная интервенция для государств - дело сложное и, как правило, неблагодарное. В такой ситуации мораль и право вступают в сложное взаимодействие, порой они друг другу противоречат. Требуется убедить мировую общественность, что интервенция не может откладываться и не проводится в корыстных интересах одного или группы государств.

Сегодня силовая политика обосновывается необходимостью защитить национальную безопасность и не допустить появления оружия массового уничтожения, особенно ядерного, у государств, которые им не обладают, не допустить создания ими наступательного стратеги-

ческого потенциала. Эта цель понятна. Непонятно другое. Почему, например, Ближний и Средний Восток не объявят «зоной, свободной от ядерного оружия», заставив присоединиться к ней все страны этого региона? Вместо этого ведется рискованная игра вокруг Ирана, которому приписывают стремление занять ядерное оружие.

Перед Россией стоит сложная задача. Применение террористами оружия массового уничтожения против российской территории осуществить легче, чем нападение на США. Россия более уязвима, чем защищенная двумя океанами и большими расстояниями Америка. Чем международный терроризм может потрясти даже крупные государства? Это можно сделать с помощью ядерного оружия. Сегодня внимание к опасности его применения более чем оправдано.

Абсолютной гарантией от ядерного терроризма является уничтожение атомного оружия и прекращение его производства. Не будет атомного оружия, не будет ядерного терроризма. Руководители стран, обладающих ядерным оружием, в том числе те, кто не сознается в этом, обязаны проявить государственную мудрость и признать, что международное сообщество избежит ядерного терроризма, если запретит и уничтожит ядерное оружие.

Ядерный терроризм проявит себя, если в мировой политике будут действовать двойные стандарты. Деление государств на «хорошие» и «плохие», когда первые могут не только обладать ядерным оружием, но и в крайних ситуациях его применять, не укрепляет международную безопасность. Найдется немало людей, кто посчитает такое деление несправедливым. Узловые проблемы мировой политики, в том числе ядерный терроризм, не могут решить поодиночке даже самые влиятельные страны. Залог успеха в согласованных действиях через ООН на основе безопасности для всех.

В пользу интервенции в дела других стран приводятся разные аргументы. Вот наиболее характерные:

- соблюдение обязательств становится невозможным из-за изменившихся обстоятельств;
- обязательства нарушены другой стороной, что делает их «несуществующими»;
- возникли непредвиденные обстоятельства. Они сделали невозможным выполнение ранее достигнутых договоренностей из-за новых угроз;
- согласование вмешательства в дела другого государства через ООН из-за своей сложности и продолжительности ставит под угрозу между-

народную безопасность. Государство поэтому вправе применять силу в отношении возникшей угрозы самостоятельно или в составе созданной коалиции государств.

Эти и схожие аргументы приемлемы лишь тогда, когда они сочетаются с шагами, легитимизирующими действия государств на основе международного права. К сожалению, уже не раз этот императив перечеркивался под предлогом: если возникает необходимость, государство игнорирует Совет Безопасности ООН, особенно в случаях, когда он не дает санкцию на военную интервенцию. Например, интервенцию против Ирака. Она была начата как акция по предотвращению наращивания Саддамом Хусейном оружия массового уничтожения против США и других стран. В Совете Безопасности ООН приводились «многочисленные доказательства» наличия у Ирака ОМУ. Мнение Совета Безопасности о необходимости завершения в Ираке работы комиссии инспекторов ООН и принятия решения на основе ее результатов было проигнорировано. Началась война. Выяснилось, что средств массового уничтожения в Ираке нет. Зачем же тогда убивали многие тысячи людей?

Прояснилось, между прочим, и другое. Лидеры стран, которые не обладали ядерным оружием, были уничтожены, Хусейн повешен, Каддафи зверски убит, а Милошевич лишен возможности получить необходимое лечение, что привело к его преждевременной кончине. В то же время лидеры Северной Кореи благополучно здравствуют. У них есть ядерное оружие и средства его доставки до целей.

Реформированная ООН должна обеспечить господство в международных отношениях верховенства права и строго дозированное применение силы. Глобальное управление станет успешным в условиях демократизации международных отношений, Мирового Правопорядка. Эффективность управления мировыми делами зависит от политической воли лидеров государств, прежде всего крупных и сильных, и основываться она должна исключительно на силе права. Другой путь ведет к аморальной внешней политике.

Если в международных отношениях не считаются с моралью и правом, тогда для сильных государств, особенно сверхдержав, разрешено все. Международные отношения превращаются в джунгли, где правят бал политические авантюристы и финансовые спекулянты. В условиях размывания и ослабления международного права наступит диктат одних стран над другими. Мировая политика окажется в состоянии, когда будет господствовать принцип «кто силен, тот и прав». Это будет означать конец ООН. Демократический Мировой Правопорядок не состоит-

ся. В мире наступит Большой Беспорядок, всем будет не до Глобального Управления. В этом мире утвердится одна политика - каждый за себя. И кто примет на душу грех, кто может сказать, что такой вариант развития событий невероятен?

¹Иванов И.С. Внешняя политика России и мир. Статьи и выступления. М.: МГИМО (Университет), 2000. С. 339.

²См. Громыко А.А. ООН: история и современность. К 65-летию создания Организации Объединенных Наций// Вестник Московского университета, серия международных отношений и мировая политика. №3. 2010.

³См.: Смирнов Г.Р. и Бурсов А.В. Россия в мировом политическом процессе. М.: Восток-Запад, 2011. С. 279-281.

⁴Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. // Совет безопасности Российской Федерации (Официальный сайт). URL:<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения 25.07.2010).

⁵Лавров Сергей. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 16.

⁶Российская академия наук, ее институты в последнее время выпустили ряд фундаментальных исследований по проблемам возникающего нового мира. См., например: Россия в многообразии цивилизаций. М.: Весь мир, 2011/ Научный руководитель академик РАН Н.П. Шмелев; Россия в полицентричном мире. М.: Весь мир, 2011/ Руководитель проекта член-корр. РАН Н.И.Иванова. В 2012 г. опубликован первый номер международного научно-практического журнала «Партнерство цивилизаций», главный редактор профессор А.И.Агеев.

⁷См.: Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Логос, 2007; Барышев А.П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций 1945-2009. М.: Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2009.

⁸Гидденс Энтони. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004.

⁹Кеннеди П. Вступая в XXI век. М.: Весь мир, 1997. Пол Кеннеди испытывает скептицизм в отношении пригодности западной либеральной модели для всего мира.

¹⁰См.: Алексеев С.С. Тайна и сила права, М.: Издательство НОРМА, 2009. С. 123.

¹¹Kennedy Paul. The Parliament of Man. The United Nations and the Quest for World Government. London: Penguin Books, 2006.

¹²Литературная газета. 10-16 октября 2007. №41. С. 4.

Ключевые слова: мировой порядок, мировой правопорядок, принципы ООН, мораль и право в мировой политике.

А.А.Громыко

80 лет

Уважаемый Анатолий Андреевич!

От души поздравляем Вас с замечательным юбилеем! Вашей энергией, работоспособностью, постоянно аккумулируемыми новыми идеями можно только восхищаться!

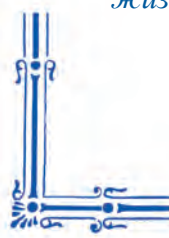
Вы старинный друг и автор нашего журнала, для нас - безусловный авторитет в африканских делах. За многие годы, которые Вы возглавляли Институт Африки, уровень исследований в этой области приобрел новое качество. Благодаря Вам коллектив института стал сообществом истинных профессионалов, до мельчайших подробностей владеющих темой.

В течение многих лет Вы возглавляете движение «За укрепление демократического мирового правопорядка и в поддержку ООН», в котором принимают участие исследователи, дипломаты, научная молодежь.

Вызывают восхищение Ваши занятия живописью. Выставки Ваших картин по праву собирают заинтересованную публику. Широко известна и востребована в течение многих лет и Ваша книга «Маски и скульптура Тропической Африки».

Анатолий Андреевич, благодарны Вам за интересную актуальную статью, которую Вы написали в этот номер журнала.

Желаем Вам здоровья, творческих свершений и долгих лет жизни в окружении Вашей замечательной семьи и коллег.

*Члены редколлегии
и сотрудники журнала
«Международная жизнь»*

Международная

ЖИЗНЬ

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР

Ён Сонг Хым:

«В 1994 году в ходе визита в Россию Президента РК Ким Ён Сама южнокорейской стороне были переданы документы из архивов по Корейской войне. Посетивший российское Приморье глава правительства РК выразил надежду на «превращение Приморья в центр российско-южнокорейского сотрудничества в преддверии грядущей тихоокеанской эры». Он также подчеркнул, что именно Приморье могло бы совершить «наиболее успешные шаги в развитии российско-южнокорейских связей», имея в виду создание и функционирование в крае совместных предприятий. Впервые глава РК посетил штаб Тихоокеанского флота, один из боевых кораблей и назвал это событие «проявлением российско-южнокорейского партнерства по обеспечению безопасности» в Северо-Восточной Азии».

Омар Нессар:

«Эксперты также считают, что сотрудничество России и НАТО по транзиту позволило Москве в определенной степени если не свернуть, то, по крайней мере, на какое-то время затормозить процессы расширения Североатлантического альянса в сторону постсоветского пространства. Кстати, российские военные после недавнего осложнения отношений между Пакистаном и НАТО из-за гибели пакистанских военнослужащих в результате авиационного удара сил коалиции прогнозируют существенное повышение значимости российского транзита для западной группировки в ИРА».

Ён СОНГ ХЫМ

Исследователь Национального университета Сеула
krussia@hanmail.net

Россия и Республика Корея: взгляд из Сеула

С окончанием холодной войны и крушением биполярной системы российское руководство переориентировало внешнюю политику страны на сотрудничество с Западом и другими стабильными, умеренными и экономически сильными государствами. Немаловажное место среди них отводилось Республике Корея (РК). Москва рассчитывала на южнокорейские займы и частные инвестиции в обмен на природные ресурсы, космическую и военную технологии. Одновременно с 1990-х годов между странами активизировались гуманитарные связи, чему способствовало проживание на территории бывшего СССР 600-тысячной корейской общины.

30 сентября 1990 года были установлены дипломатические отношения между СССР и РК. В дальнейшем между государствами был подписан ряд документов по экономическим, научно-техническим и культурным вопросам, главным из которых стал Договор об основах отношений РФ и РК от 1992 года, скрепленный подписями президентов РФ Б.Ельцина и РК Ро Дэ У. Москва поддержала межкорейский диалог, который «мог бы устранить политическую и военную конфронтацию между Севером и Югом». По итогам визита Ро Дэ У в Москву была подписана так называемая «Московская декларация», которая «открыла новую главу в отношениях двух стран, способствовала смягчению напряженности на Корейс-

ком полуострове»¹. Тогда же в Сеуле появился новый термин - «северная политика», означавший курс на сближение с Россией.

Вслед за установлением официальных отношений между РФ и РК была налажена почтовая, телеграфная, телексная связь, открыта прямая морская линия между Находкой и южнокорейскими портами, а также регулярное воздушное сообщение Москва - Сеул. Позже к ним были добавлены рейсы в РК из Владивостока, Санкт-Петербурга и других городов России. Заключена Консульская конвенция и Меморандум о взаимопонимании по визовым вопросам, снявшие ограничения на поездки российских и южнокорейских граждан по служебным и частным делам и обеспечившие широкий туристический обмен. Обоюдный интерес стороны проявили к контактам и в военной области, значительные шаги были сделаны в плане налаживания делового сотрудничества: принята Конвенция об избежании двойного налогообложения, подписаны соглашения о гарантиях инвестиций, о взаимном предоставлении статуса наибольшего благоприятствования в торговле, о помощи по таможенным вопросам. Начала формироваться нормативная база для развития деловых связей между странами.

В 1994 году в ходе визита в Россию Президента РК Ким Ён Сама южнокорейской стороне были переданы документы из архивов по Корейской войне. Посетивший российское Приморье глава правительства РК выразил надежду на «превращение Приморья в центр российско-южнокорейского сотрудничества в преддверии грядущей тихоокеанской эры». Он также подчеркнул, что именно Приморье могло бы совершить «наиболее успешные шаги в развитии российско-южнокорейских связей»², имея в виду создание и функционирование в крае совместных предприятий. Впервые глава РК посетил штаб Тихоокеанского флота, один из боевых кораблей и назвал это событие «проявлением российско-южнокорейского партнерства по обеспечению безопасности» в Северо-Восточной Азии (СВА)³.

В ходе российско-южнокорейского саммита 1999 года президенты РФ и РК подтвердили решимость искать пути урегулирования корейской проблемы мирными средствами, без вмешательства извне, на базе межкорейских договоренностей в рамках действующего диалогового механизма по безопасности и сотрудничеству в СВА и многостороннего формата по решению проблем стабильности и безопасности Корейского полуострова⁴. Свидетельством более высокого уровня двустороннего партнерства стало заключение соглашений о взаимной юридической помощи в рамках борьбы с преступностью и сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии, а также меморандума о взаимопонимании в сфере про-

мышленного сотрудничества. Для Москвы важным стало решение Сеула не участвовать в планах США по созданию новой системы ПРО на Дальнем Востоке, а также зафиксированная в совместном заявлении приверженность сторон идее денуклеаризации Корейского полуострова.

В Сеуле с одобрением восприняли и провозглашенную российским президентом многовекторную внешнеполитическую стратегию, смысл которой сводился к тому, что у России нет врагов, она может и должна сотрудничать с большинством стран мира, особенно с соседними, при этом Москве не следует «склоняться» в ту или иную сторону - в силу своего географического положения, размера, мощи, истории Россия должна поддерживать сбалансированные отношения с Западом, Востоком и Югом⁵. Фактически Москва с точки зрения приоритетов поставила РК вслед за Китаем и Японией. В Сеуле политику Москвы под условным названием «Москва - Пхеньян - Сеул: сотрудничество и сбалансированность» сочли позитивной для поддержания стабильности на Корейском полуострове.

Особенно интенсивный характер двусторонние связи приобрели в период 2004-2005 годов. «У нас очень активно развиваются экономические связи, в этой области нам удалось устранить все сложности, барьеры, которые бы мешали развитию сотрудничества, - говорил тогда В.Путин. - Сегодня ни одной проблемы подобного рода не существует»⁶. Стороны значительно продвинулись в обсуждении таких проблем, как ядерная проблема Корейского полуострова, нераспространение ОМУ и др. Российская сторона высоко оценила усилия РК по примирению и сотрудничеству с КНДР. Стороны подписали также пакет экономических соглашений на 4 млрд. долларов, включающих участие южнокорейского бизнеса в развитии топливно-энергетической отрасли, транспорта, космической промышленности, информационных технологий, связи, рыболовства. Следует подчеркнуть, что в начале XXI века в российско-южнокорейских отношениях сложилась уникальная ситуация: государства при сильных взаимных симпатиях оценивали достижения партнера выше, чем свои собственные.

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РФ И РК В ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

Военно-техническое сотрудничество - это принципиально новый вид взаимодействия двух государств, и пусть не столь масштабный, но весьма характерный. Хотя начало российско-южнокорейских военных

контактов было положено практически сразу после установления дипотношений, оно до поры не имело реального содержания: имели место обмены визитами министров обороны, военными делегациями, но реальный сдвиг произошел после визита в Сеул в 1995 году российского премьер-министра В.Черномырдина. Стороны оценили ВТС как комплексную проблему, поле совместной деятельности ученых и политиков, как механизм воздействия на региональную безопасность, на состояние политического, экономического и научно-технического сотрудничества между странами. В условиях глобализации и появления новой системы гегемонии во главе с США для интересов национальной безопасности двух стран признавалось важным выстраивать двух-, трех- и многосторонние отношения в этой сфере. Для РК было очень важным, что российская сторона решила не продлевать договор между СССР и КНДР от 1961 года, для России было важно обрести новых покупателей ее вооружения, партнеров для сотрудничества в военно-технической области.

В мае 1995 года Министерство обороны РК выразило желание закупать российское оружие. Тогда же были подписаны меморандум о взаимопонимании, касающийся военных обменов, и соглашение по военно-техническому сотрудничеству⁷. Однако, подписав документы, южнокорейское руководство в силу известных причин не спешило реализовывать свои намерения. Только в конце 1990-х годов в РК были поставлены некоторые виды вооружений в рамках символической сделки «Пульгом-1» («Красный медведь-1») по схеме погашения части внешней задолженности бывшего СССР по ранее предоставленным кредитам. Однако масштабы программы оказались незначительными, а ее общий объем на 1999 год составил всего около 209 млн. долларов⁸. Кроме того, стороны не договорились о техническом обслуживании приобретенной РК военной техники и запчастях.

Конец 1990-х годов мог бы стать новым рубежом ВТС России и Южной Кореи. В Сеуле оценивали новое российское руководство как прагматичное, готовое работать с широким спектром государств. Россия приняла участие в двух крупных тендерах на поставку истребителей и вертолетов в РК на общую сумму более 3 млрд. долларов, однако победителем тендера оказался американский F-15K. Министерство обороны РК после изучения предложения России о поставке 36 ударных вертолетов Ка-52 «Аллигатор» и лицензионной сборке этих машин в Корею вдруг приняло решение о запуске собственной программы вертолетостроения, рассчитанной на производство 500 машин и замену к 2012 году всего имеющегося вертолетного парка. Эпизод показал, что Южная Корея не была готова приобретать у

Москвы крупные партии высокотехнологичной военной техники, отдавая предпочтение небольшим военным закупкам.

Так, в 2002 году был реализован контракт на производство трех крупных десантных катеров на воздушной подушке проекта 12061Э «Мурена» на 100 млн. долларов. В 2003 году Российская самолетостроительная корпорация «МиГ» поставила в РК 23 легких четырехместных самолета Ил-103 на 9 млн. долларов. Всего с 2003 по 2006 год РК закупила в России оружие на 534 млн. долларов, из которых 267 миллионов были зачтены в счет долга. Затем последовала вторая партия вооружений по той же схеме. Она включала танки Т-80У, боевые машины пехоты БМП-3, переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК) «Игла», противотанковые ракетные комплексы (ПТРК) «Метис-М». Россия также предложила многолетнюю программу сотрудничества в сфере разработки радиолокационных систем, средств защиты танков, модернизации ПЗРК и других проектах, где требовалась современная электронная база.

В ходе визита в Москву в сентябре 2004 года Президента РК Но Му Хёна были достигнуты договоренности «продолжать ВТС между двумя странами, в том числе в области высоких технологий», об ответственности сторон за оборонные технологии, защите интеллектуальных прав и по упрочению договорно-правовой базы между двумя государствами в данной области⁹. Стороны также подписали соглашение о сотрудничестве в сфере освоения космоса, включая подготовку к полету первого южно-корейского космонавта. Был заключен контракт на 210 млн. долларов на создание в интересах южнокорейской стороны космического ракетного комплекса с ракетой-носителем легкого класса, способного вывести на орбиту спутник. Позже, в июле 2006 года, с космодрома Плесецк был выведен на орбиту южнокорейский спутник «Ариран-2». Эта программа получила свое развитие: на орбиту в общей сложности было выведено девять спутников. 8 апреля 2008 года южнокорейский космонавт Ли Со Ён полетела в космос на российском корабле. РК стала 36-й страной в мире, пославшей на орбиту Земли своего космонавта, а Ли Со Ён - 49-й побывавшей в космосе женщиной.

Естественным тормозом на пути развития ВТС России и РК оставались Соединенные Штаты, занимавшие главенствующее место в системе военных связей Южной Кореи. Влияние Вашингтона еще больше упрочилось после того, как Пхеньян провел испытания ядерных боезарядов. Они наполнили военно-политический союз США и РК новым содержанием, и стороны провели ряд совместных учений. Предоставляемые в основном американцами лицензии (до 90%) позволяли РК

производить самолеты, корабли, ракеты, танки, бронемшины, тяжелые орудия, боеприпасы и электронное оборудование.

Вместе с тем наличие американских баз и боевых кораблей в портах РК, активное научно-техническое сотрудничество и тесные контакты разведслужб, определяющие зависимость стратегической безопасности Сеула от США, вызывали недовольство многих южнокорейских политиков и различных социальных слоев. Дело в том, что Вашингтон устанавливал свои правила игры в регионе и исходил прежде всего из своих интересов, часть которых противоречила интересам РК. С другой стороны, высокие цены на американскую продукцию военного назначения (ПВН) и системы безопасности постоянно заставляли руководство РК думать о диверсификации источников их получения, в том числе и России. В Сеуле не вызывала восторга и подчас излишне резкая реакция США на военные контакты Сеула и Москвы с угрозами прекратить поставки комплектующих в Республику Корея. В силу сложившегося и пока безвыходного (в отношениях с КНДР) положения Сеула США остаются монополистом на южнокорейском рынке оборонной продукции.

Однако несмотря на это, ВТС России и РК имеет перспективу. Для России - это шанс погасить долги Сеулу, составляющие на данный момент более чем 1 млрд. долларов, и загрузить производственные мощности оборонных предприятий, для Южной Кореи - соответственно, вернуть долг в виде поставок различной продукции, в том числе и военного характера, а также получить доступ к некоторым российским технологиям. Перспективным выглядит создание совместных предприятий по разработке боевых систем на основе российских и южнокорейских технологий.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Взаимодействие России и РК обусловлено прежде всего перспективами бурного развития азиатско-тихоокеанского рынка и значения в этом процессе энергетической составляющей. Российские Сибирь и Дальний Восток (ДВ) являются стратегическим резервом выживаемости России в XXI веке. К востоку от Урала на площади 15 млн. кв. км проживает менее 20 млн. человек при наличии там 75% ресурсной базы страны. В европейской же части России на 3 млн. кв. км «теснятся» 125 млн. россиян и несколько десятков миллионов мигрантов. Без вовлечения в этот процесс потенциалов Сибири и ДВ, без выхода на рынки СВА Россия обречена.

На этом пути нужно преодолеть ряд проблем: огромные транспортные расходы, разницу в энергетических тарифах, не позволяющую азиатской части России строить отношения с европейскими регионами страны на принципах «чистого рыночного саморегулирования». Поставки в Сибирь продукции и сырья из европейской части страны обойдутся значительно дороже, чем при трансграничной торговле с Китаем, Кореей и Японией. Раньше ДВ поставлял на внутренний рынок страны 75% производимой продукции, сегодня - чуть больше 4%. Остальное идет на экспорт¹⁰. К 2005 году по сравнению с 1990 годом регион потерял 1,8 миллиона своего населения, и это опасно.

То, что Россия в начале 1990-х годов отказалась от проведения какой-либо акцентированной экономической политики на ДВ, привело к катастрофическим последствиям для региона и страны в целом. Так, к 2002 году промышленный потенциал ДВ уменьшился по сравнению с 1991 годом на 46,2%, а объем валовых инвестиций сократился на 69%¹¹. Такие подходы, по мнению ряда экспертов, сделали Восточную Сибирь и ДВ слабым звеном в экономической безопасности России, а российские производители в АТР перестали восприниматься в качестве серьезных партнеров¹². От России вправе ожидать, что ее социально-экономическая политика в Сибири и на ДВ не будет замыкаться сугубо на интересах региона, а сольется с ее стратегией на всем пространстве.

Уже в силу двух факторов - повышения энергопотребления в регионе АТР и роли России как евро-азиатского транзитера товаров - ее отношения с РК имеют тенденцию постоянно развиваться. И в этом плане весьма перспективным выглядит строительство нефте- и газопровода из Восточной Сибири до Тихоокеанского побережья, или нефтепровода Тайшет - Находка. РК в этом плане испытывает серьезную зависимость от мировой конъюнктуры на первичные энергоресурсы, что открывает перед Россией двери для ее присутствия в Южной Корее. Эксперты в Москве и Сеуле видят четыре уровня взаимодействия - межгосударственные двусторонние отношения между РФ и РК, трехстороннее экономическое сотрудничество в рамках РФ - РК - КНДР, сотрудничество в рамках международной экономической интеграции СВА и межрегиональное сотрудничество регионов Восточной Сибири и ДВ с регионами РК и КНДР.

В ноябре 2005 года руководители двух стран одобрили проекты соединения Транссибирской и Транскорейской железных дорог, прокладку нефтяных трубопроводов и ряд других вопросов. Южная Корея официально признала Россию страной с рыночной экономикой и выступила

за ее присоединение к ВТО. Активизировались связи в производственной сфере, что позволило наладить выпуск на российских предприятиях бытовой электроники, автомобилей и т.д. Вместе с тем потенциал взаимных отношений не до конца реализуется. Россия осталась лишь 15-й страной среди торговых партнеров РК (1,12% от общего товарооборота)¹³, а российский экспорт в РК остался преимущественно сырьевым. Более 90% его пришлось на поставки металлопроката, минерального сырья (нефти и нефтепродуктов), лесоматериалов, продукции химической промышленности, а также морепродуктов. Корейскую же сторону весьма устраивает преобладание в российском импорте автомобилей, транспортных средств, производственного оборудования (около 63%), химической продукции (20%), текстильных изделий (4%) и потребительских товаров (бытовая электроника, продукты питания)¹⁴.

Уровень инвестиций южнокорейских компаний в экономику России остается невысоким. Так, к 2005 году их общая сумма составила 256,6 млн. долларов, вложенных в 171 проект (0,45% общей суммы инвестиций РК за рубежом)¹⁵, но и она не достигала до объема заявленных инвестиций (491,9 млн. долл., 228 проектов). И это при том, что годом ранее стороны подписали соглашения на сумму около 4 млрд. долларов, включавшие строительство НПЗ в Татарстане, модернизацию Хабаровского НПЗ, соглашение между ОАО «Роснефть» и Корейской государственной нефтяной корпорацией о разработке двух нефтяных месторождений - на Камчатке и Сахалине и др. Среди реально работающих совместных проектов - участие Финансово-промышленной группы «Лотте» в строительстве гостинично-делового комплекса в Москве на 260 млн. долларов, строительство корпорацией «LG» завода по производству бытовой электроники в Подмосковье. Что же касается российских инвестиций в экономику РК, то они вообще незначительны и составляют порядка 10 млн. долларов в год¹⁶. Словом, инвестиционная сфера отстает от торговой.

В свете вышесказанного пока наиболее перспективным направлением сотрудничества остается ТЭК, освоение месторождений энергоносителей в Сибири, на Дальнем Востоке. Высок интерес Сеула и к совместной разработке урановых месторождений для своей атомной энергетики. С реализацией этих проектов РК планировала в 2010 году решить одну из важных задач - добиться на 10% самообеспечения электроэнергией. Однако южнокорейский бизнес еще неохотно участвует в нефтегазразработках в России, предпочитая жестко конкурировать в этом деле с западными, японскими, а теперь еще и китайскими и индийскими компаниями на Ближнем Востоке, и часто проигрывает им.

В рамках трехстороннего формата (РФ - РК - КНДР) для Сеула предпочтительна такая модель сотрудничества: Южная Корея предоставляет капитал и технологии, Россия - природные ресурсы и научно-технический потенциал, КНДР - трудовые ресурсы. Однако эту модель не удается запустить в дело, помимо некоторых подвижек в вопросе соединения Транссиба с Транскорейской магистралью. Тем не менее ситуация и здесь не так безнадежна, поскольку до 2009 года два корейских государства наращивали товарооборот, доведя его до 1 млрд. долларов в год, пока очередной виток напряженности между двумя Кореями не затормозил процесс. При этом Сеулу выгодно развивать экономические связи с КНДР для ликвидации непропорционально усиливающейся ориентации экономики страны на китайский рынок. Сейчас объем товарооборота РК с КНР превысил объемы ее торговли с США или Японией. Россия могла бы сыграть важную роль в налаживании межкорейского партнерства в торгово-экономической сфере.

До начала последнего мирового финансового кризиса благодаря стабильно высоким темпам роста (6-7% в год) у России были шансы начать осуществление многовекторной стратегии развития своих восточных земель. В федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» излагались меры по интенсификации социально-экономического развития этих регионов, повышению их инвестиционной привлекательности. Центральная роль отводилась разработке месторождений нефти и газа, а также строительству сопутствующих объектов инфраструктуры: 69,3% всех расходов предполагалось направить на нужды ТЭК¹⁷. Развитие ТЭК и объектов инфраструктуры на Дальнем Востоке и в Забайкалье не только пойдет на пользу России, решит некоторые из ее демографических проблем, приведет к созданию инфраструктуры регионов Сибири и ДВ - автомобильных и железных дорог, портов, сетей снабжения электроэнергией, линий связи и прочих ее объектов, но и внесет вклад в экономическую интеграцию стран СВА.

Российско-южнокорейский товарооборот растет прежде всего за счет российского импорта, но при этом нарастает дефицитное сальдо России. РФ заняла восьмое место в списке стран - импортеров южнокорейских товаров за счет поставок автомобилей и электроники. Другие популярные статьи - буровые платформы и различные полимеры. Больше половины российских поставок в РК составляет нефть и нефтепродукты, далее следуют черные металлы и сплавы, необработанный алюминий, битуминозный уголь, никель, рыба, древесина.

Южнокорейские фирмы готовы сотрудничать и с отдельными регионами России. В 2007 году председатель совета директоров «LG Group» Ку Бон Му и глава Республики Якутия В.Штыров подписали Меморандум о намерениях по совместной реализации программы комплексного развития Якутии. Предусматривается инвестирование 1,4 трлн. рублей в развитие производительных сил, транспорта и энергетики Якутии до 2020 года. Два проекта уже находятся в стадии реализации - это разработка Ингалинского угольного месторождения и участие «LG» в развитии Эльконского уранового месторождения (объем финансирования до 2 млрд. долл.). Все больше корейских компаний проявляют интерес к рынку российского Дальнего Востока и Сибири, а ряд фирм там уже присутствуют, реализуя проекты по энергоресурсам и логистике, или намерены присутствовать.

Россия и РК развивают сотрудничество в ракетно-космической области, в том числе в деле запусков корейской ракеты-носителя «Наро», которые начались в 2009 году, но пока не очень удачно. В рамках первого этапа сотрудничества предполагается создание системы, обеспечивающей выведение полезной нагрузки массой до 100 кг на околоземную приполярную орбиту с последующим доведением возможностей ракеты до 1,5 т к 2015 году.

Сотрудничество невозможно без его транспортной составляющей. В 2006 году во Владивостоке было достигнуто историческое трехстороннее соглашение ОАО «РЖД» и железнодорожных администраций КНДР и РК о создании рабочей группы по реконструкции Транскорейской железной дороги (ТКЖД) на участке Хасан - Раджин с выходом на Транссиб. Осуществление проекта соединения Транссиба с ТКЖД создало бы условия для формирования естественного транспортного моста между Западной Европой и Восточной Азией и привлечения дополнительного грузопотока.

Интерес к России обусловлен крайне ограниченными природными ресурсами РК, причем соображения энергетической безопасности требуют от РК диверсификации источников энергоносителей. Республика импортирует практически все энергоресурсы, являясь одним из крупнейших энергопотребителей мира. Большая часть потребности в нефти и газе удовлетворяется за счет импорта из стран Персидского залива и ЮВА. Однако из-за политической нестабильности Ближнего Востока Республике Корея требуются и другие источники поставок. В этой связи в Сеуле видят Россию как стратегически важный источник ресурсов, особенно в свете того, что Россия показывает неуклонный экономический рост при стабильной политической ситуации.

В чем еще причины недостаточного развития российско-южнокорейских экономических отношений? С момента установления дипломатических отношений Россия чисто прагматически сакцентировала свой экономический интерес на трехстороннем сотрудничестве с двумя Кореями в виде крупномасштабных проектов, связанных с железнодорожным строительством и энергетикой. Однако вовлечь в эти рамки Северную Корею оказалось делом непростым, тем более в отсутствие достаточно эффективных экономических рычагов. Другие проекты планировались даже в более широких рамках СВА, что требовало дополнительных согласований. И наконец, под экономическое сотрудничество между нашими странами не была сформирована реальная работающая структура взаимодействия.

Правда, во время переговоров на высшем уровне была опробована новая форма взаимодействия - «стратегические диалоги между Россией и Республикой Корея по энергетическим вопросам»¹⁸. Она дала возможность увязывать вопросы сотрудничества в области экономики с вопросами политики и безопасности. Эти «стратегические диалоги» не ограничивались лишь решением взаимных проблем, а нацеливались и на региональное сотрудничество в рамках СВА. В ходе встреч на высшем уровне рассматриваются вопросы сотрудничества в области высоких технологий, автомобилестроения, авиакосмической техники и т.д. Одним словом, нашим странам необходимо поскорее возобновить работу совместной комиссии по экономике и науке на должном уровне, а также создать эффективный механизм взаимодействия между коммерческими и частными структурами.

Из последних важных сдвигов следует упомянуть состоявшуюся в августе 2011 года в Хабаровске рабочую встречу специалистов ОАО «Газпром» во главе с А.Ананенковым и компании «Kogas» во главе с ее исполнительным директором Чжу Канг Су. Стороны наметили подписать «Дорожную карту», которая зафиксирует план приоритетных мероприятий по проекту поставок российского трубопроводного газа в Южную Корею. Стороны также обсудили тенденции развития глобального рынка энергоресурсов и перспективы дальнейшего развития партнерства в нефтегазовой сфере. Особое внимание было уделено сотрудничеству компаний в рамках реализации Восточной газовой программы.

В связи с последствиями мирового финансового кризиса в 2008 году объем торговли между Россией и Южной Кореей несколько сократился. Однако уже в 2010 году он достиг докризисного уровня - 18 млрд. долларов. Во время визита Президента России Д.Медведева в Сеул (ноябрь 2010 г.) стороны подписали меморандум о взаимопонимании и сотруд-

ничестве в области модернизации экономики с упором на энергоэффективность и информационные технологии. «У нас быстро растет торговля, объем которой в этом году должен достичь 20 млрд. долларов - это рекорд, - говорил министр иностранных дел России С.Лавров. - Нарастают и инвестиции, в частности, Республика Корея инвестировала в российскую экономику около 3 млрд. долларов, и этот процесс продолжается... Мы обсудили задачи дальнейшей диверсификации наших связей, имея в виду прежде всего взаимные проекты в областях высоких технологий. Это и ядерная энергетика, освоение космоса, автомобилестроение, судостроение, электроника»¹⁹. Завод «Хендэ Мотор» в Санкт-Петербурге сегодня увеличил производство автомобилей с 50 до 150 тысяч в год и планирует скоро довести выпуск до 200 тысяч. Таким образом, в экономическом сотрудничестве двух государств ощущается четкая поступательная линия, а существующие проблемы решаются в рабочем порядке.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО МЕЖДУ СТРАНАМИ

В рамках Совместного заявления 2008 года Россия и Республика Корея четко определили совместные интересы, сферы сотрудничества, общие подходы к решению международных проблем; обязательства сторон; факторы, которые могут противоречить интересам партнеров, в том числе их отношениям с третьими странами (международными организациями).

Стержнем российско-корейского взаимодействия в международных делах остается политическое разрешение корейского ядерного вопроса. Во время первой встречи в Японии в июле 2008 года с Президентом РК Ли Мён Баком в рамках саммита «восьмерки» Д.А.Медведев подтвердил актуальность проблемы денуклеаризации Корейского полуострова. Говоря о роли России в урегулировании ядерной проблемы Корейского полуострова, Ли Мён Бак выразил признательность Москве, сказав, что Россия играет «решающую роль в шестисторонних переговорах по этому вопросу». Глава Российского государства заверил гостей, что Россия «продолжает спонсорские усилия» в этом направлении.

Политические итоги российско-южнокорейского саммита, состоявшегося в Москве 29 сентября 2008 года, представляются весьма плодотворными особенно в свете преодоления последствий мирового финансового кризиса. В Совместном заявлении по его итогам зафиксирована договоренность поднять двусторонние отношения до уровня стратеги-

ческого партнерства, активизировать диалог и сотрудничество на всех уровнях, совместно отметить в 2010 году 20-летие установления дипломатических отношений, а в дальнейшем провести Год России в Республике Корея и Год Республики Корея в России.

Круг вопросов, поднятых на переговорах между главами двух государств, на встрече Президента Ли Мён Бака с председателем правительства России В.В.Путиным, на российско-корейском бизнес-форуме и других мероприятиях визита, вновь высветил то обстоятельство, что сегодня практически нет такой сферы человеческой деятельности, в которой бы Россия и Республика Корея не сотрудничали - будь то обеспечение международной безопасности, торговля, экономика, наука и техника, энергетика. Лидеры двух государств выразили убеждение, что набирающие обороты процессы глобализации привели к усилению взаимозависимости государств, в результате чего вопросы безопасности и процветания стали неделимыми. Президент Ли Мён Бак отмечал: «Ни одно государство уже не может в одиночку решать проблемы в таких сферах, как финансы, торговля, наука и технологии, Интернет, экология, изменение климата, ядерное оружие, обеспечение продовольствием, энергетика, борьба с терроризмом»²⁰.

Партнерство двух стран имеет особую ценность прежде всего в плане создания основанной на «сдержках и противовесах» системы многосторонней безопасности в Северо-Восточной Азии. И, как говорил Президент Ли Мён Бак в Санкт-Петербургском государственном университете, «я верю, что на Россию, объединяющую в себе Европу и Азию, простирающуюся от Тихого до Атлантического океана, возложена миссия стать ведущей силой новой цивилизации XXI века»²¹.

Сентябрьский саммит 2008 года оказался важен для Москвы еще и в том плане, что он случился после хорошо известных событий на Кавказе. В этот момент в ходе переговоров лидеров двух стран была подтверждена преемственность линии Сеула на наращивание взаимодействия с Россией. Известно, что Ли Мён Бак по многим вопросам мировой политики занял позицию, отличную от подходов его предшественников, но только не по вопросам отношений с Россией. Они остались константой, а в корейском обществе по этому вопросу сформировался общенациональный консенсус.

Две страны объединяет общая заинтересованность в устранении военной угрозы в СВА, источник которой - более чем полувековое противостояние на Корейском полуострове, которое сегодня еще более осложнено наличием ядерной проблемы. Обострение ядерной проблемы

Корейского полуострова нельзя, однако, рассматривать в отрыве от общего положения мировых дел. В условиях, когда в международных отношениях все больше и больше проявляет себя фактор силы, когда звучит язык ультиматумов и санкций, реанимируется блоковая политика, определенные страны чувствуют себя ущемленными и пытаются обеспечить свою безопасность любыми средствами, включая крайние.

Шестисторонние переговоры представляют сегодня наиболее удачный формат для выработки системы мира и безопасности в СВА. В ходе последнего саммита в Москве южнокорейская сторона поддержала конструктивную роль России в качестве председателя Рабочей группы по механизму мира и безопасности в Северо-Восточной Азии, созданной в рамках «шестерки», а российская - деятельность Республики Корея в качестве председателя Рабочей группы по экономическому и энергетическому сотрудничеству. Стороны также условились расширять сотрудничество в рамках региональных организаций, прежде всего АРФ и АТЭС, с целью укрепления мира, безопасности и развития АТР. Республика Корея выразила удовлетворение в связи с установлением Россией связей с существующими и формирующимися структурами Восточной Азии.

В августе 2011 года министр иностранных дел и внешней торговли РК Ким Сон Хван посетил Россию. В ходе встречи со своим российским коллегой С.Лавровым стороны констатировали положительные тенденции в развитии двусторонних отношений, регулярный политический диалог, а также конструктивное взаимодействие по целому ряду международных вопросов. «У нас общее убеждение в том, что закрепление благоприятной динамики российско-корейских связей в духе стратегического партнерства отвечает коренным интересам народов двух государств, является важным фактором поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове и в целом в регионе Северо-Восточной Азии»²², - заявил российский министр. Таким образом, мы вполне можем считать, что и дальше российско-южнокорейские отношения будут развиваться поступательно, развязывая возникающие узлы и преодолевая препятствия на этом пути.

¹Корейское урегулирование и интересы России / Под ред. В.И.Денисова и А.З.Жебина. М.: ИДВ РАН, НП ИД «Русская панорама», 2008. С. 92.

²*Kim Yu-Nam. A Review of Seoul-Moscow Relation // Korea Foreignaffairs. 1995. Vol. 3. № 6.*

³Посещение штаба Тихоокеанского флота России Президента РК Ким Ён Сама // URL: <http://contents.archives.go.kr>

- ⁴Россия - РК: визит Ким Дэ Чжуна в Россию // Дипломатический вестник МИД России. Июнь 1999 // URL: http://www.mid.ru/dip_vest.nsf.
- ⁵Бажанов Е.П. Будет ли мир однополюсным? // Обозреватель. 2003. № 6. С. 28-37.
- ⁶Независимая газета. 2004. 21 сентября // news.ng.ru/2004/09/21/1095757668.html
- ⁷*Kwak Tae-hwan, Joo Seung-ho. Military Cooperation between Russia and South Korea // International Journal of Korean Unification Studies. 1999. Vol. 8. P. 154-155 // URL: http://www.mid.ru*
- ⁸*Novichkov N. Russia Supplies Seoul with Anti-Tank Guided Missiles // Jane's Defence Weekly. 06.10.2004.*
- ⁹*Gang Bong-gu. Russia's Foreign Policy and the Korean Peninsula in the Second Term of the Putin Administration // International Affairs. 2004. Vol. 4. № 1.*
- ¹⁰Министерство регионального развития РФ // URL: <http://www.minregion.ru>
- ¹¹Там же.
- ¹²См., например: *Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Межд. отн., 2005. 288 с.; Thomas L. Friedman. The Lexus and the Olive Tree (Understanding Globalization). 2000. 490 p.*
- ¹³The Korea International Trade Association // URL: <http://www.kita.net>
- ¹⁴Министерство финансов и экономики РК // Режим доступа: english.mofe.go.kr
- ¹⁵Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Республикой Корея // URL: http://www.mintrans.ru/prensa/Cooperation_MPK.html
- ¹⁶*Суслина С.С. Инвестиционный потенциал РК и перспективы расширения российско-корейского экономического сотрудничества // Корея: взгляд из России / Отв. ред. А.З.Жебин. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 131.*
- ¹⁷См. подробнее: Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.».
- ¹⁸Корейско-российский совместный план действий в области торгово-экономического сотрудничества // URL: http://www.infokorea.ru/economic_cooperation/text1.php
- ¹⁹Выступление и ответы С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции с Ким Сон Хваном. 09.08.2011 // URL: <http://onekorea.ru/2011/08/09/vystuplenie-i-otvety-s-v-lavrova-v-xode-sovmestnoj-press-konferencii-s-kim-son-xvanom>
- ²⁰Цит. по: *Глеб А.И. Россия - Республика Корея. Новые горизонты партнерства // Международная жизнь. 2008. № 11 // URL: http://www.russian-embassy.org*
- ²¹Окно в Азию, окно в Корею // URL: <http://globalsociology.ucoz.ru/publ/1-1-0-1>
- ²²Выступление и ответы С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции с Ким Сон Хваном. 09.08.2011.

Ключевые слова: Республика Корея, российско-корейские отношения, Сеул, «северная политика».

Омар НЕССАР

Директор Центра изучения современного Афганистана

Политические развилки афганского кризиса

5 декабря прошлого года в немецком Бонне состоялась международная конференция, посвященная Афганистану (вторая боннская конференция). Афганская печать сообщила, что в работе конференции приняли участие представители не менее 90 государств и около 20 международных и региональных организаций¹. Столь значительное присутствие представителей международного сообщества афганские власти охарактеризовали как большое достижение. Главным итогом форума стало обещание Запада продолжить оказание помощи Афганистану и после 2014 года, объявленного Годом завершения вывода Международных сил содействия безопасности в Афганистане (МССБ) из страны. При этом председательствующий на конференции Президент Афганистана Хамид Карзай пообещал международному сообществу усилить борьбу с коррупцией.

В 2001 году в этом же немецком городе прошла первая боннская конференция, посвященная политическому урегулированию афганского конфликта. Та конференция была названа судьбоносной для Афганистана. Она утвердила «Дорожную карту» развития постталибского Афганистана. Сегодня, спустя десять лет, можно сказать, что внешне практически все пункты этой «Дорожной карты» выполнены: была утверждена новая Конституция Афганистана, избран президент, в стране появился избранный парламент и т.д.

Но, к сожалению, реализация «Дорожной карты» первой боннской конференции не дала ожидаемых результатов. Отсутствие безопасности, высокий уровень коррупции, растущий уровень наркоугрозы, отсутствие нормальной судебной системы, обеспечивающей социальную справедливость, - это только часть существующих проблем. Выборы главы государства и парламента Афганистана сопровождались сообщениями о массовых фальсификациях. Эти события привели к дестабилизации политической ситуации в стране. В итоге сегодня афганский народ и международное сообщество беспокоят не только вопросы обеспечения безопасности, но и масса других проблем.

На наш взгляд, причина такого состояния заключается в том, что в столицах западных государств думали стандартно и были уверены, что выполнение «Дорожной карты» - появление Конституции, избрание президента и парламента, формирование других институтов государства - вполне достаточно, все это автоматически снимет накопившиеся проблемы. Но этот подход оказался не совсем верным, поскольку не была учтена местная и региональная специфика.

Напомню, что первая боннская конференция состоялась спустя несколько месяцев после начала операции «Сокрушительная свобода» на территории Афганистана, целью которой была объявлена борьба с международным терроризмом. В 2001 году эксперты называли и другие цели и задачи этой войны. В частности, указывалось на попытку установления американского контроля над стратегически важным регионом Среднего Востока, заинтересованность в реализации крупных экономических проектов, в том числе проекта строительства газопровода ТАПИ (Туркменистан - Афганистан - Пакистан - Индия). Однако за десять лет проведения западной операции в Афганистане помимо чисто военных задач не был реализован ни один крупный экономический проект.

Сегодня становится очевидным, что основным препятствием на пути реализации крупных экономических проектов в Афганистане является отсутствие должной безопасности в условиях продолжающегося военного противоборства. При этом изменения в динамике активности вооруженной оппозиции за десять лет можно условно разделить на три этапа.

Первый этап: 2001 - 2004 годы. В конце 2001 года талибы потерпели военное поражение и были отстранены от власти. Время с начала операции в Афганистане в 2001 году до начала иракской кампании в 2003 году можно назвать «пассивным периодом» в деятельности афганской вооруженной оппозиции. Первые сообщения об ухудшении ситуации в Афганистане появились после военного вторжения американских сил в Ирак

в марте 2003 года. В августе того же года официально командование силами МССБ перешло к НАТО². Уже с сентября 2003 года участились случаи нападений талибов отрядами численностью в 100-200 человек. Им удавалось выводить из-под контроля правительственных сил значительные территории в сельской местности (прежде всего в восточной и южной частях Афганистана).

Второй этап: 2004 - 2009 годы. 2004 год стал переломным для коалиции западных войск в Афганистане. Считается, что одной из причин ухудшения ситуации в Афганистане в этот период стало начало активной фазы иракской кампании и последовавшее за ней переключение внимания США на Ирак. Это привело к сокращению военного давления на боевиков «Талибана». В Афганистане этот период отмечен как время «арабизации» афганской войны, когда впервые боевики движения «Талибан» и сети «Аль-Каида» в массовом масштабе стали прибегать к нетрадиционному для афганского общества и типичному для них самих применению против своих противников террористов-смертников.

Третий этап: 2009 год - по настоящее время. После переброски дополнительных сил США, открытия Северной сети поставок через Россию и последовавшего за ней проведения крупномасштабных операций против талибов на юге Исламской Республики Афганистан (ИРА), усиления давления на Пакистан талибы в военном плане стали заметно слабее. Именно это привело к смене тактики повстанцев: вооруженная оппозиция почти полностью отказалась от вооруженных столкновений лицом к лицу с силами афганской армии и коалиционных сил, полностью переключившись на проведение хорошо организованных масштабных террористических актов. Именно в этот период спецслужбы Афганистана и ряда других государств заговорили о появлении на территории страны региональных неафганских террористических организаций, обвиненных в причастности к ряду громких террористических нападений. Чаще всего ответственность за террористические нападения в крупных городах Афганистана берет на себя группировка «Хаккани», предположительно имеющая тесные связи с Пакистанской межведомственной разведкой (ISI)³. Сообщалось также об активизации борющейся против роста влияния Индии в регионе террористической организации «Лашкар-и-Тайба».

К сожалению, ослабление талибов в военном плане не привело к уменьшению угроз. В частности, в 2009-2010 годах талибы и другие террористические организации впервые после начала афганской миссии НАТО начали активизироваться на севере страны. Всплеск актив-

ности талибов на севере Афганистана до сих пор вызывает серьезную озабоченность стран бывшей советской Средней Азии, которые считают религиозный экстремизм своим «главным врагом»⁴.

Таким образом, Афганистан сегодня, спустя десять лет с момента начала возглавляемой США операции «Сокрушительная свобода», воспринимается региональными странами-соседями, да и не только ими как источник угроз. Национальные интересы государств региона формируются с учетом таких угроз, как: 1) угроза экстремизма, 2) наркотическая угроза, 3) угроза доминирования США и НАТО в регионе. В свою очередь, отношение каждого государства региона к этим угрозам базируется на нюансах собственной внутривнутриполитической ситуации и тех оценках, которые они им дают.

РОССИЯ - НАТО

Проблемы обеспечения безопасности на Северном Кавказе и в союзных России государствах Центральной Азии сделали для Москвы приоритетным противодействие прежде всего угрозе экстремизма. Афганская политика России с самого начала операции «Сокрушительная свобода» базировалась именно на необходимости решения этой проблемы «номер один». Именно в силу этих обстоятельств Москва начала сотрудничать с членами международной коалиции во главе с США: коалиция получила одобрение на использование военных баз в странах бывшей советской Средней Азии. Пожалуй, пиком этого сотрудничества стало соглашение по транзиту.

Проблема обеспечения безопасности инфраструктуры снабжения западного контингента под Гиндукушем превратилась в один из критериев при определении стратегических партнеров западной коалиции, борющейся с «Талибаном». Ключевую роль в организации сети поставок для войск НАТО в ИРА играло пакистанское посредничество - через территорию Пакистана долгое время осуществлялось абсолютное большинство перевозок военных и гражданских грузов. Обеспечение транзита грузов западной коалиции стало не только крупным источником доходов для Исламабада, но и политическим рычагом, с помощью которого пакистанская сторона оказывала давление на Кабул, а заодно на Вашингтон и Брюссель.

Подписанное в июле 2009 года президентами России и США Дмитрием Медведевым и Барак Обамаой соглашение о военном транзите и открытие «Северного транзитного коридора» освободило США

и НАТО от транзитной монополии Исламабада. При этом «Северный транзитный коридор» заработал не сразу, а после длительных и сложных переговоров между Москвой и натовским руководством. Согласно последним данным, в настоящее время свыше 60% всех поставок для афганского контингента НАТО осуществляется по воздушному и наземному коридорам, пролегающим через территории России и стран бывшей советской Средней Азии.

Эксперты также считают, что сотрудничество России и НАТО по транзиту позволило Москве в определенной степени если не свернуть, то, по крайней мере, на какое-то время затормозить процессы расширения Североатлантического альянса в сторону постсоветского пространства. Кстати, российские военные после недавнего осложнения отношений между Пакистаном и НАТО из-за гибели пакистанских военнослужащих в результате авиаудара сил коалиции прогнозируют существенное повышение значимости российского транзита для западной группировки в ИРА⁵.

НАРКОТИЧЕСКАЯ УГРОЗА

В 2009 году директор Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) Виктор Иванов заявил, что Россия стала крупнейшим в мире потребителем героина⁶. Главным поставщиком героина в Россию, по словам главы российского Госнарконтроля, является Афганистан.

Наркотические вещества в основном попадают в РФ через страны бывшей советской Средней Азии, преодолев несколько государственных границ, прежде чем достичь территории Российской Федерации. Республики бывшей советской Средней Азии, играющие огромную роль в трафике наркотиков, сами по сравнению с Россией меньше страдают от этой угрозы. Анализ антинаркотической активности России на международном и региональном уровнях позволяет предположить, что на втором месте для России среди афганских угроз находится тесно связанная с деятельностью действующих на территории Афганистана экстремистских организаций наркотическая угроза.

Проблема осложняется еще и тем, что борьба с наркотиками, так же как и с алкоголем, исторически России дается нелегко. Все это делает Россию уязвимой перед героиновой угрозой и требует от ее руководства принятия соответствующих мер.

ДОМИНИРОВАНИЕ США И НАТО В РЕГИОНЕ

В 2009 году одним из главных вызовов для сложившейся за последние годы региональной системы безопасности стало объявленное США решение о начале вывода американских войск из Афганистана в июле 2011 года. К этому моменту угроза прихода к власти в Афганистане радикальных сил в случае прекращения поддержки Западом режима Хамида Карзая сохраняется. Это понимают и в Кабуле. Поэтому решение Обамы о начале вывода войск поставило афганскую элиту и ряд государств региона в сложное положение. В Кабуле существует вполне обоснованная озабоченность, что вывод американских войск приведет к общему уходу Запада из сильно зависимого от западной помощи Афганистана в целом, как это произошло в 1989 году, после вывода советских войск. Также афганцы еще не забыли события, последовавшие после падения последнего промосковского режима Наджибуллы в 1992 году, когда после ухода СССР Афганистан превратился в арену соперничества между соседними странами.

В результате решение Обамы о выводе войск спровоцировало обсуждение вопроса о появлении на территории Афганистана американских военных баз на долгосрочной основе. Серия громких убийств афганских политиков - противников талибов, в том числе Бурхануддина Раббани в 2011 году, послужила дополнительным аргументом в пользу продления военного присутствия США в Афганистане. В итоге в конце ноября 2011 года в Кабуле по инициативе Президента Хамида Карзая состоялась Лойя Джирга - собрание старейшин и народных представителей Афганистана. Главным результатом четырехдневной работы свыше 2 тыс. делегатов съезда народных представителей стала итоговая декларация Лойя Джирги, состоящая из 76 пунктов⁷. Делегаты собрания старейшин и народных представителей Афганистана высказались за подписание соглашения о стратегическом сотрудничестве Афганистана с США, выдвинув при этом жесткие условия.

До сих пор неясно, кем инициирован вопрос о военных базах США в ИРА - американской стороной или Президентом Афганистана. В то время как об официальной позиции США относительно итогов Лойя Джирги нет данных, афганские дипломаты заявляют, что инициатива заключения соглашения о стратегическом партнерстве, которое предусматривает появление военных баз США на территории ИРА, исходила от американской стороны⁸.

Впрочем, возможно, жесткие требования, зафиксированные в декла-

рации Лойя Джирги, для США стали неожиданностью. В частности, требование о передаче под местную юрисдикцию американских военных, совершающих преступления на территории ИРА, запрет на проведение ночных операций и ряд других жестких требований Джирги явно для американской стороны являются неприемлемыми.

Перспектива появления американских военных баз на территории Афганистана показала глубину разногласий по афганскому вопросу на региональном уровне. Два соседа Афганистана - Пакистан и Иран - еще до проведения Лойя Джирги выступили резко против идеи военных баз, тем самым показав, что угроза доминирования США и НАТО в регионе для них находится на первом месте.

Очевидно, одно из главных мест среди внешних факторов, влияющих на афганский кризис, занимают противоречия между странами региона. Если западной коалиции к середине 2009 года удалось преодолеть имеющиеся до этого в ней некоторые противоречия по афганскому вопросу, то различные подходы к методам урегулирования афганской проблемы на региональном уровне не дают странам региона сформулировать консолидированную позицию, что ставит под вопрос эффективность деятельности региональных организаций на афганском направлении. Реакция других стран региона, в частности Индии и республик Средней Азии, опасаящихся роста радикализма в регионе в случае преждевременного вывода американских войск из Афганистана, не совпала с реакцией Пакистана и Ирана. Реакция России тоже была отличной от реакции альянса «Пакистан - Иран».

Хотя Москва одной из первых отреагировала на итоги кабульской Лойя Джирги, но ее реакция была более сдержанной и мягкой, что позволяет говорить, что военное присутствие США в Афганистане, во всяком случае на данный момент, в России не воспринимают как реальную угрозу. Впрочем, в ходе боннской конференции 5 ноября 2011 года Москва предложила свой рецепт выхода из тупикового положения. «Одним из ключевых факторов создания в регионе атмосферы добрососедства и сотрудничества стало бы установление нейтрального статуса Афганистана после завершения международных стабилизационных усилий», - заявил глава МИД РФ Сергей Лавров, выступая перед участниками международного форума.

От того, каким будет отношение Москвы к афганским угрозам, зависит не только сотрудничество России и НАТО, но и возможность образования региональных коалиций вокруг Афганистана. Несмотря на продолжающееся сотрудничество по линии Россия - НАТО по афганскому

вопросу, оно носит не стратегический, а скорее конъюнктурный характер и его перспектива зависит не только от степени готовности Альянса найти компромисс с Москвой по другим волнующим ее вопросам международной политики, включая чувствительные для России вопросы ПРО, отношений с Грузией, расширения НАТО, но и степени призрачности борьбы США с талибами и «Аль-Каидой» в Афганистане.

ПАКИСТАНСКАЯ ПРОБЛЕМА

Одним из главных вызовов для второй боннской конференции стал бойкот со стороны Пакистана. Такое решение было принято Исламабадом после нанесения натовскими вертолетами авиаудара по двум пакистанским военным блокпостам, расположенным в районе афгано-пакистанского приграничья, в результате чего 24 пакистанских военнослужащих погибли. Военные представители США сразу же заявили о начале расследования инцидента. Однако о результатах этого расследования до сих пор нет никаких данных и неясно, была ли натовская атака на пакистанских военных в преддверии боннской конференции случайностью.

Отказ от участия в работе боннской конференции стал одной из политических мер, предпринятых Исламабадом в ответ на уничтожение блокпоста. Пакистанские власти также перекрыли транзит через свою территорию грузов, предназначенных для сил НАТО в Афганистане, и потребовали от США освободить пакистанскую авиабазу Шамси, используемую для осуществления полетов американских беспилотников в зоне приграничья.

Обладающая ядерным арсеналом Исламская Республика Пакистан (ИРП) по степени влияния на ситуацию в соседнем Афганистане, пожалуй, уступает только США. Исламабад последние 30 лет является ключевым игроком на афганском направлении. В 90-х годах XX века Пакистан был одним из немногих государств, официально установивших дипломатические отношения с режимом талибов. После событий 11 сентября 2001 года и последовавшей за ними операции «Сокрушительная свобода» Пакистан оказался на стороне противников движения «Талибан» и «Аль-Каиды», получив при этом статус «стратегического партнера» в возглавляемой США антитеррористической коалиции. Впрочем, в Кабуле все последние десять лет не доверяли Исламабаду, обвиняя его в поддержке боевиков.

Первые признаки изменения отношения Запада к Исламабаду появ-

вились еще до открытия «Северного транзитного коридора». Тогда эксперты заговорили о возможном вторжении американских сил в зону афгано-пакистанского пограничья (речь идет о так называемой «Вазирстанской операции»⁹).

Переломным моментом в отношениях Вашингтона и Исламабада стало уничтожение лидера террористической сети «Аль-Каида», который, как выяснилось, жил в полувоенном городке Аботтабад, недалеко от пакистанской столицы. Американская операция по уничтожению Усамы бен Ладена поставила Пакистан в сложное положение: подтвердились обвинения Кабула - нахождение «террориста номер один» в дальнем пригороде пакистанской столицы послужило лишним аргументом для тех, кто говорил о неискренности Исламабада в борьбе с терроризмом.

Сложно поверить в то, что Запад все эти десять лет верил в искренность заявлений Исламабада о его непримиримой борьбе с терроризмом. Понятно и то, что оказание жесткого давления на Исламабад или проведение каких-то спецопераций на территории Пакистана в первые годы после ввода западных сил в Афганистан могло создать для Запада целый ряд проблем, потому что в этом случае приход США в регион мог восприниматься как попытка вмешательства в устоявшийся региональный порядок.

В самом Пакистане в конце 2011 года сложилась непростая ситуация. Все чаще эксперты говорят о растущем противостоянии между гражданским и военным правительством Пакистана. О существовании напряженности между администрацией Президента Асифа Али Зардари и военной верхушкой Пакистана стали рассуждать открыто, после того когда американской прессе стало известно о содержании письма, написанного Президентом Пакистана в адрес Президента США. Как сообщили американские СМИ, в письме, оказавшемся в итоге у генерала Майкла Муллена, Зардари просил Президента США Барака Обаму предотвратить готовящийся военный переворот. В обмен на это Зардари обещал провести реформу разведки (ISI). Одним из результатов этого скандала стало увольнение посла ИРП в США Хусейна Хаккани, ближайшего соратника Президента Пакистана, который и должен был «доставить» скандальное письмо Бараку Обаме.

Недавно афганские СМИ со ссылкой на аналитический доклад западных экспертов сообщили о нахождении на территории соседнего Пакистана штаб-квартир около 12 экстремистских организаций, причастных к громким терактам в регионе. Это сообщение позже подтвердилось. 7 декабря 2011 года, в день Ашура, в Кабуле, Мазари-Шарифе

и Кандагаре прогремела серия взрывов, виновниками которых были террористы-смертники. Ответственность за взрывы взяла на себя экстремистская группировка «Лашкар-и-Джангви», предположительно действующая с территории Пакистана. В результате атаки террористов на афганских мусульман-шиитов погибли не менее 63 человек, ранения получили еще около 150 человек.

9 декабря США призвали пакистанские власти принять более активные меры против «Лашкар-и-Джангви». Этот демарш американской стороны дал основания говорить о том, что вряд ли в ближайшие месяцы можно ожидать снижения напряженности между Вашингтоном и Исламабадом.

Холодная война между Соединенными Штатами и Пакистаном, разгоревшаяся в конце 2011 года, сделала еще менее предсказуемой развитие ситуации в Афганистане и регионе в целом. Очевидно, что без перезагрузки отношений между Вашингтоном и Исламабадом говорить о серьезных позитивных изменениях в нормализации афганского кризиса не приходится. Вопрос в том, насколько обе стороны готовы перезагрузить отношения.

¹Кабульская газета «Хашти-и-Собх». 06.12.2011.

²http://www.nato.int/docu/briefing/afghanistan2/html_ru/afghanistan02.html

³http://nvo.ng.ru/wars/2011-10-07/1_pakistan.html

⁴http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15580239,00.html?maca=rus-rss_rus_yandex_new_comments_2-4163-xml

⁵<http://www.afghanistan.ru/doc/21524.html>

⁶<http://lenta.ru/news/2009/03/06/leader/>

⁷<http://www.afghanistan.ru/doc/21392.html>

⁸<http://www.afghanistan.ru/doc/21445.html>

⁹<http://www.afghanistan.ru/doc/10578.html>

Ключевые слова: МССБ, Хамид Карзай, «Дорожная карта», ИРА, ISI.

Международная

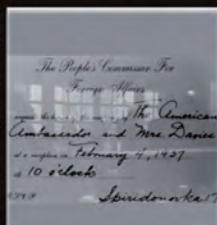

ЖИЗНЬ

Дипломаты и искусство

We have the honor to present the former Ambassador from the United States to the Soviet Union, the Honorable Joseph E. Davies, who will address you prior to the showing of the film made from his important book, "MISSION TO MOSCOW"

В январе 1937 года в Москву прибыл новый посол Соединенных Штатов Джозеф Дэвис. Его миссия в Москву, хотя и кратковременная, оказалась уникальной. Он стал единственным американским представителем, которому удалось «на короткой ноге» общаться с советскими государственными и партийными лидерами. Именно он стал связующим звеном между Президентом США Рузвельтом и Сталиным.

В СССР ему удалось собрать богатейшую коллекцию русского и советского искусства.

Надежда ДАНИЛЕВИЧ

Историк искусства
n.danilevich@mail.ru

Русское искусство в отношениях СССР и США

Избранные страницы 1930-х годов

НЕОЖИДАННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

26 августа 1936 года американскую прессу взволновало событие: первый посол США в Москве Уильям Буллит до срока вернулся в Вашингтон. «Критическое положение в Европе требует того, чтобы на пост посла в СССР был избран опытный дипломат», - писала «Нью-Йорк уорд». «Балтимор сан» вторила: назначение нового посла остается серьезной проблемой, учитывая «роль России в европейских делах и в свете традиционных интересов Америки в Тихом океане».

Проблема была решена, когда вакантное место занял старинный друг Президента Франклина Рузвельта Джозеф Дэвис, прибывший в Москву в морозные дни января 1937 года и находившийся на посту посла Соединенных Штатов Америки в СССР всего 18 месяцев. Казалось, что он был человеком, совершенно не подходящим на эту роль в коммунистической Москве.

Писали, что Джозеф Дэвис вложил в предвыборную кампанию Рузвельта 17 500 долларов. Цифра эта явно приуменьшена ввиду экономического кризиса. По данным, сохранившимся в семейном архиве Дэвис-Пост, указывается другая сумма - до 100 тыс. долларов.

По выражению Генри Киссинджера, он был «банкиром-инвестором, то есть в глазах коммунистов - архикапиталистом»¹, типичный образчик американского истеблишмента, женатый на самой богатой женщине Америки, владелице процветающего даже в годы кризиса концерна «Дженерал фуд» - Марджори Пост. Ее называли Empress за безумную роскошь ее приемов, туалетов и бриллиантов.

Джозеф Дэвис не был карьерным дипломатом, но он не был и новичком в международной политике. Его кандидатура представлялась Рузвельту самой подходящей. Они оба получили юридическое образование, вместе работали в администрации Вильсона и трезво смотрели на мир, избегая черно-белых красок. Дэвису еще в 1913 году Президент Вильсон предлагал поехать послом в Санкт-Петербург, но он занялся в правительстве контролем над деятельностью корпораций, а позже возглавил Федеральную торговую комиссию США. Во время Парижской мирной конференции 1919 года был консультантом Президента Вильсона по экономическим вопросам.

Назначение Дэвиса послом в СССР становится темой развернутого «секретного» донесения К.Дюранта, заведующего нью-йоркским отделением ТАСС, ответственному руководителю ТАСС Я.Долецкому от 28 ноября 1936 года: «Дэвис активно участвовал в политических делах Вудро Вильсона. С тех пор он совмещал политическую деятельность в Демократической партии с доходным юридическим предприятием в Вашингтоне. Он был поверенным покойного сенатора Козенса (бывший компаньон Генри Форда), когда последний сопротивлялся стремлению государственного Казначейства США обложить дополнительным доходным налогом его громадное состояние. Он был поверенным сенатора Дэвиса из Пенсильвании, когда последний привлекался к суду за

*Посол США Джозеф Дэвис с супругой Марджори.
Москва. 1937*

Марджори в своей роскошной резиденции

организацию нелегальной лотереи. Он представлял правительства Латинской Америки в различных переговорах. В прошлом году он женился на разведенной жене биржевого маклера, реакционера и члена Лиги свободы Эдуарда Хэттона. Миссис Дэвис унаследовала огромное состояние от своего отца Поста, фабриканта патентованных пищевых продуктов. Свадьба Дэвиса с бывшей миссис Хэттон прошлой зимой была широко разрекламирована как проявление разнузданной напыщенной вульгарности. Сообщалось, что свадебный вечер стоил 100 тыс. долларов, в том числе

4800 долларов стоили одни цветы»². Президент Рузвельт поставил перед Дэвисом две задачи. Развивать торговые отношения с СССР и наладить дружеские контакты с Кремлем, по возможности с самим Сталиным, другими видными советскими лидерами, чтобы составить представление о стране как о возможном военном союзнике, ее промышленности и обороноспособности. По плану Белого дома на пути в Москву Дэвис должен был посетить Берлин, чтобы выяснить, насколько приемлемы для США те условия, на которых возможен мир с Гитлером³.

На страницах своей книги «Миссия в Москву» Дэвис подробно описывает события, в гущу которых он оказался в качестве посла в Москве. Особенное внимание он уделил анализу увиденного и услы-

шанного во время его поездок по индустриальным и сельскохозяйственным центрам Советского Союза.

Его поражает размах строительства и энтузиазм людей. Чтобы его впечатления смогли разделить самые недоверчивые читатели, он густо насыщает страницы книги статистикой, словно это справочник или энциклопедия. Он побывал на сталелитейном, тракторном, турбинном, авиационном заводах. Посетил колхозы, магазины, пионерские лагеря, санатории, клубы, музеи, театры, школы,

*Джозеф Дэвис, Иосиф Сталин, Вячеслав Молотов.
Кремль. 1938*

детские сады, заводские библиотеки. Он вглядывается в лица людей, описывает их, пытается делать обобщения: советские люди - это люди с характером, чувством собственного достоинства, они миролюбивы, серьезны и много учатся. Его удивляет в русских развитое воображение, духовность и идеализм, который отражается в литературе, музыке и искусстве.

5 марта 1937 года Дэвис дает Рузвельту отчет о десятидневной поездке по стране. Был в Киеве, Харькове, Запорожье, Днепропетровске. Днепрогэс ошеломил его. Он находится в гипнотическом состоянии от эпического размаха советской индустрии: «Все, что эти люди сделали за последние семь лет в тяжелой промышленности, уникально. Они пишут на холстах в десять лье «хвостом кометы». В конце письма он добавляет, что его выводы в целом совпадают с впечатлениями дипломатического корпуса в Москве⁴.

В Архиве внешней политики РФ хранятся интересные документы,

которые касаются Джозефа Дэвиса, многие из них сравнительно недавно, в 2003 году, вошли в солидное издание «Советско-американские отношения, 1934-1939 гг.». Среди неопубликованного материала удалось найти совсем нетронутые страницы, касающиеся поездки посла США на Черноморское побережье весной 1938 года. По ним можно восстановить до мельчайших подробностей весь его южный маршрут по Советскому Союзу с разными гранями его кипучей трудовой жизни: Одесса - хлебозавод; Ялта - Артек; Ливадия - винные погреба; Поти и Батуми - чайные плантации и цитрусовые сады; Баку - нефтеочистительный завод, добыча нефти со дна моря; Новороссийск - виноградники Абрау-Дюрсо, порт, цементные фабрики; Таганрог - трубопрокатный завод, рыбоконсервная фабрика, мукомольные предприятия; Ростов на Дону - Россельмаш, совхоз «Гигант», колхозы; Феодосия - музей Айвазовского⁵.

Дэвиса упрекали в том, что он, будучи послом, прославлял Советский Союз и не замечал недостатков, кричащих изо всех углов советской действительности. Его называли «трубадуром Кремля» и осуждали за то, что он «дал себя использовать». Казалось, это его несколько не смущало. Он всегда был расположен к полемике, имел ораторские способности, и даже такой мастер, как Черчилль, не мог с ним поспорить в умении оперировать фактами.

«Это не наше дело вмешиваться в то, как русские ведут свои домашние дела, - пишет Дэвис, - главное, что нас должно волновать, а будут ли они надежными соседями на тот случай, если вспыхнет пожар»⁶.

Дэвис вспоминает свой визит в Кремль в июне 1938 года: «Когда я покидал Россию, Президент Калинин сказал мне: «Мы сожалеем о вашем отъезде. Несмотря на то, что вы не согласны с нашей идеологией, мы верим вам, вы честны с нами. Вы попытались понять, что нами сделано. Все, что вам не понравилось, вы сказали нам, а о наших достижениях вы рассказали нашим врагам»⁷.

Автор оставил ценный документ эпохи. Рузвельт на своем экземпляре «Миссии в Москву» сделал надпись: «Эта книга - явление, она на все времена». Она *имела* успех, несмотря на свой документально-мемуарный жанр, мало востребованный широкой американской аудиторией. Первый тираж насчитывал 700 тыс. экземпляров, он вышел в США в 1941 году. Книга также появилась в Великобритании. И общий тираж был неслыханным, более 2 миллионов. В «Нью-Йорк таймс мэгэзин» публиковались из номера в номер главы из книги «Миссия в Москву», как захватывающий сериал.

Совладельцам компании «Уорнер бразерс» Жаку и Гарри Уорнер пришла идея экранизировать этот бестселлер. Видимо, на это их натолкнуло одно роковое событие, которое перевернуло представление американцев о своей особой судьбе, защищенной океанами от тревог остального мира: книга вышла в свет спустя несколько недель после атаки на Пёрл-Харбор.

Фильм* - художественный, с применением документальной хроники, по тем временам он был очень дорогим. Его производство стоило 2 млн. долларов, около 250 тыс. долларов братья Уорнер вложили в его рекламу.

Затраты не окупились, но кинокартина «Миссия в Москву» стала неким феноменом в сотрудничестве двух стран.

«Миссия в Москву» - первый голливудский военный фильм, показанный в Советском Союзе. В нем звучит волнующая мелодия песни «Полюшко-поле», и он соответствовал настроениям народа, переживавшего духовный подъем после битвы под Сталинградом. Это яркий пример, когда в качестве дипломатического инструмента использовался продукт кинематографа.

Рузвельт контролировал работу над фильмом. Дэвис посещал Белый дом, чтобы обсудить поправки четыре раза - в июле, октябре, ноябре 1942 года и в начале марта 1943 года.

Президент старался использовать каждый повод, чтобы сплотить силы

Афиша фильма «Миссия в Москву»
на французском языке

*Режиссер фильма - Майкл Кертис, автор сценария - Говард Кох, в роли посла Дэвиса - Уолтер Хьюстон.

антигитлеровской коалиции, в том числе привлечь возможности искусства как своего рода «мягкую силу». В дни, когда фильм был готов к выходу на экраны, Рузвельт убеждал себя и других в том, что союзные державы на 95% вместе. Хотелось бы, чтобы некоторые люди, говорил он, забили этот факт в свои трубки и курили именно этот табак.

В мае 1943 года, вскоре после Сталинградской битвы, Президент США доверил Джозефу Дэвису ответственную миссию - передать Сталину конфиденциальное письмо, только что законченный фильм и посетить Сталинград. Об этом подробно рассказывается в насыщенной новыми документами из американских архивов книге Виктора Малькова «Великий Рузвельт», выпущенной издательством «Эксмо» в 2011 году.

Дэвис прибыл в Москву на спецсамолете, на борту которого было написано «Mission to Moscow» («Миссия в Москву»). Но не все было так просто, американский посол в Москве Уильям Стэнли ревниво отнесся к приезду Дэвиса. Он возмущался тем, что на край света, за 30 тыс. миль, послан военный самолет с экипажем из девяти человек, потрачен бензин, использован престиж Соединенных Штатов и все возможности американского посольства в Москве, для того чтобы рекламировать фильм мистера Дэвиса. «Не думаю, что он будет вкладом в дело улучшения взаимопонимания между странами», - приходит к заключению Стэнли⁸.

Экс-посол думал иначе. Тут столкнулись два различных подхода в американской дипломатии.

После просмотра Сталиным и его окружением фильма в Кремле Дэвис сообщил Рузвельту, что Советы очень сердечны к нам и миссия не могла быть более удачной.

Как вспоминает известный переводчик В.М.Бережков, Сталин и руководители Советского правительства смотрели фильм в присутствии Дэвиса и «изрядно потешались по поводу полного несходства актеров с персонажами, которых они изображали»⁹.

«Но в целом, - замечает он, - фильм был, несомненно, выдержан в дружеских тонах и сыграл свою роль в разоблачении предвзятых мнений о Советском Союзе, все еще имевших хождение в Соединенных Штатах»¹⁰.

В откликах американской и английской прессы было множество положительных суждений, что послужило неким противовесом от «демонизации» Советской России. Большим достижением было уже то, замечает американский рецензент, что советские лидеры представлены в фильме не «с дикими глазами сумасшедших, а в качестве дальновидных, здравомыслящих государственных деятелей»¹¹.

В годы холодной войны Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности занесла в «черный список» не только «Миссию в Москву», но и другие американские картины военных лет, которые представляли СССР, недавнего союзника, в положительном свете.

Несколько слов следует сказать о поездке Дэвиса в Сталинград. В Государственном архиве социально-политической истории есть рассекреченный документ, который заслуживает того, чтобы процитировать его целиком:

«Государственный Комитет Обороны, товарищу Сталину

18 мая с.г. в 8 часов 50 минут Дэвис вылетел в Сталинград. На фоне разбитых немецких самолетов несколько раз сфотографировался. У братской могилы бойцов, павших за Сталинград, Дэвис возложил на могилу цветы, построил всех сопровождавших его лиц в две шеренги, сам встал в центре и, обращаясь к собравшейся толпе бойцов и сталинградских жителей, произнес речь следующего содержания: «Дорогие товарищи! Я приехал навестить героев. Люди, защищавшие город, сумели остановить немцев. Я приехал возложить цветы на могилу погибших героев от имени президента США Рузвельта и народа США».

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР Меркулов».

На документе резолюция И.В.Сталина: «Почему это дело не публикуется? Где корреспонденты наших газет?»¹².

Сам Дэвис в те трудные годы, не боясь суда современников, которые с большим недоверием наблюдали за его деятельной жизнью, делал то, что считал необходимым. Ему не простили его «сервильности» и наивности, когда он нашел в Сталине человеческие черты и писал в книге, что он «из породы тех, к кому льнут дети и хотят приласкаться собаки»¹³.

Его обвиняли в жестокости, когда он «спокойно созерцал» московские процессы над людьми, с которыми совсем недавно обедал или завтракал на официальных приемах. При этом строки книги, в которых посол выражает сочувствие жертвам, осужденным на смерть, сознательно пропускались.

Его несправедливо поставили на одну доску с Арманом Хаммером, обвинив в том, что он свою коллекцию художественных сокровищ, приобретенную в Советском Союзе, получил в качестве платы от коммунистического правительства «за проявленную лояльность». Но Хаммер торговал царскими ценностями в американских универсамах, получая за это комиссионные от советского правительства, а Дэвисы любили русское искусство, и те вещи, которые ими были куплены в СССР, они спасли от неминуемой гибели.

Сводить мысли и чувства Дэвиса к денежному эквиваленту, на мой взгляд, необъективно, даже примитивно. С этой позиции трудно оценить его незаурядную личность. Он был другом президентов. Вудро Вильсон и Франклин Рузвельт - наиболее выдающиеся государственные деятели США в XX столетии - нуждались в его поддержке в самых трудных ситуациях. Гарри Трумэна, нового и неискушенного в мировой политике президента, Дэвис, играя с ним по ночам в покер, склонял пойти на компромисс с Советским Союзом и предлагал найти более справедливый тон в общении с представителями страны, выстрадавшей свою победу великой кровью.

Отгремели залпы войны, убившей и растоптавшей десятки миллионов жизней. Пришла долгожданная победа. Это был финал дружбы союзников. Черчилль уже готовил речь в Фултоне, давшей сигнал к развязыванию холодной войны. Но пока еще, как писал Эренбург, «продолжался обмен восторженными телеграммами и орденами»¹⁴.

18 мая 1945 года Президиум Верховного Совета СССР наградил Джозефа Эдварда Дэвиса орденом Ленина «за успешную деятельность, способствующую укреплению дружественных советско-американских отношений и содействовавшую росту взаимного понимания и доверия между народами обеих стран». Он стал единственным западным дипломатом, получившим самую высокую советскую награду.

АМЕРИКАНСКИЕ ДЕНЬГИ И РУССКОЕ ИСКУССТВО

Один из мифов. На Неве перед Эрмитажем под американским флагом стояла яхта посла Дэвиса «Морское облако». Она прибыла в СССР с замороженными продуктами, а вернулась в Америку с произведениями Фаберже и прочими сокровищами русских царей*.

В этом сюжете прорисован синопсис какого-то захватывающего детективного фильма, где переплетаются и правда, и вымысел. Вымысел заключается в том, что Дэвисы имели доступ к Эрмитажу. Супруги собирали свои русские коллекции в комиссионных магазинах Москвы, Ленинграда,

*Эта устойчивая легенда с некоторыми вариациями описывается в двух американских книгах, опубликованных в разные годы. См.: *Anne Odom and Wendy R. Salmond. Treasures into tractors. The selling of Russia's cultural heritage, 1918-1938. Hillwood estate Washington, 2009. P. 267. William Wright Heires. The rich life of Marjorie Merriweather Post. Washington, 1978. P. 147.*

Киева, Харькова, Днепропетровска, Риги, Таллина и т.д. Они действительно были невероятно богатыми людьми - ежегодный доход концерна «Дженерал фуд», торгующего замороженными продуктами, составлял 50 млн. долларов, но потратили они на приобретение русских сокровищ в 1937-1938 годах не такие уж заоблачные суммы - 100 тыс. долларов.

Скромная цифра по сравнению с тратами Эндрю Меллона, который приобрел в конце 1920-1930-х 21 картину из Эрмитажа на сумму в 6 млн. 654 тыс. долларов¹⁵. В те годы это была самая крупная сделка с советским правительством, которое отчаянно искало твердую валюту, необходимую для того, чтобы поставить экономику на индустриальные рельсы и закупать тракторы Форда, первоклассные станки и оборудование для новых заводов и фабрик.

Разница между покупателями была существенная. Картины, которые купил Эндрю Уильям Меллон, представляли собой «золотой фонд» Эрмитажа. Их вывоз из страны, если не разорил уникальный музей, то поставил под удар его непререкаемый статус хранилища мировых шедевров. Как если бы из короны были выломаны несколько бриллиантов-солитеров чистой воды. Меллон, потомственный банкир, с 1921 года - министр финансов при трех президентах США, профессионально подошел к сделке, учитывая конъюнктуру рынка. Во время Великой депрессии серьезных покупателей была горстка. У него практически не было конкурентов, и этот человек мог, листая каталог Эрмитажа, указывать пальцем: хочу то и это. И Меллон хладнокровно торговался за самые знаменитые картины: Боттичелли, Веронезе, Рубенс, Тициан, Веласкес... Он получил даже такое сокровище, как «Мадонна Альба» Рафаэля, заплатив ошеломляющую по тем временам сумму в 1 млн. 170 тыс. долларов*. «Только - самое лучшее» - таков был его принцип коллекционера.

К моменту приезда Дэвиса Советский Союз экономически окреп, и иностранцы ехали подивиться на «русский эксперимент» как на чудо. Немецкий писатель Леон Фейхтвангер прибыл в Москву, как и посол Дэвис, в январе 1937 года. В своей известной книге «Москва 1937» он утверждал, что не позднее 1935 года весь мир признал силу Советского Союза.

В эти годы навсегда ушли в прошлое сделки с Эндрю Меллоном. Сошли на нет и шумные берлинские аукционы имущества царских двор-

*Эрмитажные полотна были гордостью коллекции Эндрю Меллона, которая в целом оценивалась в 35-36 млн. долларов. Накануне своей смерти, в декабре 1936 года, он сообщил Президенту Рузвельту о своем желании передать свое собрание европейской живописи государству, и она была положена в основание Национальной галереи в Вашингтоне.

цов. Историей стала практически бесполезная торговля коронными ценностями из Алмазного фонда СССР в Лондоне. Закрылся печально известный Торгсин, торговавший с иностранцами за валюту. Но существовали комиссионные магазины, где «тоскливыми кучами» было свалено все без разбора, без любви и уважения к старине.

Со времен тотальной конфискации частных и церковных ценностей в стране сохранилось много всякого добра, по мнению советских экспертов, не первого разряда или идеологически вредного. Поступали новые партии православного имущества из церквей, разрушенных в 1930-х годах. Парадокс заключается в том, что все это «старорежимное барахло», не нужное местному населению, продавалось теперь только за рубли.

Пик разрушения церкви пришелся на 1922 год. Дэвисы приехали в Москву спустя 15 лет, и все еще находили бесчисленные трофеи от беспрецедентной по масштабу войны компартии с православной церковью. Войны в буквальном смысле слова, так как в разграблении соборов, церквей и монастырей участвовали специальные военные подразделения, конная милиция и пулеметчики. Подробности об этом изложены в документальной книге «Изъятие...». Ленин, находясь на лечении, диктовал своим соратникам по Политбюро письмо, которое до недавнего времени было строго засекречено: «провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией» и «в кратчайшие сроки», так как долго такое массы не выдержат¹⁶.

Джозеф Дэвис и его жена Марджори не имели никакого представления о русском искусстве до приезда в Москву. В их собственности находились только пара изделий Фаберже. Дэвисы никогда не видели такого изобилия и разнообразия антикварных вещей по таким низким ценам. Серебро изумительной художественной работы шло на вес, за один грамм - пять центов. Золото - немногим дороже. У американцев, представителей сравнительно молодой нации, никогда не имевшей монархии и родовой аристократии, не могли не загореться глаза при виде неисчислимых и ослепительных остатков погибшей тысячелетней культуры. Обладание царскими вещами вошло в моду в США, когда миллионеры на новые деньги стремились купить старое искусство, чтобы нанести патину историчности на свои слишком свежие дворцы, предъявляя миру, как сказал бы Жан Бодрийар*, «некую наличную подлинность» вместо титулов и гербов.

*Жан Бодрийар, философ и социолог нашего времени. В книге «Система вещей» («Le system des objets») дал острый анализ современной цивилизации и ее «культурных индексов».

Иоанн Златоуст . XVII век. Элвейский музей,
Университет штата Висконсин. Дар Джозефа Дэвиса

В Джозефе Дэвисе загорелся огонь коллекционера, он возвращался после походов в комиссионные магазины и в мастерские художников со свежей добычей - с картинами, охапкой свертков и узелков. Более всего интересовали его две темы, как два противоположных берега русской истории, - предметы православного культа и советские картины.

Спустя неполные три месяца после приезда в Москву, 9 марта 1937 года, Дэвис уже пишет губернатору Висконсина Филиппу Лафоллетту, как его захватил дух собирательства икон и «экстраординарных» картин советской реалистической живописи, отражающей «разные области жизни и деятельности страны: люди, солдаты, революционное движение, строительство этих великих заводов». Дэвис сообщает, что он готов преподнести их в дар своему родному университету. Торжественная передача этого дара произошла 20 мая¹⁷.

Роберт Уильямс, профессор истории Вашингтонского университета, автор крупной монографии «Русское искусство и американские деньги» опубликовал список икон, подаренных Дэвисом его alma mater, в нем указано их происхождение: из Чудова монастыря в Кремле, разрушенного в 1929 году, - две иконы, из Печерской лавры в Киеве - три иконы, из Третьяковской галереи - девять икон¹⁸.

Дэвисы собрали более двух десятков серебряных церковных сосудов. Обращает на себя внимание золотой литургический потир, осыпанный бриллиантами и украшенный камнями византийской эпохи. Он был пожертвован Екатериной II Александро-Невской лавре. Неумоимо исследуя «комиссионки», Дэвисы скопили богатейшее и единственное в своем роде собрание православного облачения - 27 образцов, в том числе золотая фелонь, в которую был облачен священник на коронации Николая II, проходившей в Кремле в 1896 году. Драгоценная парча вся играет под воздействием света, и узоры из двуглавых орлов и крестов то вспыхивают, то гаснут. В Москве только одна мануфактура Сапожникова поставляла ко двору такие ткани. В упомянутой книге «Изъятие...» рассказывается, что при конфискации церковного имущества оказалось, что его слишком много. Серебро и золото плавил в печах Гохрана, а для текстиля места не находилось. Солдаты сваливали его в кучу и утрамбовывали ногами. Ввиду сильного возмущения верующих власти пошли на уступки. По новой инструкции облачения священников, хоругви, алтарные покрывала стали сминать в тюки, используя тяжелые гири.

21 марта 1937 года посол записал в своем дневнике, что партия разрушает все, за исключением самого художественного из церковного

быта, и ему очень жаль, что многие святыни православной церкви будут уничтожены безвозвратно в ближайшее время. Посол обращается к властям с просьбой разрешить ему приобрести некоторые из этих сакральных реликвий.

Уже в апреле 1937 года Джозеф Дэвис вывез в Вашингтон первую партию русского искусства - коллекцию икон и картины с сюжетами социалистических индустриальных строек.

Важная деталь в отношениях Дэвиса с властями. М.М.Литвинов заинтересовался у Дэвиса, как он собирается распорядиться русскими картинами и иконами. Узнав, что это дар университету, нарком сказал, что был бы рад помочь в осуществлении его благородного плана. Однако Дэвис не пожелал воспользоваться никакими привилегиями, заявив, что все не-

Венчальная корона Романовых. Музей Хиллвуд, Вашингтон

обходимые документы на вывоз он уже оформил. «Я с улыбкой ответил ему, что мы - друзья, но мне не хотелось попасть в неловкое положение, и я заплатил экспортную пошлину около 28 000 рублей. Литвинов пожал плечами и тоже улыбнулся»¹⁹.

Картины и иконы по прибытии в Америку были выставлены в Восточной комнате Белого дома для того, чтобы Президент Франклин Делано Рузвельт и первая леди Элеонора Рузвельт, а также их высокопоставленные гости могли наслаждаться ими до того, как они переедут на свое постоянное место в Висконсин. Университету Дэвис подарил около 100 картин и 23 иконы, которые находятся в Elvehjem Museum.

Затем выставка переехала в наше посольство. Советник полномочного представительства СССР в США Константин Уманский, как это видно из переписки его с Джозефом Дэвисом в октябре 1937 года, приложил много усилий, чтобы ее организовать. Уманский хотел с помощью ярких красок искусства продемонстрировать достижения страны по случаю 20-летия Октябрьской революции.

А Дэвисы продолжали и дальше с азартом собирать предметы русского искусства. Очень быстро они выработали интуицию и цепкий взгляд экспертов. Ambassador, как называли Марджори Дэвис, еще в Америке брала уроки у «короля антиквариата» лорда Дювина, поставщика мировых шедевров для богатейших коллекционеров. Поэтому неслучайно в собственности Дэвисов оказались подлинные жемчужины с «царским провенансом». Это предметы из знаменитых Орденных сервизов с двуглавыми орлами под короной, которые продавались в Ленинграде по 200 рублей за одну чашку или тарелку. Это колоссальные парные вазы Императорского фарфорового завода, купленные в отеле Ленинграда за 75 долларов, полный орловский чайный сервиз (подарок Екатерины II своему фавориту), дворцовый гобелен с имперской геральдикой - явно сделанный на заказ к какому-то важному юбилею или к коронации. Это парадные портреты царей и цариц, изделия Фаберже и других великих ювелиров старой России.

В их руки попал, например, кабинет из Мраморного дворца в стиле ренессанс по дизайну придворного архитектора Ипполита Монигетти времен правления Александра II. Он вначале украшал резиденцию американского посла в Москве, а в 1938 году последовал в Брюссель, по месту нового назначения Дэвиса. Интересная деталь, когда комод находился в московской «комиссионке», он был украшен четырьмя овалами царских особ - Александра II и его жены, а также брата царя - великого князя Константина и его супруги. Последние получили монарший подарок по случаю их серебряной свадьбы. А в Спасо-хаус он был доставлен уже без портретов, и Дэвисы заказали в пустые овалы вставки из лазурита.

15 марта 1938 года в Москве Дэвис на день рождения своей жене подарил часы Фаберже, о которых она думала даже во время оперы в Большом театре. В этот день на нее посыпался золотой дождь - шкатулка из золота и топаза с бриллиантами, сигаретница из малахита и лазурита и т.д. в том же духе. А кроме того, шли чередой и памятные подарки монументального размера, так как Дэвисы готовились к переезду в Бельгию. Самые колоритные из них - большое полотно с радостными

Карл Брюллов. Портрет графини Самойловой. Музей Хиллвуд. Вашингтон

колхозниками среди полей, а также сверкающий серебряный самовар. От имени правительства жена премьера Молотова П. Жемчужина вручила мадам Дэвис парные дворцовые вазы Императорского фарфоро-

вого завода эпохи Николая I из собрания Музея керамики в Кусково. Ambassador гордилась повышенным вниманием властей, но более всего она была горда тем, что сам Калинин презентовал ей пасхальное яичко с посвящением в стихах.

Как только началась война, Дэвисы вернулись домой, в Америку. Они имели обширную коллекцию - настоящий музей русских художественных ценностей. Следует заметить, что кроме Фаберже, иностранцы ничего тогда не знали. И в этой просветительской роли Дэвисы были бесспорными пионерами. В 1955 году из-за развода супругов коллекция была поделена на две части. Через три года в возрасте 82 лет посол умер - в знаменательный для России день 9 Мая, завещав собрание религиозных предметов Кафедральному собору в Вашингтоне. Но сегодня мы не найдем там этого щедрого дара. В 1980 году руководство храма выставило на продажу русские сокровища, чтобы построить колокольню.

Марджори умерла гораздо позже, в 1973 году, под девичьей фамилией Пост. Она создала себе вечный памятник тем, что построила бесподобный музей в своем поместье Хиллвуд в Вашингтоне. Расположенный среди огромного пространства зеленых ухоженных полей, цветущих азалий, розовых кустов и самых разных чудес ботаники и ландшафтного дизайна, он привлекает внимание бесконечных толп туристов со всего мира. Его называют то «малым Эрмитажем», то «филиалом Алмазного фонда», так как русская коллекция считается одной из самых крупных за пределами России. Только пятая часть коллекции была приобретена в 1937-1938 годах в СССР. Все остальные сокровища Марджори покупала на Западе у частных владельцев, в галереях и на аукционах. В Хиллвуде она собрала 80 предметов из четырех разных Орденных сервизов, купленных в 11 странах мира, - это, можно сказать, коллекционерский подвиг.

Сегодня Хиллвуд - это рай на земле, а в центре его переливаются яркими красками полотна Карла Брюллова, Константина Маковского, сочно зеленеет малахит и сверкает белизной фарфор царей Романовых, а в витринах - феерическая россыпь ювелирных бриллиантовых табакерок, и среди них возвышается яйцо Фаберже «Екатерина Великая». Истинный венец собрания - венчальная корона, украшавшая голову последней российской императрицы Александры Федоровны во время ее бракосочетания с Николаем II в Успенском соборе Московского Кремля. Создатель ее - Эдуард фон Болин - при дворе последних Романовых был ювелиром номер один, говоря языком изящной латыни, «primus inter

pires»*. В ней столько крупных исторических бриллиантов, что дух захватывает. Хиллвуд - единственное место, где можно увидеть коронное изделие Болина. Всем ювелирам и специалистам оно известно. Другие его шедевры погибли - слишком хороши были драгоценные камни. В 1927 году венец был продан на аукционе Кристи в Лондоне среди коронных ценностей Алмазного фонда. Он прошел через руки нескольких владельцев, пока в 1966 году его не купила Марджори Дэвис-Пост.

Дэвисы и сегодня как бы продолжают свою дипломатическую миссию. Их дела служат людям. Они выбрали для этого язык искусства, не нуждающийся в переводе. В декабре я получила из Хиллвуда их русскую программу рождественских праздников: Дед Мороз, елка и выступление детского хора посольства Российской Федерации.

В 2013 году ожидаются два важных для наших стран юбилея: 80 лет исполняется с того дня, как США признали СССР, и 400-летие династии Романовых. Эти юбилеи могла бы соединить в себе выставка в Москве царских сокровищ из Хиллвуда. Это было бы достойное событие в летописи наших отношений с США.

¹Киссинджер Генри. Дипломатия. М., 1997. С. 386.

²Советско-американские отношения. 1934-1939 гг. // Документы. М.: Международный фонд «Демократия», 2003. С. 501.

³См.: Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919-1939) // История дипломатии. Том 3. М., Л.: Издательство политической литературы, 1945. С. 605.

⁴Davies Joseph E. Mission to Moscow. London: Victor Gollancz Limited, 1942. P. 71-72.

⁵Архив внешней политики РФ. Ф. Протокольный отдел. Оп. 21а. П. 4. Д. 29. Л. 5.

⁶Davies Joseph E. Op. cit. P. 7.

⁷Ibid. P. 9.

⁸Standly William H. and Ageton Artur A. Admiral Ambassador to Russia. Chicago, 1955. P. 380.

⁹Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. М.: Международные отношения, 1984. С. 173.

*«Первый среди равных». - Перевод с латыни.

Фирмы «Болин» и «Фаберже» не были соперниками при дворе Романовых. Они держались вместе, чтобы контролировать русский ювелирный рынок и не допускать активных иностранцев, как Картье и Бушерон. Однако между ними было четкое разделение по специализации. Болин работал исключительно по заказам династии и создавал самые дорогие украшения с крупными бриллиантами - диадемы, венцы и т.д. Фаберже производил в основном фантазийные декоративные предметы самого широкого ассортимента и имел обширнейшую клиентуру во всем мире.

¹⁰Там же.

¹¹*Bennet Todd*. Culture, Power and Mission to Moscow. Film and Soviet-American Relations during World War I // *The Journal of American History*. Vol. 88. №2. 2001. Sept. P. 495.

¹²РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 181. Л. 70.

¹³*Davies Joseph E*. Op. cit. P. 230.

¹⁴*Эренбург И.Г.* Люди, годы, жизнь: Избранные фрагменты. М.: Вагриус, 2006. С. 445.

¹⁵См.: *Жуков Ю.Н.* Операция Эрмитаж. Опыт историко-архивного расследования. М.: Москвитянин, 1993. С. 104.

¹⁶Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году // *Сборник документов из фонда Реввоенсовета*. М., 2006. С. 8.

¹⁷*Devies Joseph E*. Op. cit. P. 30.

¹⁸*Williams Robert C*. Russian Art and American Money (1900-1940). Harvard University Press, 1980. P. 248.

¹⁹*Ibid*. P. 247.

Ключевые слова: Джозеф Эдвард Дэвис, Марджори Дэвис-Пост, коллекция русского искусства, царские сокровища из Хиллвуда.

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Сергей Глазьев:

«Таможенный союз дает эффект не только с точки зрения простой торговли товаром, но прежде всего он дает эффект для восстановления кооперации производства, когда товар производится предприятиями нескольких государств. Пересечение границы каждый раз сказывается на издержках и его себестоимости.

Замечу, что, когда в 1992 году после развала Советского Союза промышленное производство упало в 2 раза, примерно треть этого падения была вызвана разрывом хозяйственных связей из-за того, что появились границы. Сейчас эти границы мы устраняем и рассчитываем, что рост взаимной торговли будет идти высокими темпами. Будут не только восстанавливаться старые кооперационные связи, но и создаваться новые производства».

Михаил Валинский:

«10 февраля этого года в посольстве России в Республике Гвинея-Бисау (РГБ) состоялся прием по случаю празднования Дня дипломатического работника.

В торжественном мероприятии приняли участие свыше 200 иностранцев, среди которых были члены руководящих органов РГБ, главы дипломатических миссий и международных организаций, аккредитованных в Гвинее-Бисау, представители политических и общественных организаций, деловых кругов и средств массовой информации, российские граждане, проживающие в Гвинее-Бисау, значительная часть бывших выпускников советских/российских вузов. Правительственную делегацию возглавлял министр иностранных дел, международного сотрудничества и сообществ РГБ М.С.Пиреш. В ходе приема в присутствии теле- и радиожурналистов состоялся взаимный обмен выступлениями».

Иван Кравченко:

«Неофициальная премьера фильма «Не товарищи» в Бремене стала, как и ожидалось, шоком для германской публики. В ФРГ факты жестокого обращения с советскими военнопленными, издевательства и их массовое уничтожение мало известны массовому зрителю, так как практически никогда не выходили за пределы узкого круга академических дискуссий и профильных исторических исследований. Крайне редкими были упоминания о них в германских СМИ, в особенности в постсоветский период, - тема эта излишне чувствительная, а потому неудобная и непопулярная. Отчасти это объясняет крайне неактивную позицию германских федеральных и региональных телеканалов, которые пока не спешат транслировать столь откровенную документалистику».

Сергей ГЛАЗЬЕВ

Ответственный секретарь Комиссии
Таможенного союза России,
Белоруссии и Казахстана, академик
Российской академии наук

Технологии преодолевают кризис

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Первый вопрос из Ташкента как раз по поводу Таможенного союза: «Могли бы вы оценить потенциал и перспективы Таможенного союза России, Казахстана, Белоруссии и Киргизии?»

Сергей Глазьев: Впервые за 20-летнюю историю постсоветской эпохи нам удалось развернуть вектор, который был направлен в сторону дезинтеграции, в сторону интеграции. В течение трех последних лет была образована единая таможенная территория.

У нас сегодня нет таможенных границ между Россией, Белоруссией и Казахстаном. Сняты все формы государственного контроля, которые велись на границе, за исключением паспортно-визового на

российско-казахстанской границе. Он еще сохраняется. Но уже не нужно заниматься заполнением таможенных деклараций, тратить время и силы на преодоление таможенных барьеров. Вместе с таможенным контролем на основании общих норм были отменены санитарный, ветеринарный, фитосанитарный и транспортный контроли. То есть все то, что создавало очереди на границах.

По нашим оценкам, примерно половину времени, пока товар находился в пути, он лежал на границе, дожидаясь проведения всех формальных процедур. Сегодня этого нет, и мы видим первые результаты. В прошлом году рост взаимной торговли увеличился в 1,5 раза. Это колоссальный прорыв. Если в целом в период восстановления мировой торговли после кризиса у нас внешняя торговля идет с темпом роста около 25-30%, то увеличение темпов взаимной торговли опередило эти показатели в 1,5-2 раза. Особенно быстро растет товарооборот в приграничных районах - там, где граница существенно мешала взаимной деятельности. Товарооборот между Белоруссией и Казахстаном вырос пятикратно.

Это говорит о том, что Таможенный союз дает эффект не только с точки зрения простой торговли товаром, но прежде всего он дает эффект для восстановления кооперации производства, когда товар производится предприятиями нескольких государств. Пересечение границы каждый раз сказывается на издержках и его себестоимости.

Замечу, что, когда в 1992 году после развала Советского Союза промышленное производство упало в 2 раза, примерно треть этого падения была вызвана разрывом хозяйственных связей из-за того, что появились границы. Сейчас эти границы мы устраняем и рассчитываем, что рост взаимной торговли будет идти высокими темпами. Будут не только восстанавливаться старые кооперационные связи, но и создаваться новые производства.

В десятилетней перспективе мы оцениваем эффект от создания Таможенного союза примерно в 700 млрд. долларов дополнительной продукции. Это соответствует 15-процентному приросту валового продукта только за счет создания условий для интеграции разных производств. Очень важно, что этот общий рынок товаров, который мы создали, в ближайшем будущем должен быть дополнен и общими стратегиями развития.

С 1 января этого года, кроме общего рынка товаров, в рамках единой таможенной территории начал работать общий рынок услуг, капитала и труда. Это так называемое Единое экономическое про-

странство, которое призвано не просто создать общий рынок с равными условиями конкуренции, но и помочь нам выявить те направления развития, которые дадут максимальный эффект.

А.Оганесян: От слушателя из Ташкента отдельный вопрос об Украине: «Как в Киеве смотрят на возможность присоединения к Таможенному союзу?»

С.Глазьев: Объективно Украина не может выжить без России и без тесного сотрудничества с нашим Таможенным союзом. Практически все три локомотива украинской экономики - химико-металлургический комплекс, который дает валюту, агропромышленный комплекс, в котором занято огромное количество людей, и машиностроение, которое является основой украинской экономики, - завязаны на российский рынок.

При этом химико-металлургический комплекс критически зависит от нашего газа и сырья. А Единое экономическое пространство означает переход на равнодоходные цены на газ, что принципиально важно для этой отрасли. Агропромышленный комплекс по сбыту целиком завязан на российский и казахстанский рынки. Экспорт украинской пищевой продукции в Европу практически отсутствует.

Машиностроение связано с нами тысячами кооперационных взаимоотношений. Без российского участия ни одно украинское машиностроительное изделие не может функционировать. Примерно 50% украинского машиностроения - это российская комплектация.

Для нас тоже очень важно участие Украины. При этом расчеты, которые были проведены Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН и Институтом экономики прогнозирования Украины Украинской академии наук, показали, что для Украины эффект от участия в Таможенном союзе составляет примерно 17% прироста валового продукта. Это даже больше, чем для других государств. Важно заметить, что немедленный эффект, который наступает сразу же, составляет 9 млрд. долларов улучшения условий торговли, в частности, за счет снятия таможенных барьеров и за счет перехода к единому общему рынку энергоносителей и продовольственных товаров.

Если мы посмотрим на платежный баланс Украины, то легко увидеть, что эти 9 млрд. долларов - как раз то, что необходимо Украине для сведения концов. Они уже несколько лет живут в условиях дефицита платежного баланса. Они вынуждены за импорт платить боль-

ше, чем получают по экспорту. Это является фактором постоянной дестабилизации экономической ситуации на Украине.

Они стремительно влезают в долги для того, чтобы покрыть дефицит платежного баланса. При этом экономическая ситуация постоянно ухудшается, потому что украинская экономика в отрыве от Таможенного союза не может быть конкурентоспособной, за энергоносители им приходится платить в 1,5 раза больше, чем российским или белорусским конкурентам. Участие в Таможенном союзе Украине объективно нужно, и не просто нужно и выгодно, а это жизненно необходимо.

Это понимают все экономисты. Но в дискуссиях, которые мне многократно приходилось вести в Киеве, удивляет то, что наши оппоненты говорят на очень странном языке. Они уходят от дискуссий по экономическим вопросам. Молчаливо признают, что цифры говорят именно о том, что Украине следует участвовать в Таможенном союзе полноценно. Они начинают переводить разговор на какие-то заоблачные материи, рассуждая об историческом выборе, о европейских ценностях.

Когда их спрашиваешь, дескать, что вы имеете в виду. Ведь известно, что Киев - это мать городов русских. Российская империя исторически является, по сути, развитием Киевской Руси. Они теряются и тоже не знают, что ответить. Тогда они говорят про европейские ценности. Спрашиваем, что они имеют в виду. То ли они имеют в виду однополые браки, которые в Европе распространены повсеместно, то ли они имеют в виду свободу эмиграции, как мы хорошо знаем - это европейская проблематика. Но на наши вопросы тоже нет ответа.

Из этого в конечном счете делаю вывод, что те силы, которые мешают нам реализовать наши общие исторические, экономические цели, цели воссоединения наших экономик и устранения барьеров между нашими гражданами, ангажированы извне.

А.Оганесян: Идет конкурентная борьба на ниве идеологии?

С.Глазьев: В Киеве работают сотни американских, европейских фондов, очень активны поляки. Поляки все никак не могут забыть, как панствовали на Украине. Считают, что само происхождение названия «Украина» (для нас это всегда была Малороссия) происходит от польского слова «окраина». Поляки стремятся вернуть себе великую Польшу, идея которой предполагает, что Украина должна быть их сателлитом.

Они предпринимали гигантские усилия для того, чтобы втянуть Украину в зону свободной торговли с Европейским союзом в прошлом году, когда Польша была председателем в Европейском союзе. Когда мы анализировали условия, на которых Украину хотели взять в зону свободной торговли с Евросоюзом, то поражало, что западные эксперты из Брюсселя соглашались с нашими оценками, что для Украины это будет только минус.

А.Оганесян: Таможенный союз - явные плюсы, зона свободной торговли с Евросоюзом - явные минусы?

С.Глазьев: Да. Присоединяясь к Таможенному союзу, Украина получала бы плюс 9 млрд. долларов дополнительных улучшений торговли по импорту и по экспорту. А создавая зону свободной торговли с Европой, она теряла бы примерно 5% своего производства. Это происходило из-за того, что более конкурентоспособные европейские товары и более дешевые турецкие товары через Европу устремлялись бы на Украину и вытесняли бы ее собственное производство.

Тем не менее весьма влиятельные политические силы на Украине продолжают с какой-то одержимостью говорить про европейский выбор, про то, что Украина должна быть в Европе. Надеюсь, что здравый смысл восторжествует.

А.Оганесян: Будем надеяться. Вы сказали о том, что Евразийский союз предполагает свободу рынка труда. Не скажется ли это на миграционной ситуации, в частности в России, поскольку этот вопрос достаточно острый? Это же означает свободное передвижение рабочей силы, людей?

С.Глазьев: Не надо забывать ни на минуту, что речь пока идет о Белоруссии и Казахстане. С Белоруссией у нас уже свободный рынок труда. И ничего, кроме положительного эффекта, это не дает. Белорусские рабочие, специалисты востребованы на российском рынке. И многие российские специалисты тоже успешно работают в Белоруссии.

Замечу, что Казахстан всегда составлял с нами гуманитарное единое целое. У Казахстана самого дефицит рабочей силы. Казахстан сегодня осуществляет гигантскую программу модернизации. Строится огромное количество новых предприятий. Там катастрофическая нехватка инженеров. Скорее, здесь миграционный поток

будет примерно сбалансированный, то есть от нас пойдут высококлассные специалисты.

А.Оганесян: В данном конкретном случае, может быть, это действительно не актуально, но если этот закон будет общим для всех участников, то по мере расширения это может вырасти в определенную проблему.

С.Глазьев: Хочу заметить, что Россия является правопреемницей СССР. Это в прямом смысле касается миграционных потоков. Из братских советских республик мы приняли гигантское количество граждан, не только русских по национальности, но и других. Россия остается открытой практически для всех республик бывшего Союза.

Речь идет о том, чтобы сделать рынок труда, как принято говорить, цивилизованным. Мигранты из государств, которые создают с нами Единое экономическое пространство, должны иметь те же социальные права и гарантии, что и наши граждане. Это будет означать, что для работодателей прием гастарбайтеров не будет давать такую экономию, как сейчас. Они должны будут полностью покрывать социальное страхование, брать на себя все гарантии, связанные с социальными правами людей, которых они нанимают.

Речь идет об уравнивании в правах граждан всех государств, независимо от того, где они работают. С одной стороны, это защищает людей, а с другой стороны, делает менее выгодным их прием на работу, потому что будет включаться социальный пакет.

А.Оганесян: Вопрос из Санкт-Петербурга: «Сергей Юрьевич, недавно в Давосе завершился Всемирный экономический форум. Там политики и финансисты пытались найти ответ на вопрос, как выходить из мирового кризиса. Какой бы вы дали рецепт?»

С.Глазьев: Это вопрос, на который нельзя ответить очень коротко. Должен сказать, что следует выделить следующие источники нынешнего глобального кризиса. Первый - это фундаментальный источник. Он связан с исчерпанием технологических возможностей для развития на базе доминирующего сегодня технологического уклада. Он формировался в 1970-1980-х годах. В основе его лежит микроэлектроника, системы автоматизации, информатизации экономики.

Можно констатировать, что выход из нынешнего кризиса начнется с момента, когда новый технологический уклад достигнет оп-

ределенного веса в экономической структуре. Сегодня ядро этого уклада уже сформировалось. Это комплекс нанотехнологий, биотехнологий, основанных на достижениях геной инженерии, клеточных и информационно-коммуникационных технологий.

Ядро этого уклада растет сегодня с темпом 35% в год, несмотря на кризис. Но вес его сегодня составляет от силы 1-2% в структуре экономики. Пройдет еще три-пять лет, и это ядро вырастет достаточно для того, чтобы революционизировать многие сферы производства и потребления.

Спецификой этого нового технологического уклада является то, что он во многом гуманитарный. Главным потребителем его продукции с точки зрения массового спроса является здравоохранение. Комплекс новейших технологий в здравоохранении, основанных на достижениях геной инженерии и клеточных технологий, эту отрасль меняет качественно. Речь идет не о лечении, скажем, инфекционных болезней, а о диагностике организма с рождения и до смерти с продлением жизни на 15-20 лет. Это то, что сегодня может делать современная наука.

Сейчас главными отраслями экономики становятся здравоохранение, образование и наука. На эти три отрасли будет приходиться почти половина валового продукта. Эти три отрасли целиком зависят от государств. Во всем мире на здравоохранение государства расходуют не менее половины своих средств. Образование - это 80% государственных расходов. В науке тоже около половины. Поэтому принципиальное значение имеет политика государств.

Вторая составляющая кризиса - субъективный фактор. Субъективные факторы, о которых шла речь в Давосе, - это решения, которые были приняты исходя в основном из идеологических соображений, в интересах крупного капитала. Когда начали проявляться первые признаки глобального кризиса (это было еще десять лет назад), многие наши специалисты, которые занимаются длинными волнами, предупреждали о том, что вслед за всплеском цен на нефть пойдут финансовые пузыри, будет депрессия. И очень важно уже тогда было наращивать возможности для освоения новейших технологий.

Вместо этого в Америке была проведена финансовая реформа, которая во многом отстранила государство от контроля за финансовыми рынками. Примеру Америки последовали многие другие страны, пошла волна либерализации финансовых рынков. Это создало возможность для появления гигантских финансовых пузырей.

Пузыри нынешние отличаются от тех, которые были, скажем, в 1920-х годах или в 1970-х годах, своим колоссальным размером. Объем так называемых деривативов - это основа производных финансовых инструментов, которые банки скрывали от контроля.

В США были приняты законы по дерегулированию финансового рынка. Эти финансовые спекуляции, умноженные на возможности современных информационных технологий, породили гигантские финансовые пузыри, которые сейчас снесли Уолл-стрит и дали название нынешнему кризису как глобальному финансовому. Мы говорим «глобальный финансовый кризис», а не «структурный». Хотя в основе он структурный.

Надо понимать, что за этим кроются определенные экономические интересы и самих банкиров, которые продолжают получать гигантские бонусы на этих спекуляциях, и интересы стран, которые доминируют сегодня на мировом финансовом рынке.

Американцам эти спекуляции выгодны. Американцы имитируют доллар как резервную валюту. Сам доллар тоже является финансовой пирамидой. Это тоже гигантский финансовый пузырь, на основе которого возникают финансовые пузыри ценных бумаг. Американцы оказались в ловушке финансовой пирамиды. Они сегодня вынуждены печатать все больше и больше денег для того, чтобы обслужить старые долги, ранее набранные. Любая финансовая пирамида только математически может быть бесконечной, но в реальной жизни она всегда рушится.

В ситуации, когда рушится финансовая пирамида, больше всех проигрывают те, кто выходит из нее последними. Мы чуть было не оказались в таком положении, когда российские нефтедоллары были вложены в американские ипотечные бумаги. Американская ипотека лопнула.

А.Оганесян: Но мы в этой ситуации ничего не потеряли?

С.Глазьев: Не потеряли, потому что американцы сочли, что еще слишком рано рушить доллар. Потому что если бы они не выполнили обязательства правительства по гарантиям, то тогда доллар рухнул бы сразу и вся мировая финансовая система вместе с ним.

Для того чтобы выйти из этого тупика, необходима реформа глобальной финансовой системы, о которой много говорят, но практически ничего не происходит. Предложил бы пять проблем, которые должны быть решены, если мы хотим, чтобы вся эта история не закончилась финансовым хаосом.

Во-первых, мы должны на мировом уровне признать, что есть страны, у которых есть право имитировать мировые валюты, и эти мировые валюты мы обязаны принимать, в том числе валютные резервы. Но тогда эти страны, а сегодня это прежде всего США, Япония и Европейский союз как объединение, должны взять на себя некоторые джентльменские обязательства, которые должны быть закреплены международными соглашениями.

Речь идет о бездефицитном бюджете в этих странах и о том, что они гарантируют покупку любых активов за свою валюту, чего США сегодня не делают. Например, российский Сбербанк хотел купить некий автомобилестроительный завод.

А.Оганесян: За те же доллары?

С.Глазьев: Да. Ему не дали такую возможность. Арабам не дали возможность купить порты в Америке. В общем, американцы далеко не всем разрешают покупать свои активы. Даже если у вас есть доллары, чтобы купить, вам приходится проходить через комиссию, где присутствуют Пентагон, ЦРУ, Госдеп и другие ведомства, которые вообще не имеют никакого отношения к экономике. Они считают, что это вопрос национальной безопасности.

Если они не соглашаются на такие условия, тогда другим странам нужно начать переговоры о создании новой архитектуры глобальной финансовой системы. Готовиться к переходу на расчеты в национальных валютах.

Вторая проблема - рейтинговые агентства, которые сегодня решают, сколько будут стоить деньги для целых государств. Знаете, сколько скандалов сейчас вокруг них? Это три американских агентства, которые получают лицензии от американского казначейства. Поэтому рейтинги США и американских компаний всегда выше, чем они должны были бы быть по объективным критериям.

С точки зрения объективного состояния американской финансовой системы у них рейтинг должен быть не выше, чем у Греции. Америка в прошлом году проходила дефолт в июле. Этот дефолт технический только потому, что этот вопрос решается внутри США. А в Европе он решается государствами на наднациональном уровне. Если в Америке это келейное соглашение между президентом и Конгрессом, то там это переговоры. Итак, нам необходима разработка общепринятых мировых норм в отношении требований к рейтинговым агентствам.

Следующая задача - это закрытие офшорных зон. Офшорные зоны - это воронки, которые порождают турбулентность на финансовом рынке. Пока существуют офшорные зоны, капитал может в них нырять, уходить от налогов, заниматься любыми неразрешенными спекуляциями. Поэтому весь цивилизованный мир должен договориться о том, что с офшорными зонами все взаимоотношения должны быть прекращены.

Следующий вопрос - это забалансовые операции коммерческих банков. Не должно быть никаких забалансовых операций. Все должно быть прозрачно и регулироваться по законодательству.

И, наконец, последний вопрос - это налог. Он спорный. Тем не менее я считаю, что это очень правильное направление - введение глобального налога на финансовую спекуляцию. Это так называемый налог Тобина, по имени экономиста, который его впервые предложил.

Я считаю, что это позитивный налог по двум причинам. Во-первых, он делает менее привлекательной финансовую спекуляцию. А финансовая спекуляция создает турбулентность на рынке. И чем меньше значение спекулянтов и больше значение прямых инвесторов, тем лучше для экономики. Когда экономика работает в стационарном режиме роста, роль спекуляций маргинальна. А сейчас, когда мы проходим через кризис, у нас практически 90% капитала вовлечено в спекуляцию, и это создает хаос.

Вторая причина его привлекательности в том, что он даст нам источники финансирования глобальных проблем. Сегодня какую бы глобальную проблему вы ни взяли, будь это стихийное бедствие или голод во многих странах, или безграмотность, у нас нет инструмента для решения глобальных проблем, нет источника финансирования. Поэтому все глобальные проблемы решаются в зависимости от того, сколько денег дадут те или иные страны.

Этот налог позволит дать международным организациям устойчивую, независимую от тех или иных государств финансовую возможность. Хотелось бы, чтобы все это было обсуждено в Давосе. Но ничего этого не было. Это говорит о том, что сегодня политические и экономические лидеры в мире склонны удерживать эту систему, насколько это им удастся.

А.Оганесян: Говоря о войне, существует клише, что война спасла Америку от депрессии, от застоя, от стагнации, и, дескать, необхо-

дима еще война (и это связано с обострением ситуации вокруг Ирана, например), которая помогла бы США выйти из нынешнего кризиса. Решит ли война, если она начнется, вопрос о мировом финансовом и экономическом кризисе?

С.Глазьев: Война как способ решения экономических проблем - это не новое явление. Как я уже говорил, выход из предыдущих структурных кризисов, особенно в 1930-х годах и затем в 1970-х годах, шел через военные расходы, и экономика была модернизирована во многом через закупку вооружения.

Сейчас объективной необходимости в этом нет. Нам удалось в 1970-х годах избежать мировой войны только благодаря тому, что наши ученые потратили немало сил и времени на то, чтобы растолковать американцам, что в новой войне победителей не будет. Погибнет все человечество. И хватило здравого смысла ограничиться холодной войной, гонкой вооружений. А затем пошел процесс демилитаризации.

И это тоже было экономически абсолютно обосновано, потому что новый комплекс новых технологий, новый технологический уклад во многом носит гуманитарный характер. С точки зрения оружия массового уничтожения, такого как атомная и водородная бомбы, нет уже никакого экономического смысла.

Гонка вооружений сегодня идет в основном в сфере высокоточного оружия. Это традиционное направление развития информационно-коммуникационных технологий. У них тоже экономический эффект относительно невелик. Вообще, сегодня военные расходы почти не дают того мультипликационного эффекта, который давали раньше с точки зрения проникновения изобретений новых технологий в другие отрасли.

Что касается локальных войн, то, конечно, напряжение вокруг Ирана означает дестабилизацию рынка нефти, снова высокие цены на нефть, это связывает лишние доллары на рынке нефти и позволяет финансовым спекулянтам продлить свои финансовые пирамиды, потому что нефть является одним из самых мощных инструментов финансовых спекуляций. Эскалация напряженности сегодня помогает сохранить статус-кво, сохранить нестабильность, как это ни парадоксально.

Ключевые слова: Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, Единое экономическое пространство, мировой кризис.

Михаил ВАЛИНСКИЙ

Посол России в Республике Гвинея-Бисау

Добрая традиция О праздновании Дня дипломатического работника в посольстве России в Гвинее-Бисау

10 февраля этого года в посольстве России в Республике Гвинея-Бисау (РГБ) состоялся прием по случаю празднования Дня дипломатического работника.

В торжественном мероприятии приняли участие свыше 200 иностранцев, среди которых были члены руководящих органов РГБ, главы дипломатических миссий и международных организаций, аккредитованных в Гвинее-Бисау, представители политических и общественных организаций, деловых кругов и средств массовой информации, российские граждане, проживающие в Гвинее-Бисау, значительная часть бывших выпускников советских/российских вузов. Правительственную делегацию возглавлял министр иностранных дел, международного сотрудничества и сообществ РГБ М.С.Пиреш. В ходе приема в присутствии теле- и радиожурналистов состоялся взаимный обмен выступлениями.

Во вступительном слове с российской стороны наряду с другим было отмечено, что внешняя политика РФ стала более современной, работающей на цели модернизации страны, обеспечения безопасности России и партнерских отношений с другими государствами в интересах наших граждан, улучшения социально-экономического положения, обеспечения их прав в зарубежных государствах и в целом их благопо-

Посол России в Гвинее-Бисау М.Валинский и министр иностранных дел, международного сотрудничества и сообществ М.С.Пиреш на празднике в российском посольстве

лучия. Мы будем продолжать делать все, чтобы и дальше укреплять авторитет и влияние России как одного из основных центров силы и влияния, формирующего новое полицентричное мироустройство.

Со ссылкой на выступление С.В.Лаврова на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2011 году внимание аудитории было обращено на то, что внешнеполитический курс России направлен на обеспечение международной стабильности, поиск коллективных решений проблем, стоящих перед мировым сообществом.

От имени Российской Федерации были еще раз высказаны слова сопереживания и поддержки, содержащиеся в послании Д.А.Медведева с соболезнованиями в связи с кончиной 9 января этого года Президента Республики М.Б.Саньи, и выражена надежда, что гвинейский народ с честью и достоинством определит будущее своей страны на досрочных президентских и последующих за ними парламентских выборах.

В ответной речи министр иностранных дел РФ особо подчеркнул, что празднование Дня дипломата в посольстве России в Гвинее-Бисау стало уже доброй традицией. Во многом благодаря этому мероприятию, как правило получающему широкое освещение на местном телевидении и особенно через национальное радио, до гвинейского населения доводится информация о наиболее значимых событиях в политической, социально-

экономической и культурной жизни современной России, раскрываются задачи и цели, стоящие перед российской дипломатией. М.С.Пиреш обратил внимание, что на март 2012 года и в Гвинею-Бисау, и в Российской Федерации назначены президентские выборы. Расценив это совпадение как историческое, министр выразил уверенность, что избрание новых глав наших государств придаст мощный импульс развитию российско-гвинейских отношений при сохранении братского партнерства и уже имеющихся

Гости с интересом изучают выставку, посвященную истории российской дипломатии

исторических наработок, которые обретут практические формы и принесут несомненную пользу нашим странам.

Проведению этого торжественного мероприятия предшествовала масштабная подготовительная работа. В частности, в конце января на стендах перед входом в посольство и на его территории была развернута тематическая фотовыставка, содержащая исторические вехи становления российской дипломатической службы и вызвавшая неподдельный интерес у иностранной аудитории.

На территории посольского комплекса в начале февраля прошли спортивные мероприятия, включая соревнования по волейболу, футболу, настольному теннису и гиревому спорту с участием гвинейских граждан.

Российско-гвинейский турнир закончен. Победила дружба

В день празднования 10 февраля этого года в правительственном еженедельнике «Nô Pintcha» («Вперед») было опубликовано интервью руководителя российского диппредставительства в Бисау. После приема по национальному радио и телевидению прошла серия репортажей с показом основных мероприятий, приуроченных к этому событию.

Ключевые слова: посольство РФ в Гвинее-Бисау, М.С.Пиреш, российская дипслужба.

Иван КРАВЧЕНКО

Третий секретарь Третьего Европейского департамента,
кандидат политических наук
kravt-iv@yandex.ru

Другой взгляд на историю

Документальный фильм о судьбах советских военнопленных в нацистской Германии

Германская компания «Александр Тен-Маарен фильм КГ» («Alexander Ten-Maaren Film KG») выпустила документальный фильм под рабочим названием «Не товарищи» («Keine Kameraden») о трагических судьбах советских военнопленных в германском плену в годы Второй мировой войны. Уже в названии - недвусмысленный намек на известную речь Гитлера перед генералитетом вермахта 30 марта 1941 года, призывающую вести расово-идеологическую войну против СССР на уничтожение, отказавшись от каких-либо принципов человечности и солдатского товарищества: «Коммунист не является товарищем ни до, ни после...»*

Автору и режиссеру - тележурналистке Беате Лер-Метцгер - удалось реализовать уникальный по своей сути проект. Впервые в германском до-

*У германских историков эта фраза автоматически ассоциируется с гитлеровской политикой геноцида народов СССР и жестокого, бесчеловечного обращения с советскими военнопленными. Так, в 1978 г. в седьмом номере журнала «Шпигель» публикуется статья «Коммунист - не товарищ» («Der Kommunist ist kein Kamerad»). В том же году с практически аналогичным названием «Не товарищи. Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг.» («Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941-1945») в ФРГ выходит книга немецкого историка Кристиана Штрайта, переизданная затем в 1991 и 1997 гг.

кументальном кинематографе наиболее полно показываются политика гитлеровцев, направленная на уничтожение пленных красноармейцев, тяжелейшие условия их содержания и массовая смертность советских военнопленных в нацистском плену. Данные исторические факты, как правило, мало известны зрителю за рубежом, в том числе и в самой Германии.

Фильм основан на материалах из фондов Центрального архива Минобороны России в Подольске. Приводятся выдержки из приказов Гитлера и высшего командования вермахта, фактически являющихся руководством по геноциду народов СССР, а также детальные комментарии германских историков. Весьма интересны воспоминания немецких очевидцев, проживавших в непосредственной близости от лагерей и производств, где применялся рабский труд. Цитируются дневниковые записи пленных других стран, дающие ясное представление о различиях в условиях содержания и бесчеловечном отношении к красноармейцам.

Существенное место в нем занимают свидетельства самих военнопленных, выживших в германских лагерях, подробные рассказы родственников погибших.

Так, в фильме детально описывается жизненный путь погибшего в плену в 1942 году красноармейца Николая Курилова. На его примере автор обнажает то, что скрывалось за бездушными цифрами статистики¹ - за каждым голодным, измученным, безликим существом, практически не выделяющимся из серой, бесформенной массы ему подобных, - а именно так изображались советские военнопленные в нацистских пропагандистских кинолентах - перечеркнутая жизнь, некогда полная радости и благородных стремлений, поломанная судьба, уничтоженная вселенная человеческого мировосприятия.

Выжившие заключенные Марк Тилевич (лагерь Витцендорф) и Михаил Левин (лагерь Берген-Бельзен) ведут зрителя сквозь все круги ада нацистского плена.

Советских военнопленных гнали многотысячными колоннами к пунктам сбора, затем набивали в вагоны для скота так, что людям приходилось стоять. О воде и пище речи вообще не шло. Многие не выдерживали, к месту назначения поезда привозили окоченевшие трупы, запрессованные в человеческую массу живых.

Лагерь, где содержались советские пленные, представляли собой огороженные колючей проволокой пустыри с редкими деревцами или небольшими участками леса. Ни бараков, ни укрытий не было. Людей вынуждали жить под открытым небом, рыть ямы в земле, чтобы хоть как-то укрыться от ветра, дождя, снега. Крайне скудное питание представляло

собой в лучшем случае баланду из плохо промытой брюквы и так называемый «хлеб для русских», который «хлебом» можно было назвать с большой натяжкой (50% ржаного шрота, 20% свекловичного жома, 20% опилок, 10% молотой соломы или листвы). Пленные ели траву, листья, обглаживали кору с деревьев, питались падалью. Умерших, тяжелобольных и обессиленных вывозили и скидывали в ров, как мусор на свалку.

Так как в первые годы войны у германской промышленности пока еще не было потребности в советских военнопленных в качестве рабочей рабочей силы, то вопрос выживания «славянских недочеловеков» и «представителей еврейского большевизма» в принципе никого не интересовал. В обращении с ними преобладал подход «идейных» национал-социалистов. Они активно реализовывали планы массового уничтожения наших сограждан путем лишения их каких-либо элементарных предпосылок, необходимых для поддержания жизни человека, - для них советские пленные были лишь бесполезными нахлебниками.

По мере провала блицкрига и становившейся все более явной нехватки рабочих рук в Германии в решение судьбы пленных красноармейцев все больше вмешиваются так называемые «прагматики» из числа научно-технической интеллигенции, а также предпринимательских кругов Третьего рейха. Эти выступали за «рациональное» и «максимально эффективное» использование советских людей на трудоемком производстве и в сельском хозяйстве (а на большее «недочеловеки», по устоявшемуся в нацистском государстве мнению, были не способны и не годны), что теоретически предполагало какую-то нормализацию условий их содержания с целью повышения качественных и количественных показателей труда.

В итоге был принят «компромиссный», экономически выгодный вариант, удовлетворивший и «идейных» партийцев, и расчетливых «менеджеров» нацистской промышленности. Для пленных красноармейцев он стал конвейером смерти: рабский труд в тяжелейших условиях без нормального питания, крова, лечения. Из них выжимали остатки здоровья и жизненных сил. Место умерших занимали те, кто еще был в состоянии работать.

Немецкое население прилегающих территорий, видевшее все это изо дня в день, по-разному относилось к пленным. Кто-то тайком передавал еду, что было строгойше запрещено, кто-то просто молчал, скрывая чувства жалости и отвращения, кто-то с удовольствием ходил по воскресеньям посмотреть, как живут «звери в человеческом обличье».

«Не товарищи» снят весьма качественно, без нагнетания эмоций, ис-

кусственного давления на нервы, истерии и пространных лирических отступлений. Основной упор сделан на размеренное, аргументированное изложение фактов. При этом документалистика не кажется сухой. Плавная динамика притягивает зрителя, позволяет вдумчиво воспринимать, анализировать и, наконец, сопереживать. Комментарии очевидцев, четкие, спокойные, продуманные, разбитые на легко усваиваемые блоки информации, гармонично вписываются в общее повествование фильма.

Вряд ли кто-то сможет остаться безучастным по отношению к увиденному. Но чувства и эмоции здесь - лишь тонкое обрамление сотканной из исторической реальности жуткой картины страданий, лишений и смерти.

Неофициальная премьера фильма «Не товарищи» 18 июня 2011 года в Бремене стала, как и ожидалось, шоком для германской публики². В ФРГ факты жестокого обращения с советскими военнопленными, издевательства и их массовое уничтожение мало известны массовому зрителю, так как практически никогда не выходили за пределы узкого круга академических дискуссий и профильных исторических исследований. Крайне редкими были упоминания о них в германских СМИ, в особенности в постсоветский период, - тема эта излишне чувствительная, а потому неудобная и непопулярная. Отчасти это объясняет крайне неактивную позицию германских федеральных и региональных телеканалов, которые пока не спешат транслировать столь откровенную документалистику.

В данных условиях становится очевидно, что кинопроект изначально не рассчитывался как «попсовый», коммерчески выгодный, призванный как можно скорее получить дивиденды от вложенных усилий. Автор Беате Лер-Метцгер потратила более 100 тыс. евро личных средств, необходимых для съемок фильма. По-видимому, это один из тех редких случаев, когда создатели руководствовались прежде всего благородной целью пробить десятилетиями возводившуюся стену молчания, восстановить историческую правду, найти виновных в этом геноциде и, наконец, отдать дань памяти его забытым жертвам.

Радостно то, что они не одиноки в своих светлых стремлениях. ФРГ - не бесплодная почва для подобных инициатив. Определенный интерес к данной проблеме существует и в академических, и общественных кругах.

Так, с 2000 года расположенный в Дрездене Центр документации при Объединении «Саксонские мемориалы» занимается научно-исследовательской работой по выяснению судеб погибших в лагерях пленных красноармейцев, а также наших сограждан, угнанных в Германию на принудительные работы. Длительное время многие из этих людей числились пропавшими без вести. Центр располагает обширной, регулярно

пополняющейся базой данных, доступной в сети Интернет³. Помогает родственникам погибших получить соответствующую информацию.

Даже на политическом уровне периодически осуществляются попытки вернуть из забвения советских жертв нацистского плена, добиться исторической и морально-этической справедливости. Фонд ФРГ «Память, ответственность и будущее», длительное время осуществлявший через российскую партнерскую организацию ФГУ «Фонд взаимопонимания и примирения» выплаты жертвам нацистских преследований, и Общество для связей со странами бывшего СССР «Контакты» при поддержке парламентариев фракции Левой партии, СДПГ и «зеленых» продвигали идею добровольного «гуманитарного жеста» по выплате бывшим советским военнопленным соразмерной с другими категориями жертв нацистского режима компенсации. В частности, 8 июня 2011 года депутатами Левой партии был подготовлен соответствующий запрос в германское правительство⁴.

В ответном документе от 6 июля федеральное правительство изящно парировало, сославшись на получение СССР репараций, «покрывавших» ущерб, причиненный военнопленным⁵. На прошедших несколькими днями ранее (30 июня) дебатах в бундестаге по теме «70-я годовщина нападения Германии на Советский Союз» вопрос о необходимости поиска приемлемого решения в пользу материальной поддержки забытых жертв войны был также, по сути, проигнорирован со ссылкой на репарации. Сдержанную, а точнее, сдерживающую позицию по данной проблеме заняла правящая коалиция ХДС и СвДП.

Гуманитарные акции в поддержку бывших советских военнопленных успешно осуществлялись в недавнем прошлом, правда, на уровне общественности и без привлечения бюджетных средств. Речь идет, в частности, о реализовавшейся уже упомянутыми российским ФГУ «Фонд взаимопонимания и примирения» совместно с германским НПО «Контакты» с 17 февраля 2005 года инициативе по выплатам бывшим советским военнопленным, не находившимся в концлагерях, единовременного пособия в размере 300 евро. Перечисления средств осуществлялись по спискам, предоставляемым российским ФГУ. Деньги для этих целей собирались из частных пожертвований граждан ФРГ. За шесть лет совместной деятельности помощь получили 3186 российских ветеранов. В настоящий момент, по базе данных НПО «Контакты», числится не более 4 тыс. потенциальных реципиентов данной компенсации. К сожалению, число их неуклонно сокращается.

Фильм «Не товарищи» как документальный научно-исторический

проект мог бы внести существенный вклад в позитивное решение о поддержке наших ветеранов, переживших нацистский плен.

Активная позиция российской стороны по продвижению этого и ему подобных благородных стремлений германских историков и журналистов стала бы ясным свидетельством о готовности нашего государства на практике отстаивать принципы истинности, объективности и справедливости в подходах к общим страницам нашей истории, а также - что представляется особенно важным - протянуть благодарную руку помощи и не оставить в «идейной» изоляции зарубежных коллег, разделяющих эти принципы.

Поэтому в качестве первого шага на этом направлении весьма полезно показать фильм «Не товарищи» по одному из российских федеральных телеканалов, прежде всего вещающих за границу. Не исключено, что это побудило бы европейские, в том числе и германские, медиа-компании подключиться к данной инициативе или, в более широком смысле, заинтересоваться темой в целом.

При этом сохраняется возможность доработать и расширить документальный фильм, превратив его, например, в совместный российско-германский проект. В дальнейшем можно было бы совместно с германскими историками проработать возможности реализации серии двусторонних научно-исследовательских медиапроектов по теме Второй мировой войны, ориентированных на массового зрителя в России и Европе. Подобная акция стала бы ясным сигналом успеха на пути исторического примирения народов наших стран и в значительной мере укрепила бы международные позиции и престиж российской исторической науки.

¹По опубликованным в ФРГ данным, из 5735 млн. советских граждан, попавших в германский плен в годы Второй мировой войны, 3,3 миллиона (58%) погибли или были убиты. Der Spiegel. 1978. Nr. 7. S. 84-97.

²См.: Муниципальный новостной сайт общины о-ва Лангеорг: http://www.langeoognews.de/index.php?id=53&tx_ttnews%5Btt_news%5D=1332

³www.dokst.ru или www.dokst.de

⁴См.: Сайт бундестага: www.bundestag.de

⁵Там же.

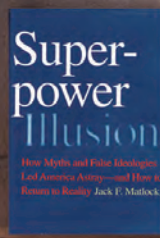
Ключевые слова: «Не товарищи», Беате Лер-Метцгер, советские военнопленные, Вторая мировая война, фашизм, концлагерь.

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Светлана ГАВРИЛОВА

Историк

smgavrilova@gmail.com

«ИТАЛЬЯНСКИЙ САПОГ» ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ XXI ВЕКА

В самом начале 2012 года Институт Европы Российской академии наук выпустил книгу «На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века»*. В издании широко освещаются различные аспекты политической, культурной, экономической жизни Итальянской Республики, уделяется внимание и еще одному суверенному государству «Итальянского сапога» - Ватикану. Среди авторов монографии такие известные специалисты по истории Италии, как Т.В.Зонова, В.П.Любин, О.Н.Барабанов, А.Г.Нестеров, а также С.Е.Князева, аспирант Е.А.Маслова, специалист по истории церкви А.А.Красиков. Кроме того, отметим нескольких итальянских ис-

следователей, принимавших участие в работе: М.Риччери, М.Г.Мелькионни, М.Филипацци. Подчеркнем, что ученые рассматривают не только современные проблемы истории Италии, но и обращаются к начальному этапу существования объединенного государства, формированию республиканского строя в первые послевоенные годы и истории страны в период холодной войны. Однако именно конец 1990-х и 2000-е годы вызывают наиболее пристальный интерес исследователей в настоящее время, в том числе в данной работе. В книге рассматриваются основные аспекты внутривнутриполитической и внешнеполитической жизни Италии на современном этапе. Отдельно следует упомянуть внимание ученых к взаимоотношениям страны с Российской Федерацией. Остановимся подробнее на тех аспектах

*На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века. М.: Весь Мир, 2011. 456 с.

современной истории Итальянской Республики, которые, на наш взгляд, представляют наибольший интерес.

Рассматривая внутривнутриполитическую ситуацию в Италии в настоящее время, авторы обращают внимание на проблемы переходного периода в истории страны, начавшегося в 90-х годах XX века и ознаменовавшегося ломкой традиционной модели политической системы государства. Подробно освещаются события, повлекшие серьезные изменения в политическом климате Италии, новые политические партии и союзы, возникшие в стране, проведение и результаты парламентских выборов последнего десятилетия XX века. Особое внимание ученые уделяют формированию двух полюсов новой партийной системы Итальянской Республики, отмечая, что «серьезные разногласия имели место не только между представителями двух блоков, но и внутри каждого из них» (с. 28). По поводу оценки событий, происходивших в Италии в тот период, исследователи пишут: «Внутренние и внешние факторы привели к столь острому кризису итальянского государства, что в средствах массовой информации заговорили об окончании периода Первой республики... и переходе ко Второй республике» (с. 19). Подробно рассматривая процессы, происходившие в политической сфере государства, ученые, однако, приходят к выводу о том, что этот переход не состоялся: «После провала очередных попыток провести конституционную реформу через парламентские каналы вследствие нестабильности правительства стало очевидным, что.. рождение так называемой Второй республики откладывается» (с. 29). Именно данное утверждение отличает монографию от всех ранее выпу-

щенных работ, в которых рассматривались процессы трансформации политической системы Италии на рубеже веков.

Один из самых известных отечественных специалистов по истории современной Италии В.П.Любин утверждает, что итальянская «политическая система остается одной из самых трудных для изучения и анализа среди таких же систем стран, по традиции относимых к западноевропейскому демократическому ареалу» (с. 51), объясняя это как особенностями существовавшей в государстве более 40 лет «несовершенной двухпартийности», так и сложными процессами, происходящими в последние два десятилетия. Исследователь также считает, что «анализ возникновения, развития и современного состояния политической системы Италии требует междисциплинарного подхода: исторического, философско-

го, политологического, социологического» (с. 53). В контексте этого утверждения в монографии подробно рассматриваются основные школы современной итальянистики в мире (немецкой, американской, российской, собственно итальянской) и ключевые, притягивающие внимание исследователей вопросы, среди которых ученый выделяет основные вехи итальянской истории, такие как принятие Конституции 1947 года, выбор страны в пользу западного блока в условиях холодной войны, формирование новой партийной системы в начале 90-х годов прошлого века. Автор дает подробную характеристику процессам трансформации политической системы Италии в конце XX века и вошедшей в итальянскую политическую практику системе чередования правых и левых правительств, считая, что «победа правого блока и правление коалиции во главе с Берлускони оказали заметное воздействие на итальянское общество, изменив его политическую культуру» (с. 59). При этом исследователь утверждает, что, несмотря на серьезную трансформацию политической системы Италии, заявлять о переходе ко Второй республике неправомерно, поскольку «по существу Конституция страны и система управления не менялись» (с. 56).

В.П.Любин также останавливается на идеологических составляющих политической системы Италии и отношении в современном обществе к историческому наследию. Определяя антифашизм как основу заложенной в первые послевоенные годы системы Итальянской Республики, автор отмечает, что уже в 80-х годах XX века «воздействие идей Сопротивления в обществе слабело... Поколение политиков, к которым принадле-

жат С.Берлускони, У.Босси, Дж.Фини, не относится к тем, кто формировался в условиях фашизма и Второй мировой войны. Их мировоззрение определялось уже биполярным разделением мира» (с. 71). Таким образом, ученый помимо изменения партийной структуры в конце XX века, отмечает трансформацию мировоззрения высшей политической элиты страны. Значительное внимание в свете этого утверждения в данном разделе уделяется тенденции ревизионизма в итальянской исторической науке и ее влиянию на массовое сознание, приводится подробная характеристика современных споров среди итальянских ученых. Указанная тенденция находит отражение в политической борьбе: так, правый блок во главе с Сильвио Берлускони активно использовал в своей риторике исторические факты, отстаивая позиции о переоценке деятельности участников Сопротивления не в пользу последних. В.П.Любин, однако, подчеркивает, что «ревизионистской политике блока Берлускони в сфере исторической памяти не придают большого значения» (с. 74). Подводя итог, исследователь указывает на непосредственное влияние упомянутых процессов на политическую жизнь Италии: «Крайняя фрагментарность политической сферы, внутренняя разобщенность политических коалиций, атмосфера тотальной борьбы и взаимной делегитимации... ослабляют способность страны дать необходимые ответы на вызовы... историческая и политическая культура как составные части общенациональной культуры подвергаются дальнейшей мутации, и трудно предсказать, какими они станут в ближайшем будущем» (с. 80-81).

Пристальное внимание в книге уделяется

важному для Италии вопросу о регионализме. Автор этого раздела О.Н. Барабанов, отмечает, что характерной для некоторых других государств проблемы вооруженного сепаратизма в Италии не было. Однако исследователь обращает внимание на угрозу со стороны сепаратистских сил (возникшая в конце 1980-х гг. партия «Лига Севера») единству и территориальной целостности страны (с. 85). В данном контексте ученый подчеркивает, что историческое разделение страны на Юг и Север остается существенной проблемой для итальянского государства и в настоящее время. В связи с этим автор рассматривает усилившееся внимание к вопросу о возможной федерализации страны, а также делает упор на тот факт, что расширение полномочий отдельных регионов Италии затрагивает международную сферу (с. 98).

В монографии речь идет и о проблеме коррупции в Италии. М.Риччери, говоря об антикоррупционной кампании «Чистые руки» (начатой в 1992 г.), подчеркивает, что исследования продемонстрировали глубокую укорененность в итальянском обществе данных проблем, ставших «социальным феноменом и системой». Исследователь считает, что «инициативы, выдвинутые в рамках борьбы с коррупцией... привели к модернизации всей политической системы» (с. 103). Автор также подробно рассматривает методы борьбы с коррупцией, дает оценку новым специальным органам, созданным для этих целей.

Отметим, что в рамках внутренней политики в книге освещаются позиции итальянских СМИ по ключевым проблемам современной истории Итальянской Республики. Так,

Т.В.Зонова, говоря об обострении внутриполитической ситуации в стране в связи с началом мирового экономического кризиса, останавливается на широкой полемике в прессе проправительственного и оппозиционного течений. Кроме того, она отмечает рост социальной напряженности и серьезное ухудшение экономической ситуации в Италии, подчеркивая при этом, что «большинство итальянских СМИ прогнозирует нарастание напряженности внутри правящего блока» (с. 133).

Среди проблем внешней политики Италии, рассматривающихся в монографии, выделим несколько основных направлений интереса исследователей. О.Н.Барабанов уделяет большое внимание концепциям современной внешнеполитической идеологии страны. Автор определяет поворотный момент в формировании нового курса внешней политики итальянского государства - конец холодной войны и блокового противостояния, характеризуя данный период как замену биполярного мира «миром протагонистов». Основой нового курса становится самоидентификация Италии, как одного из «протагонистов», в соответствии с чем страна с определенного момента формирует внешнеполитические приоритеты. Ученый приводит несколько ключевых характеристик: либералистский подход к международным отношениям, самоопределение Италии, в качестве глобального актора на мировой арене, поддержание положительного имиджа страны, активизация деятельности в рамках различных международных организаций, в том числе ООН, «Большой восьмерки» и Европейского союза (с. 164-165). Еще одной особенностью нового итальянского внешне-

политического курса исследователь считает подчеркнутую «полную и безоговорочную приверженность НАТО и тот факт, что Италия, как правило, оказывается в первых рядах во всех натовских начинаниях» (с. 167). В географии итальянской внешней политики О.Н.Барабанов также выделяет регион ЦВЕ, Средиземноморье, Ближний Восток, активизацию североафриканского направления. Особое внимание уделяется участию страны в Югославской войне и решении косовского кризиса. Данное направление рассматривается в рамках стремления Италии к приобретению собственных зон ответственности с целью повышения общего престижа страны на мировой арене.

Анализируя новый внешнеполитический курс Италии, О.Н.Барабанов подчеркивает, что основным приоритетом для страны в последние два десятилетия является Евросоюз. Именно данное направление рассматривается в монографии наиболее подробно: исследователь выделяет этапы строительства Единой Европы, начиная с первых послевоенных лет, указывая на неизменное участие Италии во всех ключевых решениях, принятых в этот период. Отметим точку зрения ученого о том, что «традиционная верность атлантической солидарности... была тесно связана с процессом европейской интеграции» (с. 208). В рамках европейской политики исследователь рассматривает и политику страны в отношении нелегальной иммиграции, изменения в военной сфере, дискуссии в итальянском экспертном сообществе о сохранении полноты государственного суверенитета в процессе объединения Европы. В книге подчеркивается, что «углубление интеграции в ЕС в 1990-2000-х

годах сказалось не только на внешней политике Италии. Этот процесс затронул гораздо более широкие области итальянской политической и общественной жизни, привел к адаптации национального законодательства к нормам ЕС, все более активному вмешательству институтов Евросоюза в экономическую и финансовую жизнь страны» (с. 229). При этом О.Н.Барабанов полагает, что в настоящее время в Италии достаточно распространено критическое отношение к некоторым составляющим процесса европейской интеграции (с. 213). Отметим, что особое внимание в контексте данного направления внешней политики Италии уделяется активной позиции страны в сфере развития общей европейской политики безопасности.

В качестве отдельной темы в монографии рассматривается внешняя политика правых и левых правительств Италии в начале XXI века. Е.А.Маслова дает обширную характеристику предвыборной программе левого блока (возглавляемого Романо Проди) в 2006 году. Она отмечает, что в программе среди основных идей по реализации внешней политики страны выделяется приверженность интенсивной европейской интеграции, а также принцип мирной превентивной политики урегулирования конфликтов, приоритет международного права и формирование многополярного мира (с. 246). Автор подчеркивает отдельно сделанный левыми акцент на политике Италии в отношении развивающихся стран, связывая это со стремлением включить их в «зону ответственности» государства. Отметим, что исследователь также замечает, что «Проди выражал намерение уделять особое вни-

мание внешней политике страны и сделать Италию значимым актором современной мирополитической системы» (с. 257).

В соответствии с такими идеями кабинет Проди и проводил свой внешнеполитический курс в 2006-2008 годах. В частности, Италия считала необходимым придать ООН больший вес на международной арене и выдвигала ряд инициатив по проведению реформ. На примере ливанского кризиса Е.А.Маслова отмечает, что пристальное внимание в этот период уделялось средиземноморскому направлению в области урегулирования конфликтов. Автор также выделяет курс на сохранение и укрепление «атлантической солидарности» в качестве одного из приоритетных направлений внешней политики Италии в данный период. Однако именно правительством левых летом 2006 года был выведен итальянский контингент из Ирака. В связи с этим исследователь заявляет, что, «несмотря на постоянную приверженность курсу атлантизма, Проди подчеркивал, что, именно «Европа и процесс интеграции являются основной сферой интересов итальянской политики» (с. 269). В книге также подробно рассматривается участие Италии в разработке и попытках принятия европейской Конституции, а также подписание Лиссабонского договора 2007 года.

Относительно предвыборной программы блока Сильвио Берлускони, выдвинутой в начале 2008 года, Е.А.Маслова замечает, что акцент был сделан на внутренней политике. Что касается внешнеполитического аспекта, то «в программе говорилось о необходимости общеевропейского и международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и незаконной миграцией» (с. 280). Среди на-

правлений, на которых премьер-министр акцентировал внимание после вступления в должность, отмечаются тенденция на «укрепление» голоса страны на международной арене, средиземноморская политика, а также ближневосточное урегулирование. Автор подробно освещает отношения Италии с Ливией в 2008-2009 годах и ситуацию на Кавказе в августе 2008 года. Она считает, что активное участие Италии в урегулировании грузино-осетинского конфликта было обусловлено рядом причин, в том числе - энергетической зависимостью от России и личной дружбой между итальянским и российским главами правительств. При этом исследователь подчеркивает пацифистский характер позиции Италии в данной ситуации (с. 285-286). В рамках внешней политики страны в этот период также рассматривается характер отношений с заокеанским партнером по НАТО, которые определяются как «лояльность безоговорочному лидерству США и стратегическим выборам американской державы» (с. 287).

Отметим, что в книге уделяется значительное внимание структуре и работе дипломатической службы Италии. Т.В.Зонова в связи с этим подробно рассматривает изменения, произошедшие в организации итальянского МИД в последние два десятилетия. Подчеркнем также, что в рамках данного вопроса исследователем выделяется тема парадипломатии - «развитие активности областей Италии на международной арене» (с. 301).

Особое внимание в монографии уделяется российско-итальянским отношениям. Освещается не только политическое сотрудничество, но и широкие экономические,

культурные, научные связи двух государств. А.Г.Нестеров и Т.В.Зонова подчеркивают, что для России Италия в начале XXI века стала «одним из важнейших партнеров на европейском континенте» (с. 329), полагая, что этому способствуют как длительные традиции сотрудничества, так и схожесть позиций по многим вопросам мировой политики. Так, в книге указывается, что «обе стороны заявили о твердом намерении добиваться все большей интеграции России в европейскую и мировую систему» (с. 331). Ученые рассматривают ряд договоров и соглашений, заключенных между государствами в конце XX - начале XXI века, останавливаясь при этом на обширных межправительственных контактах. В рамках политических связей двух стран отмечается также военное и антитеррористическое сотрудничество.

В рамках российско-итальянских отношений в монографии речь идет и об отношении к России и русским в Италии. С.Е.Князева подробно пишет о характере и условиях формирования представления о России в итальянском общественном мнении. Среди негативных факторов, влияющих на эти представления, выделяется отношение к внутриполитическому климату России. Автор, однако, указывает на повышение интереса в Италии к русской культуре и рус-

скому языку, влияние интенсивного роста торгово-экономических связей на положительное отношение к нашей стране. Исследователь прямо говорит о том, что «можно сделать вывод о стабильном интересе итальянцев к России и россиянам на фоне расширения деловых, научных, культурных и бизнес-контактов между странами» (с. 403). В монографии уделяется внимание еще одному государству Пиренейского полуострова - Ватикану. А.А.Красиков дает обширную характеристику политике и влиянию Святого престола на международные отношения в XX веке, уделяя внимание и отношениям с СССР и Российской Федерацией.

Подводя итог, подчеркнем, что данная монография - единственная работа, посвященная Итальянской Республике, которая вышла в России за последние несколько лет. В книге подробно рассматриваются ключевые черты внутренней и внешней политики страны последних двух десятилетий, приводятся отсылки к исторической обусловленности многих процессов, происходящих в Италии в настоящее время. Важно отметить широкое внимание исследователей к разнообразным аспектам российско-итальянских отношений, что особенно важно в условиях роста взаимного интереса государств в последнее время.

Ключевые слова: «Итальянский сапог», Ватикан, внутренняя и внешняя политика Италии.

Евгений ОСИПОВ

Аспирант Государственного академического
университета гуманитарных наук
kolesnicgonitel@yandex.ru

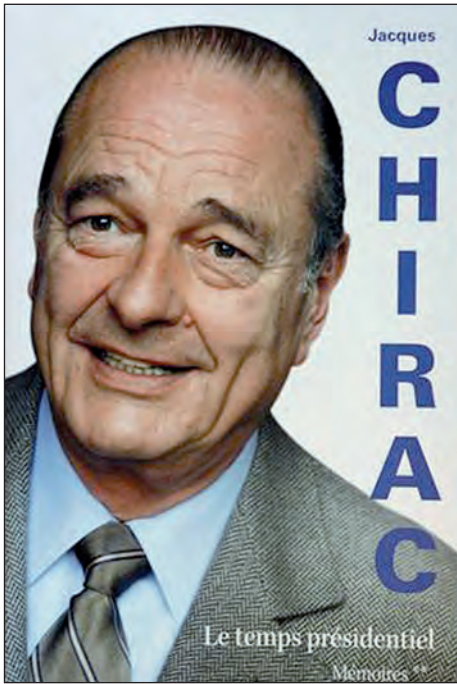
ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ВРЕМЯ

Второй том¹ мемуаров бывшего руководителя Франции Жака Ширака², получивший название «Президентское время»*, охватывает период с 1995 по 2007 год. Выхода книги ждали с большим интересом как на родине автора, так и за ее пределами, особенно учитывая продолжающийся против него во Франции судебный процесс и различные слухи о состоянии его здоровья. Ширак достаточно подробно описывает все основные события, произошедшие за 12 лет президентства. По традиции, берущей свое начало еще от генерала де Голля, глава французского государства отвечает прежде всего за внешнюю политику и оборону, в то время как премьер-министр занимается в основном внутренней политикой. Ширак не

был исключением, и значительная часть его мемуаров посвящена именно международным событиям. Автор конкретизирует свою позицию по югославскому и ближневосточному конфликтам; указывает причины, по которым Франция согласилась на минимальное участие в афганской кампании и выступила против военной операции в Ираке, а также раскрывает различные аспекты своей европейской политики. В книге представлен и взгляд бывшего президента на внутреннюю политику Франции.

Победа Ширака на выборах 1995 года практически совпала с резким обострением ситуации в Югославии. Таким образом, только что избранный Президент Франции был вынужден сразу принимать нелегкие решения, связанные с участием французской армии в боевых операциях. Ширак пишет, что конфликт, развернувшийся на территории

¹*Chirac J. Le temps présidentiel. Mémoires. Paris: Nil, 2011.*

Боснии, ставил под угрозу основополагающие европейские ценности: отказ от национальной или религиозной дискриминации, толерантность, верховенство закона (с. 45). Повествуя о событиях в теперь уже бывшей Югославии, Ширак выступает как сторонник жестких и решительных методов. Так он утверждает, что ведущие мировые державы с самого начала конфликта допустили ошибку, сосредоточившись только на действиях гуманитарного характера и отказавшись от угрозы военного вмешательства, которой, возможно, было бы достаточно, чтобы не допустить развязывания межэтнической войны. «С тех пор стало ясно, - пишет автор, - что добиться мира можно только на основе очень твердой позиции» (с. 46). Именно Ширак выступил с инициативой создания сил быстрого реагирования, которые должны были обеспечить соблюдение порядка в Боснии.

Трагические события в Сребренице в июле 1995 года подтолкнули французского президента к еще более радикальным действиям. Для Ширака казалось очевидным, что вступление сербских войск в Сребреницу можно считать серьезным поражением ООН и НАТО. В связи с чем он предлагал немедленно начать «ограниченные, но решительные» военные действия по восстановлению статус-кво в Боснии (с. 57). По словам Ширака, получается, что именно он выступил с инициативой проведения военной операции и убедил в этом своих английских и североамериканских коллег и что именно благодаря позиции Франции на конференции в Лондоне 21 июля 1995 года было принято важное решение по упрощению процедуры совершения авианалетов, которые отныне могли происходить без санкции ООН (с. 60). Тем не менее Билл Клинтон в своих мемуарах отмечает все-таки решающую роль США в преодолении боснийского кризиса, а из своих европейских коллег выделяет не Ширака, а канцлера ФРГ Гельмута Коля³.

В итоге активное применение авиации и увеличение численности контингентов международных сил вынудили участников конфликта в Боснии сесть за стол переговоров, которые проходили в Дейтоне. Условия мира были согласованы в ноябре, а подписание договора состоялось 14 декабря 1995 года в Париже. По поводу Дейтонского соглашения Ширак замечает, что «в качестве своего главного положительного итога оно привело к окончанию войны и репрессий против гражданского населения, сохранив при этом суверенитет и целостность будущего государства, что соответствовало французской позиции» (с. 116). Однако раздел территории Боснии, проведенный по проекту

США, мог спровоцировать в будущем серьезные проблемы. В тексте соглашения, несмотря на настойчивые просьбы французской стороны, не были прописаны гарантии сербскому населению Сараева (с. 116).

Что касается косовского кризиса 1998-1999 годов, то Ширак пишет, что, прежде чем прибегнуть к силе, Франция выступала за использование всех возможностей по мирному урегулированию противоречий между сербами и косоварами. На этот раз Франция вместе со своими европейскими партнерами рассматривала возможность проведения военной операции только при условии принятия соответствующей резолюции ООН, хотя представители США считали такую резолюцию «желательной, но не необходимой» (с. 239). Уже тогда между США и Францией начинался спор, который проявится со всей силой во время операции в Ираке.

Как известно, получить санкцию ООН на проведение военной операции против Белграда оказалось невозможным из-за предсказуемой позиции России по этому вопросу. Тогда перед Шираком встал вопрос о юридической легитимности военных действий. В итоге Франция все-таки приняла самое активное участие в бомбардировках сербской столицы, так как, по словам автора, не могла «устраниться от защиты своих ценностей, погранных криминальным режимом в самом сердце европейского континента» (с. 244). Мало того, экс-президент Франции даже утверждает, что действия Франции не были продиктованы позицией США, а, наоборот, именно она была вынуждена убеждать своих американских союзников присоединиться к ней в сложившейся ситуации (с. 244). В целом позиция французской дипломатии

по Косову вписывалась в общую политику Франции по отношению к Югославии.

Регулярные совместные действия вооруженных сил Франции и Североатлантического альянса очень быстро дали повод задуматься о возможном возвращении Франции в военную организацию НАТО, откуда она вышла в 1966 году. Ширак в своих мемуарах неоднократно возвращается к этой теме. Он пишет, что цели НАТО изменились с окончанием холодной войны и теперь деятельность альянса больше состояла в урегулировании конфликтов, чем в ведении войны в прямом смысле слова. Франция активно участвовала в урегулировании конфликтов вместе с НАТО, как мы это видели на примере Югославии, но при этом она была отстранена от принятия решений внутри альянса, так как не входила в военную организацию НАТО. Все это создавало трудности для французской стороны, поэтому реинтеграция в НАТО выглядела вполне логичной. Однако Ширак был на это согласен только при соблюдении некоторых условий, и прежде всего речь шла о более справедливом распределении полномочий и ответственности внутри Альянса. Во время своих неоднократных встреч с Президентом США Биллом Клинтоном Ширак предлагал создать две зоны ответственности: европейскую и американскую (с. 113). Идея французского президента состояла в том, что командование войсками НАТО во всех операциях в Средиземноморье должно было быть передано европейцам. Тем не менее, несмотря на превосходные личные отношения между Клинтоном и Шираком, соглашения по этому вопросу достичь не удалось. Отметим, что при Николя Саркози Франция все же вернулась в военную организацию НАТО.

Невозможность компромисса по разграничению властных полномочий внутри НАТО привела к некоторому охлаждению франко-американских отношений. Впрочем, для этого были еще и другие причины, среди которых Ширак называет отказ Клинтона от продления мандата на работу Генерального секретаря ООН Бутрос-Гали в 1996 году. По словам автора, это было связано с предвыборной борьбой в США. Ширак же считал неприемлемым решать судьбу Генерального секретаря ООН исходя из интересов внутренней политики США (с. 157). Еще одним фактором, осложнившим в то время двусторонние отношения, была активная и самостоятельная политика Франции на Ближнем Востоке, что не устраивало администрацию Клинтона (с. 158).

Ближневосточное направление всегда было одним из основных во французской дипломатии. Ширак, будучи продолжателем голлистской политики в этом регионе, наследовал как преимущества от поддержки арабских стран, так и последствия натянутых отношений с Израилем. Дело в том, что Франция традиционно очень много внимания уделяла средиземноморской политике, составной частью которой были привилегированные отношения с арабскими странами. Невольной жертвой такой политики оказывался Израиль, в отношениях с которым у голлистской Франции часто возникали очень серьезные разногласия, особенно при президентах де Голле и Помпиду. Перед Шираком стояла сложная задача - улучшить двустороннее сотрудничество с Израилем, сохранив при этом прежний уровень контактов с арабским миром.

В 1996 году Ширак совершил длительную

поездку по Ближнему Востоку, посетив Сирию, Израиль, Палестинскую автономию, Иорданию и Египет. На страницах своей книги автор рисует портреты таких политических деятелей, как Ицхак Рабин, Шимон Перес, Ясир Арафат, Биньямин Нетаньяху, Рафик Харири, Хосни Мубарак и др. Ширак неоднократно подчеркивает, что Франция выступала в поддержку образования палестинского государства, вывода сирийских и израильских войск из Ливана и возвращения Голанских высот Сирии.

Особое внимание в книге уделено отношениям с Сирией и Ливаном. Франко-сирийские контакты, замороженные на протяжении 1980-х годов, получили свое новое развитие в 1993 году благодаря позиции министра иностранных дел Франции Алена Жюппе, ставшего премьер-министром Ширака в 1995 году. Ширак продолжил линию на улучшение франко-сирийских отношений, и Франция даже согласилась на уменьшение уже давно существовавшего сирийского долга на 60% (с. 173). Позиция Ширака состояла в том, что Сирия как ключевой игрок на Ближнем Востоке при правильной политике может сыграть главную роль в установлении мира в регионе. Улучшению двусторонних контактов способствовало и то, что Франция «признавала «безусловный» суверенитет Сирии над Голанскими высотами, которые были оккупированы Израилем (с. 175).

Однако франко-сирийское согласие продлилось недолго. Камнем преткновения стал Ливан и то давление, которое оказывал на него новый сирийский лидер Башар Асад, по-прежнему занимающий президентский пост. Ширак с нескрываемым сожалением пишет, что Башар Асад даже не попытался

использовать имеющиеся у него возможности по установлению мира на Ближнем Востоке, выводу своей страны из изоляции и возвращению ей ведущей роли в регионе. Наоборот, он «усилил свое давление на Ливан, из оккупации которого он лично и его клан получали как экономические, так и политические дивиденды» (с. 509). С начала 2004 года Ширак вместе с премьер-министром Ливана Рафиком Харири, который являлся его близким другом, начали готовить созыв Совета Безопасности ООН для принятия резолюции, обязывающей Сирию вывести свои войска из Ливана. Все это вызвало гнев Башара Асада, и в итоге Харири, ставший в Ливане символом борьбы с Сирией, был убит в результате террористического акта в 2005 году. Ширак открыто обвиняет Асада в совершении этого жестокого убийства, хотя и не располагает прямыми доказательствами (с. 521). Отметим, что при Президенте Саркози франко-сирийские отношения прошли все тот же путь. Сначала Саркози, как и Ширак, протянул руку дружбы сирийскому правительству, руководствуясь по-прежнему тем, что Сирия - ключевой игрок на Ближнем Востоке и с ней необходимо вести переговоры⁴. В дальнейшем же ситуация изменилась, и сегодня французское государство уже является одним из инициаторов введения санкций против Сирии.

Еще одной важной вехой во внешней политике Ширака стали военные операции НАТО в Афганистане и Ираке, случившиеся после трагического теракта в США 11 сентября 2001 года. Ширак очень четко выделяет два принципа, определившие его позицию по афганской проблеме: солидарность по отношению к союзникам и минимально воз-

можное участие в кампании (с. 333). С одной стороны, Франция, безусловно, поддерживала применение силы для борьбы с терроризмом. С другой стороны, Ширак был категорически против рассмотрения афганской операции как «столкновения цивилизаций», противостояния двух совершенно разных миров. В целом к проблеме международного терроризма, как и к другим глобальным проблемам, бывший президент Республики подходит с гуманистических позиций. Он предлагает изучать причины, ведущие к развитию фундаментализма и экстремизма, и противопоставляет риторике ненависти и нетерпимости политику диалога культур, основанную на взаимоуважении и взаимообогащении разных народов (с. 334).

Что касается иракской кампании, то Франция, как известно, оказалась в данном вопросе оппонентом США и участия в военных действиях не приняла. Сама идея силового свержения Саддама Хусейна казалась Шираку опасной с геополитической точки зрения. Еще в 2002 году он предостерегал Президента США Джорджа Буша о том, что «военная интервенция в Ирак приведет к началу гражданской войны между шиитами, суннитами и курдами. Так как шиитов в Ираке большинство, рано или поздно придется уступить им власть, что, в свою очередь, приведет к усилению позиции Ирана в регионе и дестабилизации стран с суннитским большинством, например Саудовской Аравии...» (с. 362-363). Ширак напоминает, что до начала военных действий главным вопросом, волновавшим международное сообщество, была проблема возможного наличия у иракского режима оружия массового уничтожения. Специально со-

зданная в рамках ООН комиссия не нашла запрещенного оружия, поэтому Франция посчитала военное вмешательство в Ирак нелегитимным и пригрозила наложить вето на соответствующую резолюцию Совета Безопасности ООН. Все это резко обострило франко-американские отношения.

В иракском вопросе Франция действовала в тесном сотрудничестве с Россией. Ширак на страницах своей книги подробно не останавливается на развитии франко-российских контактов, однако неоднократно возвращается к описанию своих личных отношений как с Б.Н.Ельциным, так и с В.В.Путиным. Ширак отмечает «решительность и смелость» первого президента России и его желание «нормализовать отношения России с другими мировыми державами» (с. 146-147). В.В.Путина автор характеризует как человека «настойчивого, строгого, хладнокровного, всегда в деталях изучающего все досье и не позволяющего диктовать себе решения» (с. 314).

Европейская политика - тема, к которой Ширак постоянно возвращается в своих воспоминаниях. Он описывает трудности и вместе с тем неизмеримую важность франко-германских отношений; решимость, с которой обе страны преодолевали различные политические и экономические препятствия и двигались к введению общеевропейской валюты. Ширак на страницах своей книги показывает объективную необходимость европейского строительства для всех участвующих в этом процессе стран, особенно в период глобализации. На протяжении всей своей политической карьеры на самых разных государственных постах он всегда считал европейскую политику приоритетным направлением. Так получилось, что именно

в этой области Ширак потерпел одно из самых чувствительных поражений. Речь идет о том, что в 2005 году французы на референдуме отвергли проект единой европейской Конституции. Отметим, что Конституция могла быть принята простым голосованием в Национальном собрании и Сенате Франции. Однако Ширак выступил с рискованной инициативой проведения референдума. Он отмечает, что к такому решению его подтолкнуло не только личное положительное отношение к проведению референдума, но еще и то, что премьер-министр Великобритании Тони Блэр в мае 2004 года выступил с неожиданной инициативой провести в своей стране голосование по европейской Конституции и тем самым создал прецедент, с которым пришлось считаться в том числе и французскому руководству (с. 528). В качестве основной причины, побудившей французов проголосовать против Конституции, автор называет общее для европейского населения непонимание значимости глобального европейского проекта и отношение к единой Европе как к «абстрактному и сложному» механизму, «приносящему больше неудобств, чем преимуществ» (с. 529). На голосование также повлияло и отсутствие в преамбуле Конституции пассажа про «христианские корни» Европы, что создавало в будущем возможность принятия Турции в ЕС. Этот болезненный для европейского общества вопрос сказался на результатах референдума, хотя сам Ширак был настроен благожелательно по отношению к принятию Турции в единую Европу (с. 530-531).

На страницах книги Ширак комментирует и свои основные решения во внутренней политике. Одним из первых таких реше-

ний стал роспуск Национального собрания в 1997 году. Еще в период между двумя турами президентских выборов в 1995 году тогда еще только кандидат в президенты Ширак пообещал депутатам от правящего большинства, что не будет распускать нижнюю палату парламента (с. 16-17). Однако через два года ему пришлось поменять свое мнение по причине нарастающих кризисных явлений внутри правящего большинства и общего недовольства политикой премьер-министра Жюппе, который проводил, по словам автора, «непопулярные», но «необходимые» реформы в экономической и социальной областях (с. 193). Инициатором роспуска стал Доминик де Вильпен, убедивший президента в необходимости такого шага, хотя изначально Ширак выступал против подобных радикальных действий (с. 197-198). Как известно, последовавшие за всем этим досрочные парламентские выборы закончились провалом правящего большинства и победой социалистов. Кстати, в качестве изначального сторонника роспуска Национального собрания Ширак называет и будущего Президента Франции Николя Саркози.

Тема отношений между Шираком и Саркози, оставшаяся неосвещенной в первом томе, была одной из самых ожидаемых в преддверии выхода второго тома. Ожидания оказались оправданными: Ширак достаточно подробно останавливается как на личных, так и на профессиональных качествах Саркози. Он называет его человеком «нервным, напористым, чрезмерно амбициозным, никогда ни в чем не сомневающимся, и особенно в себе» (с. 265). В то же время автор подчеркивает такие положительные качества Саркози, как «трудолюбие, энергичность, чувство тактики,

медийность», и в целом он характеризует его как «одного из самых одаренных политиков своего поколения» (с. 355). Ширак акцентирует внимание читателя на глубоких идейных расхождениях с Саркози. Так, бывший президент отмечает, что Саркози - «атлантист», то есть сторонник реинтеграции в НАТО, и «гораздо больший либерал», чем он (с. 489). Что касается взглядов на экономику, то автор выступает против либерализма по причине его несправедливости. Ширак считает, что «любая экономическая система должна регулироваться» и что «некоторый либерализм необходим для более динамичного развития, но он должен быть адаптирован к разным психологиям и обществам, существующим в мире» (с. 145). Помимо отношений с Саркози, от Ширака, конечно, ждали комментариев еще и по судебному процессу, в котором его обвиняют в создании фиктивных рабочих мест в мэрии Парижа. Ширак прежде всего подчеркивает, что все судебные обвинения, жертвой которых он когда-либо был, касались его деятельности на посту мэра Парижа или руководителя партии ОПР (Объединение в поддержку Республики), а не президента страны. В целом он в своих комментариях не говорит ничего нового и не выходит за рамки того, что уже было им сказано по ходу судебных слушаний. Ширак отмечает, что подозрения на нарушения закона возникли из-за того, что во Франции очень долгое время, вплоть до 1995 года, не был юридически урегулирован вопрос о финансировании политической жизни (с. 285-287). Попытки же найти в действиях различных политических организаций грубые нарушения закона в период до полного юридического урегулирования этого вопроса представляют собой, по

словам автора, не более чем средство политической борьбы (с. 288-289).

Последняя глава книги, получившая название «Политическое завещание», представляет собой размышления бывшего президента о том, какой должна быть Франция в будущем. Прежде всего Ширак призывает к сохранению идентичности французского государства на основе фундаментальных республиканских принципов: «свободы, равенства, братства» (с. 598). Проблема социальной напряженности внутри французского населения должна решаться с помощью диалога культур при безусловном соблюдении закона и сохранении светского характера государства. Ширак выступает категорически против таких мер, как позитивная дискриминация и коммунитаризм, основанных на разделении населения на различные группы. Отметим, что в 2004 году по инициативе президента был принят закон, запрещающий ношение религиозной символики в государственных школах, а также запрещающий введение религиозных праздников. По мнению Ширака, Франция должна оставаться внутренне единой, светской страной, в которой не существует обособленных религиозных или этнических общностей. Он также предостерегает французов от крайне правых политических взглядов, имея в виду, конечно, деятельность Национального фронта (с. 600).

В «политическом завещании» бывший президент Республики также отмечает необходимость приоритетного развития образования, науки и высокотехнологичной индустрии, что особенно важно в условиях глобализа-

ции. Ширак пишет, что «экономический рост зависит от лабораторий, университетов и заводов, а не финансовых рынков» (с. 603). Что касается сельского хозяйства, то и в этой области, по мнению автора, Франция должна грамотно использовать все имеющиеся у нее возможности и стать главным международным игроком (с. 605). Развитие промышленности и сельского хозяйства неотделимо от европейского строительства, которое просто необходимо продолжать, поскольку только в этом случае европейские страны смогут выдержать конкуренцию с новыми мировыми экономическими центрами.

В целом Ширак призывает французов сделать свою страну более современной, основываясь при этом на республиканских традициях. Будущее французское государство должно сохранить свою социальную направленность, причем не только во внутренней, но и во внешней политике, имея в виду прежде всего помощь развивающимся странам. Сам же Ширак продолжает свою деятельность во главе образованного им фонда, занимающегося как раз решением глобальных экологических и социально-экономических проблем.

¹Рецензию на первый том см.: *Осипов Е.А.* Дорога, ведущая к цели // *Международная жизнь*. 2010. №6.

²О Шираке см.: *Арзаканян М.Ц.* Жак Ширак // *Вопросы истории*. 1988. №8; *Арзаканян М.Ц.* Жак Ширак - пятый президент Пятой республики // *Международная жизнь*. 1995. №7.

³*Клинтон Б.* *Моя жизнь*. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 746-748.

⁴*L'Express*. 2011. №3122. P. 45.

Ключевые слова: 12 лет президентства Ж.Ширака, Дейтонское соглашение, европейская конвенция.

«Международная жизнь» 90 лет

Международная Жизнь
Еженедельник Народного Комисариата
Иностранных Дел
№ 1 (119) 1922 года
20 января

СОДЕРЖАНИЕ:
Судья Кавелин — Писарь и законотворчество
Юридический отдел И. И. Мухоморова — Проблемы международного права
Григорьев — Проблемы международного права
Гражданство и национальность — Указание на законотворчество
Судья Кавелин — Писарь и законотворчество
Юридический отдел И. И. Мухоморова — Проблемы международного права
Григорьев — Проблемы международного права
Гражданство и национальность — Указание на законотворчество

Р. С. С. С. Р.
Москва, Кузнецкий мост, 2/12, Издательство

ПРОТОКОЛ № 42
ВАСИЛИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
от 12 января 1988 года
Председательствующий: Владимир Г.И.

Присутствующие:
Члены Президиума ЦК Г.Т. Яковлев В.И., Зюбин Н.И.,
Киселевич В.И., Ковалев В.И., Лавров В.И.,
Литвиненко В.И., Мухоморов В.И.,
Орлов В.И., Рогов В.И., Соловьев В.И.,
Ткачев В.И.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

В НОМЕРЕ:
Сотрудничество стран социализма
ФРГ, обновленное партнерство
США и Франции
Монако и Чехословакия
Планки и перспективы на будущее
Китай и СССР
Вестник Восточного
Куба

В номере 1987

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ
INTERNATIONAL AFFAIRS
Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности

Российская дипломатия и модернизация страны

ВТОРАЯ ИСТОРИЯ СВЕТА

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ
Выпуск 1
в журнале

СОДЕРЖАНИЕ:
СТАТЬИ
В.И. Мухоморов — Проблемы международного права
Юридический отдел И. И. Мухоморова — Проблемы международного права
Григорьев — Проблемы международного права
Гражданство и национальность — Указание на законотворчество

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

ДЕКАБРЬ 1988

БИЗНЕС И ПЕРЕСТРОЙКА. 100 ПОЕЗДОВ АМЕРИКАНСКОГО БИЗНЕСМЕНА В МОСКВУ
ПОТЕНЦИАЛ ООН
РЕФОРМЫ В КИТАЕ
ТАДЖИКИСТАН — АФГАНИСТАН
ПОЛИТИКА В ВАШИНГТОНЕ
СВЯЗЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И АСИАТИКИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ
Выпуск 1
в журнале

СОДЕРЖАНИЕ:
СТАТЬИ
В.И. Мухоморов — Проблемы международного права
Юридический отдел И. И. Мухоморова — Проблемы международного права
Григорьев — Проблемы международного права
Гражданство и национальность — Указание на законотворчество

International Affairs
A Russian Journal of World Politics, Diplomacy and International Relations

In This Issue:
The Middle East: A Perfect Storm
Russia and Asia
The Future of NATO
Russia and the CS in the Post-Cold War
"Actualization": Cuban Modernization
50th Anniversary of Yuri Gagarin's Space Flight

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ
INTERNATIONAL AFFAIRS
РОССИЯ - АСЕАН 2010

10 • 2010

Март 2012

国际生活
INTERNATIONAL AFFAIRS

BRICS Leaders Meet
BRICS Leaders Meet

90 лет
История журнала
История страны

Москва, Издательство с августа 1992 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ
INTERNATIONAL AFFAIRS

90 лет
История журнала
История страны

Москва, Издательство с августа 1992 г.

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

«Международная жизнь» как зеркало русской революции

Любопытное сообщение обошло наркоматы и учреждения Москвы и Петрограда накануне нового, 1922 года. «Продолжается подписка на издания НАРКОМИНДЕЛ. «Международная жизнь» выходит взамен «Бюллетеня НКВД» по новой расширенной программе при ближайшем участии Н.И.Иорданского, М.М.Литвинова, И.М.Майского, М.Павловича, К.Радека и Г.В.Чичерина». В сообщении ощущаются веяния, продиктованные новой экономической политикой. Литературно-издательский отдел НКВД «доводит до сведения всех советских учреждений, партийных и общественных организаций, что с 1-го января бесплатная рас-

сылка изданий НКИД прекращена... предлагается всем учреждениям озаботиться своевременной подпиской на вышеуказанные издания». Тут же стоимость годовой подписки по стране - 2 рубля 65 коп. в довоенных рублях, или 2 американских доллара 65 центов с доставкой за рубежом. В отличие от «Бюллетеня НКИД» новое издание стало полнокровным журналом, включающим авторские статьи, окрашенные индивидуальным стилем, комментированные обзоры иностранной жизни и эмигрантских изданий, отзывы заграничной прессы, политический календарь и официальный отдел.

В 1922 году общая атмосфера послевоенного хаоса, который никак не мог разрешиться подобием нового миропорядка, нависла над Европой. В редакционной статье первого мартовского номера журнала И.Майский широким публицистическим мазком вводит читателей в суть текущего момента. «Мировая война кончилась... Европа вышла из нее экономически полуразрушенной с тяжелым жерновом неоплатных долгов на шее. В распоряжении старого общества нет средств для того, чтобы свойственными ему капиталистическими методами выйти из катастрофического состояния. Выдвинутые жизнью грозные проблемы могут быть разрешены только новыми социалистическими методами, методами строительства организованного мирового хозяйства».

Следующий пассаж звучит злободневно: «Европа запуталась. Она не знает, чего хочет. У нее нет великих руководящих идей, которые определили бы ее жизнь и деятельность. Она вся разбилась на куски, разменялась на мелочи и частности. Она превратилась в клубок безнадежных противоречий, из которых сам мудрый Эдип не нашел бы исхода... И в результате создается тот политический хаос, ярким образчиком которого может служить комедия Генуэзской конференции». Автор убежден, что «Советская Россия - единственная

страна в мире, которая имеет «ясное сознание, великую идею и твердую волю». Разумеется, Майский, говоря о тяжелом экономическом положении России, объясняет его исключительно последствиями войны, закрывая глаза на плачевные итоги провалившейся политики военного коммунизма. Понимая, что изоляция губительна для русской революции, автор не вполне последовательно с точки зрения изложенной им концепции непримиримости двух миров заявляет о необходимости включения «в мировой экономической оборот России... Иного выхода нет. Других возможностей не имеется».

Надо сказать, такой компромисс больше устраивал капиталистов, чем целый ряд левых партий в Европе. Орган немецких «независимцев» «Freiheit» писал: «Пролетариат не должен позволить ни буржуазии, ни большевикам обмануть себя... Большевики явились в Геную не как коммунисты, а как купцы». По мнению газеты, европейский пролетариат не может служить слепым орудием советского правительства и предостерегает других от попыток изобразить русских купцов борцами за мировую социальную революцию. Сам факт появления советской делегации в Генуе грозил расколом рабочего движения в Европе, что было неприемлемо в глазах партийных идеологов в Москве.

В свое время близкий к Бакунину бывший революционер Иорданский в назидание идеологам «белого социализма» приводит в журнале мнение «более чуткого» буржуазного экономиста Кейнса. «Ученый-буржуа» понял, что в Генуе «происходит не торговая перебранка купцов и не хитроумное шахматное состязание дипломатов, а борьба двух мировоззрений».

«В Генуе, - пишет Иорданский, - идет борьба между пролетарским социализмом и буржуазным индивидуализмом... Основным вопросом, над разрешением которого тщетно бьется конференция, является вопрос о правах частной собственности». Статья так и называется «Принципы

17 года», которые уничтожили право частной собственности как основу социально-политических отношений. С западной стороны и главным образом со стороны Франции было выдвинуто требование, чтобы бывшие страны Антанты не потерпели никакого посягательства на право собственности и настаивали на признании его базой всякого восстановления Европы. («Le Temps». 5 мая 1922 г.)

Первые номера «Международной жизни» публикуются под знаком Генуэзской встречи, и на первый взгляд издание приобретает характер органа пропаганды и контрпропаганды. Однако это не так.

В приветствии редакции журнала «Международная жизнь» в связи с его 90-летием бывший министр иностранных дел СССР А.Бессмертных высказал примечательную мысль о том, что внешняя политика может и часто бывает идеологизирована, а профессиональная дипломатия - нет. На первый взгляд здесь явное противоречие, ведь мы привыкли рассматривать дипломатию как инструмент, подчиненный внешней политике. Однако профессионально дипломат в гораздо большей степени «зависим» от того, что принято называть «real politik», накрепко связанной с объективными геополитическими вызовами, которые специфичны для любой страны.

В одном из номеров 1922 года министр иностранных дел Советской России Г.Чичерин напишет: «Неслучайным совпадением является то, что пятилетняя годовщина Октябрьской революции оказывается моментом воссоздания Красного флота. Мировое общение невозможно без флота. Океан - это мировые пути, это мировая торговля, это непосредственная связь с отдаленнейшими материками, это экономические сношения со всеми народами мира. Воссоздание Красного флота - это наши первые шаги на морских мировых путях. И как будто нарочно, как раз в этот исторический момент история ставит перед нами и перед другими правительствами задачу разрешения вопроса о проливах... Этот сложный стра-

тегический и политический вопрос вводит Советскую Россию в самый центр мировых антагонизмов».

Как, опять проливы? Тот самый «проклятый» вопрос «времен Очакова и покоренья Крыма», Русско-турецких войн, Крымской и Первой мировой войн? Да, все тот же, а ведь совсем недавно, после успешной кампании русской армии 1916 года Николай Второй с удивительной последовательностью и твердостью заставил союзников признать права России на Босфор и Дарданеллы и даже заявить об этом публично. То, что десятилетиями и веками было заботой и предметом борьбы российской дипломатии, стало «по наследству» заботой дипломатии советской. Прав А.Бессмертных: адепты мировой революции могли на страницах журнала с большей или меньшей изоэциренностью отстаивать «принципы 17 года». Однако профессиональные дипломаты, среди которых были и дипломаты старой школы, понимали, что они отстаивают не идеологию; их задача - сделать все, чтобы накормить голодных, чтобы вытащить страну и людей из трясины разрухи и почти повсеместной деградации. Именно они оказывали благотворное влияние на весьма противоречивую личность Г.Чичерина, который, будучи и сам профессионалом, не раз возмущался поведением тех послов и представителей, которые предпочитали левацкую фразу конкретной дипломатической работе за рубежом. Чичерин писал по этому поводу протестующие письма на самый верх и нажил себе немало врагов.

Профессиональным дипломатам принадлежат наиболее глубокие и интересные статьи на страницах «Международной жизни», анализирующие мировые процессы, которые и сегодня звучат более чем актуально. В статье «Американская политика в Китае» автор пишет: «Открытые двери» - это равные права для всех, а при равенстве всех Америка, которая всех экономически могущественнее и сильнее, вполне может рассчитывать одержать верх над всеми конкурентами и фактически добиться особых пре-

имущественных прав и привилегий для себя одной...

А вот образчик экономической дипломатии в чистом виде: «Экономические интересы Англии, страны с высоко развитой промышленностью, настоятельно требуют прежде всего восстановления русского земледелия. В настоящее время в отношении цен на пшеницу Англия находится в тесной зависимости главным образом от Америки, то есть от своего крупного кредитора, который к тому же отгораживается от английских товаров высокой тарифной стеной. Все это вместе взятое грозит большими опасностями курсу английского фунта.

В отношении импорта русской пшеницы Англия оказалась бы в исключительно благоприятных условиях. Емкий русский рынок легко поглотил бы английские товары, и таким образом было бы создано твердое основание устойчивости валютных курсов обеих стран».

Издание журнала «Международная жизнь» было прервано в 1930 году. Существует версия, что причиной послужили обвинения в «троцкистском уклоне». Однако анализ статей и материалов этого периода не свидетельствует о доминировании троцкистской линии; геополитический вектор аналитики был широко и аргументированно представлен и, несомненно, доминировал над идеологией. Однако фактом остается то, что многие авторы журнала из среды профессиональных партийцев и бывших революционеров были близки Троцкому, Бухарину, Радеку. Примечательно, что свою последнюю публичную речь перед ссылкой Троцкий произнес над могилой своего близкого друга и соратника А.Иоффе, основоположника и автора журнала.

Разумеется, ни о какой открытой борьбе большевиков, троцкистов и профессионалов-дипломатов речи быть не могло. Репрессии коснулись и первых, и вторых, и третьих. Но если говорить о профессионалах, то им приходилось испытывать серьезное и опасное противостояние от желающих раздуть «назло буржую» мировой пожар революции. Драма

этих людей, особенно тех из них, которые перешли на службу из ведомств «старого режима», состояла в том, что многие считали их «перебежчиками» и «предателями», нарушившими присягу. Для дипломатов, которые при этом имели возможность выезжать за границу, подобное отношение было, конечно, как нож в сердце. В этом смысле положение военспецов, не имевших возможности соприкоснуться с эмиграцией, было морально предпочтительным.

Далеко не каждому эмигранту было дано оценить положение и оправданность выбора этих людей. Примечательно, что известное «завещание» патриарха Тихона (Беллавина) 1925 года было почти повсеместно признано подложным не только светской эмиграцией, но и Синодом Русской зарубежной православной церкви. И только наиболее пронизательные и близкие к патриарху изгнанники, такие как митрополит Анастасий (Грибановский), признавали подлинность этого документа. В письме князю Г.Н.Трубецкому он писал, что в подлинности этого документа его убеждает «внутренняя его логика, отвечающая направлению мысли и действий патриарха в последние годы: никаких уступок в области веры и канонов, но подчинение не за страх, а за совесть советской власти как попущенной волей Божией».

В записной книжке одного из дипломатов той поры можно найти выписанную им цитату, как видно, созвучную его настроению: «Общество есть средство. Кто поставляет его целью, тот отнимает у него цель и делает его как бы пустым и безжизненным... Могут изменяться дела служения общественному, но любовь должна быть чувством непрестающим, как чувство долга неуплаченного и неуплатимого по конец жизни». И далее приписка дипломата: «И правда, служи любовью Богу, Отечеству, людям, а «кесарю кесарево!»

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Уважаемые друзья,

Исполняется 90 лет со дня выхода в свет первого номера журнала «Международная жизнь», учредителем которого является Министерство иностранных дел.

По публикациям в «Международной жизни» можно проследить этапы истории отечественной дипломатии за почти вековой период – от Генуэзской конференции и Рапалльского договора 1922 года до внешней политики новой России, включая инициативы по созданию новой архитектуры безопасности и сотрудничества в Евро-Атлантике, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и других районах мира и усилия по урегулированию конфликтных ситуаций.

Импонирует остающееся неизменным творческое кредо «Международной жизни» – на высоком профессиональном уровне и в то же время языком, понятным не только специалистам-международникам, но и всем, кто неравнодушен к изучению внешней политики страны, рассказывать о значительных событиях и интересных личностях в мире дипломатии, актуальных проблемах современности и нашей внешнеполитической линии.

Сегодня журнал по праву воспринимается как одно из наиболее авторитетных изданий в области международных отношений, источник качественных информационных и аналитических материалов, востребованных как в дипломатической среде, так и среди широкой аудитории, в том числе зарубежной, – помимо русского он выходит еще на шести языках. В условиях быстро меняющейся ситуации в мире, растущей конкуренции со стороны электронных СМИ отмечаем стремление «Международной жизни» работать инициативно и творчески, использовать

новейшие информационные технологии, включая интернет-портал. Специальные тематические номера, сборники «История без купюр», международные конференции и «круглые столы», лекции в рамках проекта «Золотая коллекция» привлекают внимание отечественного и зарубежного научно-экспертного сообщества, позволяют последовательно продвигать внешнеполитическую повестку дня нашей страны.

В МИД России высоко ценят тесное конструктивное взаимодействие с редакцией журнала, готовы к наращиванию плодотворного сотрудничества в интересах эффективной реализации внешней политики России.

Сердечно поздравляю всех читателей «Международной жизни» с юбилеем. Желаю коллективу журнала новых творческих успехов, интересных публикаций и всего самого доброго.

С.ЛАВРОВ

г. Москва, « 20 » марта 2012 года

Главному редактору
Журнала «Международная жизнь»

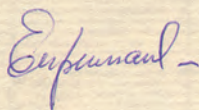
А.Г. Оганесяну

Уважаемый Армен Гарникович!

Искренне рад поздравить Вас и весь коллектив журнала «Международная жизнь» со знаменательным юбилеем – девяностолетием со дня основания!

Сегодня «Международная жизнь» – журнал, который пользуется заслуженным авторитетом у широкого круга российских и иностранных читателей за объективное и непредвзятое освещение событий, за серьезные аналитические материалы, за то, что он отражает точки зрения людей разных взглядов и убеждений.

Желаю уважаемому мной изданию всегда оставаться молодым и популярным, а команде, выпускающей «Международную жизнь», дальнейшей плодотворной работы, больших тиражей и благодарных читателей!

Е. Примаков

19.03.2012 № 12 03/940
На № _____ от _____

Главному редактору журнала
«Международная жизнь»
А.Г. ОГАНЕСЯНУ

Уважаемый Армен Гарникович!

Коллектив Российского совета по международным делам (РСМД) искренне поздравляет редакцию и читателей журнала «Международная жизнь» с 90-летием журнала.

Неизменная востребованность журнала на протяжении всей его богатой истории говорит о высоком уровне профессионализма редакторского коллектива и авторов издания. «Международная жизнь» стала надежным источником объективной информации, позволяющей политикам, дипломатам, ученым глубоко анализировать ключевые проблемы внешней политики и международных отношений, опираться на эту информацию в своей практической деятельности.

Журнал «Международная жизнь» своей творческой и во многом новаторской деятельностью несомненно содействует реализации внешнеполитического курса страны.

Нам очень приятно, что между РСМД и журналом «Международная жизнь» складываются партнерские отношения. Рассчитываем на развитие плодотворного сотрудничества и совместную работу в перспективных проектах.

Уважаемые коллеги, искренне желаем вам дальнейших успехов, творческих находок и благополучия!

Президент РСМД

 И. Иванов

Александр БЕССМЕРТНЫХ

Президент
Внешнополитической
ассоциации

Хотелось бы поздравить редакцию, журналистов, читателей журнала «Международная жизнь» и всех тех, кто знаком с этим журналом, учится на нем, познает очень многое через этот журнал. Желаю журналу благополучия и дальнейших успехов в будущем.

Я познакомился с «Международной жизнью», как это ни странно, не в брошюрованном виде. В первый раз, когда я увидел этот журнал, он состоял из многих напечатанных на машинке статей. Как это произошло: я работал в аппарате министра иностранных дел А.А.Тромыко, который за два-три года до этого был назначен главным редактором журнала «Международная жизнь». После этого времени, на мой взгляд, журнал приобрел тот свой особый характер, свой привкус, свою определенную внешность, а самое главное - более глубокое содержание.

Журнал все эти годы продолжал быть частью нашей мидовской работы. На каком бы участке кто бы ни работал - от атташе до министра, все получали журнал «Международная жизнь» и читали.

С годами журнал становился более приемлемым не только для профессионалов дипломатии, но и для более широкого круга читателей. Появились дискуссионные материалы.

Я бы хотел сказать о профессиональной стороне журнала.

Нет у нас ни одного органа печати, который бы столь углубленно занимался внешней политикой. И даже не столько внешней политикой, сколько дипломатией. «Международная жизнь» отличается своей глубокой ответственностью за те материалы, которые она публикует. И материалы эти касаются именно дипломатических ходов, дипломатических оценок. Прекрасно, что туда привлекаются сотрудники МИД.

Хотел бы пожелать журналу как читателю, чтобы были не только материалы, касающиеся чисто дипломатических ходов и ведущихся переговоров или ситуаций в той или иной стране, но и больше уделять внимание широкому геостратегическому и геоэкономическому аспекту.

С огромной благодарностью хочу отметить коллектив, который хорошо и полно работает. Он не забывает и об истории внешней политики нынешней России и советской дипломатии. Журнал не забывает о крупнейших событиях. И самое главное, он не забывает о тех деятелях, которые занимались внешней политикой нашей страны вне зависимости от того, когда они были: до Горчакова, после, в Российской империи, в советские или нынешние времена.

Так что сейчас, когда получаешь этот ложенный, гладкий, напечатанный на прекрасной бумаге журнал, с некоторой ностальгией вспоминаешь более простые варианты журнала. Это говорит о том, что он не только интеллектуально процветает, но и материально тоже.

Хотел бы еще раз пожелать самому журналу жить вечно, пока существует дипломатия и внешняя политика, оставаться рлевым в этой сфере, постоянно искать новые формы и содержание, отвечающие эпохе, в которой журнал существует, быть любимым не только сотрудниками МИД и внешнеполитическими экспертами, но и широким кругом читателей.

Успехов на следующие 90 лет.

«Международная жизнь» - флагман внешнеполитической жизни, пусть всегда им и остается.

Сергей СТЕПАШИН

Председатель Счетной палаты РФ

Уважаемый Армен Гарникович!

Сердечно поздравляю коллектив «Международной жизни» со знаменательным событием в истории журнала и российской международной журналистики - 90-летием со дня основания. Искренне рад преобразению, которое претерпел возглавляемый Вами журнал за последние годы. «Международная жизнь» сегодня не просто интеллектуальная площадка для обслуживания и осмысления проблем международной жизни. Благодаря Вашим усилиям журнал становится заметным игроком на международном информационном поле, оказывает влияние на формирование повестки дня за рубежами нашей страны. Пользуясь случаем, хочу выразить признательность за внимание, которое Ваше издание уделяет вопросам развития государственного финансового контроля. Надеюсь на дальнейшее продолжение и развитие нашего делового сотрудничества.

Желаю Вам и Вашим коллегам новых успехов на журналистском поприще во имя интересов государства. Крепкого здоровья, творческих удач, неизменного успеха у читателей, счастья и благополучия в жизни.

Юрий ШАФРАНИК

Председатель Совета Союза
нефтегазопромышленников России

История в 90 лет для России - это немало. За эти десятилетия наша Россия пережила и трагедию, и драму, и в последнее двадцатилетие мы пережили распад государства, формирование новой России. Пройдя через эти периоды, журнал выжил, не потерял своего лица, не утратил своего авторитета. Сохранить свой имидж - это успех. Мы знаем, что в сложные 1990-е годы многие люди, как и многие издания, пережили разные состояния: были на взлете, потерялись, исчезли с арены, дискредитировали себя. В такие времена очень сложно себя сохранить.

В последние годы журнал приобрел новое лицо. Он стал другим внешне - это отлично!

Струдились мы много, а успех иногда приходит неожиданно. Это мы относим и к труду, и к удаче. Дай Бог, чтобы журнал делал правильный и чуть-чуть опережающий, но не «забегающий вперед» акцент. Поскольку я занимаюсь экономикой, мне бы хотелось пожелать, чтобы экономическая проблематика была бы больше и разносторонне представлена в журнале. Поверьте, побывав в разных ипостасях, а сейчас работая в девяти странах, работая с зарубежными активами, финансовыми институтами, государствами, вижу нас, Россию, в двойном ракурсе - как гражданин сво-

ей страны и как инвестор, работающий за пределами России. Так много пенного, поверхностного в экономических, экономико-политических суждениях. Чего нельзя сказать о нашем журнале. Дай Бог, нам всем удачи!

Отлично и то, что журнал выходит на нескольких языках - это, во-первых, показатель того, что журнал востребован. А во-вторых, это дает представление об охвате аудитории. Проводя параллель с бизнесом, скажу хрестоматийную истину: захват рынка - не всегда успех, тем более увеличение объемов без прибыли. Поэтому журналу хотелось бы пожелать увеличивать объем распространения, но при этом всегда смотреть, каков эффект. Потому что если будет эффект, то достаточно и одного языка: переведут и будут читать! Я - за нынешний вид журнала, за его публикации на многих языках и за развитие. Но самое важное: пусть журнал выходит на русском языке, пусть к нему обращаются, переводят, потому что он представляет читателю качество, профессионализм, высокий уровень публикаций. Удачи!

«Международная жизнь» в интерьере эпох

Заседание секции «Международная журналистика»
Союза журналистов России

Генрих Юшкявичюс, советник генерального директора ЮНЕСКО, вице-президент Евразийской академии телевидения и радио (ЕАТР), президент Международного клуба Союза журналистов России: Секция «Международная журналистика» Союза журналистов России возобновила свою работу по такой интересной теме, как «90-летие журнала «Международная жизнь». Предоставляю слово председателю нашей секции.

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: «Международная жизнь» - старый бренд, к которому привыкли читатели, интересующиеся вопросами внешней политики и в России, и за рубежом. Журнал стал выходить под этим конкретным названием 20 марта 1922 года. До сих пор загадка: кто стоял у истоков, кому лично принадлежала инициатива создания журнала? Судя по первому номеру, в котором были опубликованы статьи И.Майского, А.Иоффе, Г.Чичерина, можно сказать,

что это было коллективное решение. Мы еще многого не знаем о том, как появился журнал, кто был его инициатором, как и где он печатался и распространялся. Сейчас мы ведем эту исследовательскую работу.

Может возникнуть законный вопрос: почему журнал появился в 1922 году? Это начальный период новой экономической политики. Советское правительство понимает, что без развития внешнеполитических, внешнеэкономических связей, без прорыва блокады разруху преодолеть будет очень трудно. По удивительному совпадению аналогичные издания появились не только в России. Несколько стран, вышедших из войны, обратились к открытой аналитике.

В письме в Париж Морис Палеолог, будучи послом Франции в России писал, что потери русских в Первой мировой войне несравнимы с потерями французов. Но во Франции погибли «сливки общества».

В нашей стране к 1922 году отсутствие «сливок общества» очень сильно ощущалось. На пароходе «Севастополь», и не только на нем, уезжал в иммиграцию цвет русской интеллигенции. Гражданская война, нанеся удар по элите, конечно же, нанесла удар и по внешнеполитической мысли.

Журнал представляет собой исторический документ, в котором прослеживается рождение новой российской внешнеполитической аналитической школы.

Для нас 90-летие журнала, кроме прочего, - это возможность ввести в понятийный оборот международной журналистики тот стиль, язык, который превосходит ее современные образцы. В конце 1920-х годов, после свертывания НЭПа, этот стиль был уже труднопроизводим.

Борис Пядышев, *Чрезвычайный и Полномочный Посол, заслуженный работник дипломатической службы России, главный редактор журнала «Международная жизнь» (1987-2009 гг.), доктор исторических наук:* Мне кажется, что неплохую работу сделали наши предшественники 90 лет назад, создав и начав издание журнала со столь близким и дорогим нам названием «Международная жизнь». У нас сегодня есть возможность еще раз обратиться к истории нашего журнала, воздать должное отцам-основателям, высказать признательность авторам, читателям, которые, как представляется, ценят наш труд и не дают спуска нашим промахам и огрехам.

Первое пришествие «Международной жизни» продолжалось довольно недолго. Беспроblemным оно не было: сталкивались с нэпманскими настроениями и заклинаниями мировой революции. «Международная

жизнь» в своем первом бытии стала угасать вместе с угасанием НЭПа. Последний номер вышел в 1930 году, когда в стране воцарилась атмосфера окруженной крепости.

После кончины Сталина, в марте 1953 года, в верхушке московского руководства стала активно развиваться борьба вокруг того, как и какие дороги пролагать к Западу. Одной из возможных, совсем немасштабной, стало издание нового, по качеству но-

вого, ежемесячного внешнеполитического журнала. Идея принадлежала министру иностранных дел Вячеславу Михайловичу Молотову. Он же и предложил название «Международная жизнь», взяв название, которое было у первой версии. Нужно сказать, что сам факт начала выпуска этого журнала вызвал довольно большой интерес и ажиотаж не только в кругах нашей общественности, политической элиты, но и за рубежом. Предполагалось, что в советском руководстве берут верх какие-то новые настроения, новые мосты наведения сотрудничества с зарубежными странами. Журнал тогда располагал очень большими возможностями, они сохранились и после Андрея Андреевича Громыко. Когда министром иностранных дел стал Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе, я был назначен главным редактором.

Хочу сказать, что наиболее благостным периодом для журнала в материальном смысле, с точки зрения доступа к источникам информации был все-таки период при Э.А. Шеварднадзе, несмотря на то, что на этого деятеля существуют разного рода взгляды. В тогдашнем коллективе «Международной жизни» он пользовался большим авторитетом и уважением. При нем были открыты достаточно широкие возможности для контактов с зарубежными странами, зарубежными политическими деятелями. Тогда состоялась беспрецедентная встре-

ча главного редактора с Президентом США Рональдом Рейганом. Руководитель «Международной жизни» был назначен главой советской делегации на Лондонском информационном форуме, который сыграл ключевую роль во внедрении гласности в советской прессе, да и вообще в советской политической жизни. Словом, в те годы журналу были даны широкие полномочия, и он использовал эти возможности.

Но, как говорится, «недолго музыка играла». Для журнала, как и для других организаций Советского Союза, а позднее России, начались сложные времена.

Следует отметить, что МИД не оставлял свой журнал, искал все возможные пути для его выживания. Хочу сказать слова благодарности за искреннее отношение и поддержку министрам минувшего времени А.А.Бессмертных, Е.М.Примакову, И.С.Иванову. С.В.Лавров, возглавив МИД, подставил дружеское плечо в самые трудные для журнала времена.

Собственно, эти сложности и пошли на пользу журналу - закалили коллектив и не сказались на качестве материалов, на энергичных контактах с зарубежными политическими деятелями.

Сейчас журнал возглавляет талантливый и обаятельный главный редактор Армен Гарникович. Он пришел в журнал как лидер, вокруг его таланта и энергии сплачивается и коллектив, и журналистские круги Москвы и России. Журнал, безусловно, на подъеме. Я, находясь на дистанции, с удовольствием слежу за развитием журнала. От всего сердца желаю журналу дальнейшего процветания, успеха и благополучия!

Армен Оганесян: Спасибо, Борис Дмитриевич, за добрые слова. Хочу сказать, что Борису Дмитриевичу действительно выпал очень тяжелый период жизнедеятельности журнала. Он, как бравый капитан, провел сквозь рифы свой корабль. За это ему низкий поклон и от коллектива, и от читателей.

Григорий Поволоцкий, шеф-редактор журнала «Международная жизнь»: Наш журнал был задуман и появился на свет на сломе исторических эпох, когда страна пыталась сформулировать новые идеи и найти новые варианты развития. 20 марта 1922 года вместо Бюллетеня Народного комиссариата по иностранным делам выходит новый журнал «Международная жизнь». В отличие от «Бюллетеня НКВД», реферативного сборника наиболее значительных и интересных публикаций иностранной печати, в «Международной жизни» начали

публиковать статьи по вопросам международной политики. Это была аналитика нового времени в своем сконцентрированном виде. Она практически ничем не отличается от современной международной аналитики. Журнал «Международная жизнь» вначале стал выходить два раза в месяц, но уже с 1924 года журнал напоминает формат сов-

ременного издания и выходит раз в два месяца (6 номеров в год).

Журнал выходит при ближайшем участии Г.В.Чичерина, И.М.Майского, Н.И.Иорданского, М.М.Литвинова, М.Павловича, К.Радека. Среди авторов числятся сотрудники НКВД, специалисты в области международного права и межстрановых отношений, такие как Ю.В.Ключников, А.А.Сабанин, Н.И.Вавилов, А.Н.Богоявленский, М.В.Казанин, Ф.Нотович, Г.Сандомирский, Д.Триус и многие другие. Основные рубрики журнала: «Международные заметки», «Иностранная пресса», «Из прошлого», «Политический календарь». В 1930 году издание журнала было остановлено: возможно, что сталинскому режиму в СССР внешнеполитическое разномыслие не было показано.

Рождение первого в мире внешнеполитического журнала проходило не в вакууме. Это был мировой тренд. Полгода спустя, в сентябре 1922 года, в США впервые вышел внешнеполитический журнал «Foreign Affairs». Несколько позже появился внешнеполитический журнал и в Великобритании - «International Affairs», который вышел в 1924 году.

Надо сказать, что два старейших в мире внешнеполитических журнала - «Международная жизнь» и «Foreign Affairs» - начали взаимодействовать практически с первых дней своего существования. В «Международной жизни» регулярно печатались рецензии на журнал «Foreign Affairs». Руководство же «Foreign Affairs» со свойственной американцам деловитостью и некоторой прямолинейностью постара-

лось передать на рецензию советским специалистам свои первые статьи о внешней политике Советской России. Получилось так, что в том далеком 1922 году статьи были переданы на рецензию члену редакционной коллегии журнала «Международная жизнь» Карлу Радеку. В отличие от ожидаемой реакции, его наибольший интерес вызвала статья малоизвестного тогда американского адвоката, посвященная вопросам европейской экономики. Этого адвоката звали ... Джон Фостер Даллес!

Вот так начали взаимодействовать внешнеполитические журналы двух государств - РСФСР и США, государств, не скрывавших свои претензии на мировое лидерство.

В 1954 году издание журнала «Международная жизнь» было возобновлено. Эта часть истории журнала хорошо известна. Поэтому мы прежде всего предлагаем читателям ознакомиться с менее известной частью жизни журнала - в период с 1922 по 1930 год. В настоящее время редакция только разворачивает работу, используя различные архивы России, по выяснению судеб авторов и сотрудников, издававшихся и работавших в журнале в упомянутый период. Работа предстоит в этом направлении большая и интересная. И, надеюсь, то, что мы сделаем, порадует наших читателей.

Евгения Пядышева, ответственный секретарь журнала «Международная жизнь», кандидат исторических наук: Наш журнал в соответствии с Уставом является научно-политическим. С прошлого года он вошел в список рецензируемых журналов ВАК, что для нас очень отрадno и важно.

Если позволите, то можно было бы сделать некую историческую периодизацию журнала. Сейчас, с февраля 2009 года - «новейшая история». Период с 1986 по февраль 2009 года можно считать «новой историей». «Средние века» - с 1954 по 1987 год. И наконец, начальный период, о котором мы знаем совсем немного. Пока, кроме самих изданий за период 1922-1930 годов, никаких документов относительно жизни журнала, его организации не найдено. Этот период можно определить как «древний мир».

Мне кажется важным, что именно эта периодизация истории журнала соответствует и смене типа мышления, и смене способов коммуникации. Люди, создававшие журнал в каждые из времен, думали не одинаково, выполняли различные задачи, перед ними стоял свой цивилизационный выбор. Общение между собой и миром проходило по-разному. Смена коммуникационных возможностей за эти 90 лет произош-

ла ошеломительная - от чернильной ручки, «Ундервуда» и телеграфа до «маков» и мультимедийных возможностей. Сегодня в своей работе мы используем высокие технологии, возможности Интернета, прямые трансляции на сайте.

Но как всегда, наш журнал в его бумажном исполнении - регулярные номера, спецвыпуски, журналы на иностранных языках - остается основой. И так было во все времена.

Журнал всегда привносил что-то новое, что нигде и никогда еще не делалось. Взять 1954 год. Появился журнал, аналога которому по поставленным задачам, духу в Советском Союзе просто не было. Пишут о международных делах совершенно другим языком, разрешается анализировать, о чем раньше просто страшно было подумать.

Приходят другие времена. Волна «перестройки» до журнала докатывается в конце 1987 года. Начинается новая жизнь, в которой многое впервые. Поскольку мы находимся на территории Союза журналистов, хочу вспомнить, как тогда в журнале «Международная жизнь» собрался первый за историю страны «круглый стол» с иностранными журналистами. Были приглашены руководители корпунктов в Москве всех ведущих изданий, в том числе и западных. Пришли журналисты из наших СМИ. Разговор был настолько откровенным и ярким, что дух захватывало. Говорили нормальным языком, трезво оценивали ситуации. При этом в журнале никогда не позволялось самобичевание и унижение своей страны. Что в те времена, можно вспомнить, было довольно распространенным явлением.

И, пожалуй, одна из принципиальных позиций редакции журнала, которая была неизменной всегда, - это защита интересов своей страны. Не прямолинейная, не митинговая, а аргументированная, изящная и искренняя.

Вспоминается еще один момент конца 1980-х годов. Он тоже связан с журналистикой. Главный редактор выступает на всех центральных ТВ-каналах, рассказывает о журнале. Этот журнал презентуется как литература для всех. Возможно, именно тогда о журнале узнали широко в стране.

Но вместе с тем хочу отметить, что журнал «Международная жизнь» - это не совсем журналистика. Это все-таки больше наука и политика. Даже при всей открытости и некоторой публицистичности журнал всегда оставался научным. И подтверждение тому - активное его цитирование в российских и зарубежных научных трудах, востребованность в библиотеках университетов и мировых аналитических центров.

Всегда в журнале был очень сильный штат научных редакторов. Это профессионалы, строгие и требовательные, практически с энциклопедическим кругозором и знаниями, во многом благодаря которым журналь-

ные тексты были выверенные, без огрехов. Очень жалко, что сейчас очень многое упрощается и такие научные редакторы перестают существовать.

И еще. В журнале впервые начали публиковаться рассекреченные материалы, в том числе архивов разведки. Хочу упомянуть архив Соколова, который передали из Лихтенштейна не без участия редакции. И эта традиция продолжается.

Андрей Давыденко, первый заместитель главного редактора журнала «Международная жизнь»: В своей издательской стратегии мы пытаемся исходить из оптимального сочетания бумаги с современными медийными, цифровыми, мобильными, интернет-технологиями. Наш интернет-портал www.interaffairs.ru, также зарегистрированный в доменной зоне www.interaffairs.com, сегодня становится полноценным сетевым онлайн-изданием с ежедневным наполнением, с аудиторией порядка 120 тыс. пользователей из более чем 100 стран мира.

На портале представлен достаточно объемный и разнообразный рубрикатор - это порядка 40 тематических разделов на пяти языках, включая русский, английский, немецкий, французский, китайский. В наших планах и дальше увеличивать языковое разнообразие. Активное позиционирование в социальных сетях, поисковых системах дает неплохую динамику роста интернет-подписчиков. В прошлом году их было 13 200.

Среди востребованных тем - это «соотечественники», «русский язык», «БРИКС», «региональные конфликты», но в приоритете, конечно, «российская внешняя политика» и все, что с ней связано.

Аудитория все больший интерес проявляет к мультимедийному про-

дукту. Создавать его мы начали в прошлом году, когда построили свою собственную мультимедийную студию. Эта площадка, которая реально стала работающей и хорошо себя зарекомендовала, позволяет решать самые амбициозные творческие задачи. Некоторые из наших мультимедийных проектов логично ложатся на бумагу, в то время как журнальные публикации успешно переключаются в интернет-формат.

Сегодня особенно актуально, когда модель издательского дела меняется от производства и продажи печатного продукта к производству контента и его распространению всеми возможными способами через самые разнообразные носители. У меня нет сомнения, что в ближайшей, да и в более отдаленной перспективе требования потребителя нашего интеллектуального продукта будут еще более взыскательны к его качеству. Естественно, потребители будут еще больше диктовать свои требования и стремиться самостоятельно решать, какой в итоге из медийных каналов выбрать, чтобы получить желаемый результат.

Но для адекватного ответа на эти и будущие вызовы мы в своей работе придерживаемся простых, но очень важных правил. Бренд - это основа и непреложная ценность. Качественная журналистика - душа журнала и новые технологии - залог лидерства на рынке.

И последнее: по общему мнению не только экспертного сообщества медиаиндустрии, но и более широкого круга специалистов, в следующем десятилетии прорывы совершат не компании, а люди, люди творческие, предприимчивые, те специалисты, аналитики, руководители проектов, люди, которые создают интересные, креативные вещи, где бы они ни находились, из любой точки мира могущие выйти в Интернет, установить связь и успешно работать. Мне очень приятно, что в нашей редакции такие люди есть, это молодые ребята, девушки, они помогают нам сегодня проводить это мероприятие. У журнала есть будущее.

Константин Косачев, глава Росотрудничества, член Совета журнала «Международная жизнь»: Всегда воспринимал журнал «Международная жизнь» не столько как человек, занимающийся внешней политикой, сколько как читатель: во все времена журнал «Международная жизнь» было интересно читать вне зависимости от того, насколько профессионально был подготовлен читатель. Уважаемый Армен Гарникович, уважаемый Борис Дмитриевич, я искренне благодарю вас за журнал.

И сейчас, слушая удивительные рассказы о судьбе журнала, поймал себя на мысли о том, что по его истории, по этим девяти десятилетиям,

пусть и с перерывом, можно изучать не только историю внешней политики Советского Союза и России, которая описывалась так или иначе журналом, но и собственную историю нашей страны. Вся редакционная политика и содержание статей журнала как зеркало отражали состояние политики, состояние умов в государстве. И, следуя известной поговорке «Скажи мне, кто твой друг...», можно было по эмоциональности оценок в статьях журнала очень четко понять стратегические ориентиры нашей страны на том или ином этапе.

И если возвращаться к разговору о том, какие этапы в жизни журнала были самыми тяжелыми и самыми легкими, можно подходить к этому вопросу с точки зрения внимания государства к решению практических вопросов, связанных с деятельностью журнала.

Но думаю, что если брать в первую очередь не этот критерий, а творческую составляющую, то самым трудным являлся, конечно, советский период. Потому что тогда было значительно меньше свободы слова, свободы мысли и тогда держать высокую планку качества сотрудникам «Международной жизни» было особенно тяжело, поскольку в то, советское время у советской журналистики была своеобразная задача рассказывать о том, о чем большинство советских граждан не могло узнавать напрямую. В силу известных обстоятельств. И в этом смысле работа сотрудников журнала во многом напоминала работу рентгенологов или микробиологов, так как все понимали, что объект описания существует в реальной жизни, но не всем доступно видеть его напрямую. И в этом смысле тогдашняя советская журналистика очень качественно справилась со своей задачей, поскольку журнал всегда было интересно читать, и неслучайно тогда экспертов-международников знали в лицо и поименно, как сейчас знают артистов или некоторых политиков.

В советское время, наверное, основная миссия журнала была более просветительской, нежели аналитической, выступающей частью советской пропагандистской машины. Говорю это не в критическом и не в уничижительном смысле, а констатирую факт.

Уже в наши времена, новой и новейшей истории, конечно же, «Международная жизнь» - это один из главных аналитических журналов в нашей стране, и мне отрадно сознавать, что и ранее, со своей просветительской миссией, и сейчас, со своей аналитической миссией, «Международная жизнь» справляется на самом высоком уровне. Отсюда ее прочные позиции в медийном пространстве и, разумеется, устойчивая репутация в научно-экспертной среде. Как профессиональный политик могу подтвердить высокую степень востребованности журнала в практической деятельности всех, кто связан с международной политикой.

И последнее. Мне представляется, что, несмотря на разные этапы в деятельности журнала, очень важно то, что «Международная жизнь» оказалась символом целостности и преемственности нашей национальной внешней политики. У нее были разные периоды и времена, но попытки волюнтаристски изменить курс нашей внешней политики всегда сталкивались с действием такого мощного фактора, как национальные интересы страны. И в этом смысле отечественная дипломатия как институт является одним из самых консервативных - в хорошем смысле этого слова - государственных институтов нашей страны, и журнал «Международная жизнь» является символом такой преемственности.

Приятно осознавать, что сегодня «Международная жизнь» сконцентрирована не только на описании событий, происходящих в международной жизни, но предоставляет комплексный подход к тому, что эту международную жизнь составляет, - это и интересы бизнеса, и институты гражданского общества, и деятельность средств массовой информации. К примеру, в последнем номере журнала, где много чисто внешнеполитических международных материалов, знакомимся с очень интересной дискуссией, состоявшейся в конце прошлого года в Крыму, об отношениях России с Украиной и Белоруссией.

Завершу короткой цитатой Артура Миллера, который говорил в свое время о газете, но я бы отнес это и к журналу «Международная жизнь»: «Нация, которая ведет беседу сама с собой, - вот что такое хорошая газета». Мне представляется, что и «Международная жизнь» в этом смысле - очень хороший журнал, как нация, которая продолжает вести беседу сама с собой. В добрый путь! Встретимся на столетии.

Алексей Федотов, посол по особым поручениям, член Коллегии МИД РФ, член Совета журнала «Международная жизнь»: Прежде всего, хотел бы подчеркнуть, что история Министерства иностранных дел России отражена в этом журнале. Это плеяда имен, людей, которые зачастую вспоминаются крайне редко, какие-то имена вымараны из истории. Журнал же в своем нынешнем виде позволяет вспоминать этих людей. Это важная часть учрежденческой и институциональной памяти МИД.

Публиковаться в журнале всегда было большой честью для мидовцев. В журнале существовала демократичная традиция, когда можно было одновременно в одном номере опубликовать статью замминистра иностранных дел и руководства,

а также атташе и первого или второго секретаря. Наверное, трудно найти еще один такой журнал, где был такой демократичный подход к авторам.

Мы всегда ассоциировали этот журнал с именем Андрея Андреевича Громько. Считаю, кто бы ни выступал учредителем журнала, будь то Общество «Знание» или МИД, важно было то, что все мы себя ощущали именно сопричастными делам «Международной жизни» исходя из понимания, что это журнал, который любил наш руководитель, министр, который без удовольствия расставался с ним, когда переходил на работу в Верховный Совет.

Когда сегодня читаешь этот журнал, то завидуешь тем иностранным дипломатам, которые находятся в Москве и пользуются им как подспорьем в своей дипломатической работе. Такого аналогичного инструмента в моей практике никогда не было.

Журнал интересен тем, что в нем представлены разные авторы с

хорошим качеством материалов из разных сфер, но тем не менее это люди, которые принадлежат к разным кругам, где формируется внешняя политика, где определяются инструменты, которыми она реализуется. И еще, на мой взгляд, наши публикации отличает большая искренность и открытость. Наши всегда писали честнее.

Мы все гордимся этим журналом. Он часть нашей системы, и уверен, что система будет развиваться с помощью журнала, а журнал будет развиваться с помощью нашей системы.

Петр Федоров, глава отдела международных отношений ВГТРК: Самое сложное в нашей работе - это развенчание мифов, борьба с историческими клише, которые мешают понимать сегодняшний день, искажая прошлое. С детства запомнил описание Генуэзской конференции. Там было написано, что европейские дипломаты ожидали увидеть комиссаров с маузерами в кожанках, а вышли дипломаты во фраках, прекрасно говорящие на европейских языках. Миф? Отчасти миф. Не думаю, что европейские дипломаты думали, что придут комиссары в кепках и начнут палить в потолок. Какой был язык - хороший, отточенный или окраин европейских городов? Владели ли наши первые дипломаты дипломатической лексикой? Не знаю. Но потом на смену этому мифу пришел другой миф, приблизительно такой: после того, как все царские дипломаты отказались сотрудничать с большевиками, пришли дилетанты,

НКИД вообще был подчиненной структурой Коминтерна для осуществления целей всемирной революции. Верный этот миф? Не знаю. В середине 1990-х журналист Дима Захаров рассказал мне историю о наркоме продовольствия Цурюпе, который упал от голода в обморок на засе-

дании Совнаркома. Таков был исторический миф. Дима Захаров поднял стенограмму того заседания, и оказалось, что Цурюпа упал в обморок от стыда, когда Каменев обвинил его в том, что он ворует вино из подвалов Каменева, которое тот, в свою очередь, вывез из подвалов Зимнего дворца. Мне кажется, что борьба с мифологией, с клише - это была моя главная работа на «Европьюс», потому что там много мифов насчет нашей страны. К сожалению, наше миропонимание долгое время было устроено так, что каждый новый политический поворот отвергал предыдущий. Думаю, что эта небольшая, но кропотливая работа по установлению правды необходима для того, чтобы выполнить задачу, о которой говорили предыдущие люди, - показать интегральность дипломатической мысли России.

Дело в том, что к вопросу о безграмотных дилетантах, пришедших в НКВД, я посмотрел статью Иоффе «Американская политика в Китае» и понял, что анализ положения США в мире за 90 лет не устарел и не выглядит глупым и неверным - это тоже были интеллектуалы, и это тоже правда. И когда я привожу полярные точки зрения, которые бьются друг о друга, как батарейки, высекая искры, только для того, чтобы говорить, искать и вырисовывать интегральность, которая, по сути, позволит и понять, выкристаллизовать то, что у нас еще не сложилось, - это национальная идея России. Это большой разговор. Но ее еще пока нет. На протяжении веков национальной идеей России было расширение. Россия веками жила расширяясь. И, если хотите, последний рывок расширения - Корея, приведшая к войне 1905 года, стала остановкой расширения России, стала кризисом царского режима. С неизбежностью Николай II, чтобы доказать свою годность державе, вступил в Первую мировую войну, которая России вообще была не нужна.

И дальше, по сути, национальной идеи нет. Интегральность дипломатической мысли, тщательное изучение вектора этой мысли, может быть, укажет в ту сторону, где лежит национальная идея нашего замечательного государства. Но прежний «мотор» национальных интересов - расширение - не работает, да и расширяться некуда... А журнал очень интересный.

Евгений Пантелеев, заместитель директора Департамента информации и печати МИД РФ: Приветствую всех от имени руководства и по поручению коллектива Департамента информации и печати МИД России. Мы с журналистами-международниками работаем в ежедневном режиме и особенно остро чувствуем: за последние

несколько лет новые информационные технологии сформировали новое качество жизни. Особую роль играет международная журналистика, потому что репортажи, статьи представителей этой профессиональной общности доступны сегодня повсюду в мире. В условиях турбулентности международных отношений, ускорения темпов перемен, которые происходят

во всем мире, ответственность за непредвзятое информирование общественности о происходящих событиях многократно возрастает. От уровня профессионализма журналистов-международников, соблюдения ими этических принципов во многом зависит, будут ли СМИ фактором укрепления мира и поиска сбалансированных взаимоприемлемых путей преодоления кризисных ситуаций или, наоборот, окажутся причастными к подстрекательству, конфронтации или эскалации насилия.

Мы рады тому, что «Международная жизнь» имеет такую богатую историю. Если внимательно посмотреть на материалы, которые нам раздали, можно заметить, что в 1920-х годах существовала не только «Международная жизнь», она образовалась по эстафете от «Бюллетеня НКВД», было издание «Вестник НКВД», был «Дипломатический вестник». Какая бы прерывистая и извилистая история ни была у каждого из этих печатных изданий, корень у них один - это средоточие внешнеполитических интересов нашей страны, которое связано прежде всего с Министерством иностранных дел.

«Международная жизнь» находится на границе между публичной журналистикой, научной литературой и корпоративной аналитикой. Многие мидовцы считают за честь быть опубликованными в этом журнале. Мы рады, что при всем многостороннем значении «Международной жизни» здесь нет кастовости. МИД полностью поддерживает слоган, избранный редакцией: «Международная жизнь» - журнал для

думающих людей». Это некий клуб интеллектуалов, интересующихся вопросами внешней политики.

Мы живем в мире брендов, где название уже стоит неких денежных средств. Раз это название было так счастливо придумано в 1922 году, значит, разумно именно от этого момента отсчитать историю издания.

Если говорить о периодизации, то можно попробовать в дополнение к историческому подходу технологический вариант, использующий компьютерную терминологию. У многих программных продуктов есть версии: «Международная жизнь» 1922 года - версия 1.0, издание, образовавшееся в 1954 году, бумажная версия, - версия 2.0, сегодня журнал приобрел новое качество в связи с активным использованием мультимедийных технологий - версия 3.0. Я бы хотел поблагодарить Армена Гарниковича и всю редакцию журнала за то, что они делают, это очень интересно, это привлекает внимание всех и оправдано. Хочу пожелать всем вам новых успехов, в том числе и в разработке исторических материалов, связанных с датой 90-летия журнала.

Армен Оганесян: К сказанному хочу добавить, что без поддержки МИД, и ДИП в частности, журнал сегодня бы не существовал.

Сегодня при поддержке МИД РФ мы проводим интереснейшие встречи из цикла «Золотая коллекция», «круглые столы», конференции.

В наших планах, если говорить о языковой палитре, добавить выпуски журнала на польском языке. Рассматриваем вопрос о португальском языке с прицелом на Бразилию, чтобы «охватить» страны БРИКС.

Важно, что рассылка наших журналов идет во все крупнейшие университеты мира - это и СИПРИ, и Лондонская школа экономики, это и Гарвард, и Институт имени Гёте. Мы выбираем те университеты, где есть факультеты русистики, славистики, где есть традиция изучать Россию, и туда доходят наши журналы на английском и на русском языках.

«Международная жизнь» доходит сейчас до каждого нашего посольства, представительства, консульства и российских центров науки и культуры. Конечно, есть и подписка.

Юрий Фокин, Чрезвычайный и Полномочный Посол, главный редактор «Дипломатического ежегодника»: Не буду говорить о содержательной стороне журнала, об этом было сказано много и неплохо. Хотелось бы сделать два замечания по поводу технологий, тем более что мне в качестве главного редактора «Дипломатического ежегодника» приходится заниматься тем же, чем занимается и редакция журнала.

Евгения Борисовна сказала: «Журнал - не совсем журналистика», Алексей Леонидович немного более строго обозначил примерно тот же вопрос. В этой связи хочется сказать: в былые времена как практикующий дипломат я всегда держал «Международную жизнь» у себя на столе и всегда этот журнал являлся подспорьем. Если неожиданно получал задание по той или иной теме, необходимо

было найти дополнительную информацию и подготовиться. Журнал «Международная жизнь» был и остается тем источником, к которому дипломаты обязательно прибегают. Дело не только в использовании журнала в практической работе, подчас он вместе с нами делает внешнюю политику.

Сегодня уже упоминалась тема спецвыпусков, практика их издания начиналась с Б.Д.Пядышевым, сейчас они создаются в несколько ином ключе. В моей практике - в период работы в Норвегии - было издание специального выпуска о норвежско-советских отношениях. Многие годы наши коллеги в Москве, Норвегии и других странах прибегали к этому выпуску как к энциклопедии, поскольку он предоставлял наиболее полную информацию. Журнал оказался не просто подспорьем, а *guiding star* для многих и многих людей. Сегодня спецвыпуск приобрел иной, очень интересный формат. Полагаю, работающие дипломаты и читающая публика должны продолжать обращаться к этим изданиям, в них много свежего, много новизны.

«Золотая коллекция» - это находка, одна из форм, позволяющих журналу напрямую участвовать в формировании нашей внешней политики, поскольку она дает слово представителям самых разных инстанций, в том числе международных. Это вклад журнала в реализацию тех программ и мероприятий, которые Министерство иностранных дел готовит

для проведения. Вам удастся раскрывать темы, до которых в МИД подчас могут не доходить руки. Я бы очень рекомендовал, если вы позволите высказаться, чтобы эта практика была продолжена: «Золотая коллекция» не иссякала и оставалась не менее «золотой», чем сегодня.

Очень важно, что «Международная жизнь», как и в былые времена, опирается на сотрудничество с аналитиками извне. Это расширяет кругозор, позволяет аналитикам чувствовать себя приобщенными к той работе, которая проводится журналом в качестве издания Министерства иностранных дел. С точки зрения взаимоотношений с научным сообществом, а также с нашими регионами это имеет весьма большое значение.

«Международная жизнь» являет собой пример профессиональной редакционной работы. Методика, умение все вычитать и не пропустить глупостей - это дело немаленькое. Поздравляю вас с прекрасным русским языком, который по-прежнему нуждается в поддержке на всех уровнях, независимо от того, где работает тот или иной специалист.

Армен Оганесян: Важно сохранение цехового характера, профессионализма, ориентированного на работников МИД, наших дипломатов, и того, чтобы российский читатель ощущал журнал как общенациональный бренд. Важно сочетание научно-политического профиля и яркой публицистической международной журналистики. Это сложно, но это необходимый баланс, который нужно сохранять.

Ключевые слова: журнал «Международная жизнь», внешняя политика, юбилей - 90 лет журналу.

Андрей ДЕНИСОВ

Первый заместитель министра
иностраннных дел России

Журнал «Международная жизнь» для человека моей профессии - это часть биографии.

90 лет, которые отмечает издание, - срок, конечно, солидный. Мое же с ним знакомство произошло примерно 40 лет назад, в студенческие годы. Учась в МГИМО, я был просто обречен пересечься с журналом. И должен сказать, что в институте, потом в аспирантуре он являлся для меня источником разного рода политических материалов, на которые возможно было делать ссылки.

Проходили разные периоды и в жизни журнала, и в моей собственной трудовой биографии. Читал этот журнал, будучи в загранкомандировках, как профессиональную литературу.

Его плюс - это изложение материалов в доступной форме с точки зрения легкости восприятия. Даже в годы, когда он считался официозом, возглавляемый Андреем Андреевичем Тромько, его нельзя было назвать «засушенным» и «занаученным». Тем более это характерно для нынешнего времени.

В журнале всегда привлекали дипломатические мемуары. С удовольствием читаю небольшие по объему и, как правило, отточенно написанные материалы, скорее, не

политологического, а политическо-человеческого характера. Для меня очень интересны материалы, касающиеся СНГ.

«Изюминка» журнала - это выступления деятелей современной дипломатии - и наших, и зарубежных. Мировая арена - это место для дискуссий. Поэтому будем рассматривать журнал «Международная жизнь» и как трибуну, где можно высказаться.

Хорошо и правильно то, что журнал издается на иностранных языках. И не только, как в былые годы, - на английском и французском. Мне, например, как китаеведу, очень приятно почитать китайское издание.

Понимаю, что журнал, который не имеет массового подписчика и массового читателя, представляет собой непростое чтение. Скорее, он интересен какой-то профессиональной группе. Но журнал делает все, чтобы раздвинуть границы этой группы, и, как мне кажется, у него это получается.

Пожелание только одно - держать марку и не терять энтузиазма, сохранять преемственность.

Правильно глотать историю в гущу десятилетий, отмечая именно 90-летие журнала с тех пор, как на заставке периодического издания появилось гордое название «Международная жизнь». Давайте не будем от него отказываться, давайте не будем фантазировать, искать какие-то новые названия, потому что старый бренд всегда лучше любого нового. Убежден в этом.

Григорий КАРАСИН

Статс-секретарь - заместитель
министра иностранных дел России

Журнал «Международная жизнь» и Министерство иностранных дел России связаны генетически, это не могло не сказаться на особенностях журнала, что выгодно отличает его от целого ряда других изданий периодической печати. Поэтому многие аналитики, академические люди, практические дипломаты активно участвуют в том, чтобы этот дискуссионный печатный форум продолжал жить, несмотря на то что ему уже 90 лет. И с этим юбилеем его надо поздравить, потому что он переживал самые разные периоды: в 1920-х годах и в 1990-х. Очень хорошо, что традиции журнала сохранились, что «Международная жизнь» не «скапалась» на уровень достаточно общих рассуждений, осталась солидным изданием.

Думаю, что, наверное, когда мы говорим о внешнеполитической тематике, то найти серьезнее издания у нас в стране сложно. «Международная жизнь» пользуется популярностью у парламентариев, у сотрудников различных государственных ведомств, министерств, не обязательно связанных с внешней политикой, люди интересуются историей вопроса.

Другой важной чертой «Международной жизни» является то, что там пишут наряду с академиками, историками и исследователями практические дипломаты, то есть те, кто сегодня работает в дип-

дипломатической службе и хочет поделиться своими суждениями. Причем, не всегда эти суждения достаточно формализованы, часто эти авторы выступают в своем личном качестве, высказывают свои собственные суждения. Убежден, что такую черту неформального доверительного контакта с читателем «Международной жизни» надо развивать.

Мне сейчас, поскольку в своем нынешнем качестве я занимаюсь вопросами интеграции, вопросами становления и развития отношений с государствами постсоветского пространства, очень приятно, что этой тематике журнал неизменно уделяет значимое место. Специальные подборки, актуальные «круглые столы», репортажи главного редактора журнала с соответствующих мероприятий очень уместны. Знаю, что они пользуются большим спросом в государствах Центральной Азии, на Украине, в Белоруссии, на Кавказе. Таким образом, мы делимся своими взглядами не только через дипломатические контакты, но и через наши солидные печатные издания.

Безусловно, у журнала новый этап: одно дело - выходить только в России и пользоваться спросом у русскоговорящей публики, и другое дело - когда появляется многоязычие и журнал мгновенно обретает не только на порядок больше читателей, но, соответственно, интерес к нему повышается у людей, которые хотят опубликовать в нем свои статьи.

Не скрою, что повседневная работа практического дипломата, конечно, мешает тому, чтобы сосредоточиться, сесть и написать действительно интересную, неформальную статью о тех или иных аспектах международной жизни. Но помню, что в конце 1990-х годов даже я был автором этого престижного журнала, и думаю, что сейчас надо возобновить эту практику. Посмотрим, как это будет получаться, так как конкуренция и соревновательность авторов возросли - это могу сказать со всей ответственностью, поскольку давно читаю журнал.

А что касается пожеланий, желаю всему коллективу журнала «Международная жизнь» с уверенностью смотреть в будущее, не испытывать никаких творческих, а тем более финансовых сложностей. Думаю, что в этом смысле журнал находится на правильном пути. Мы будем этому всячески содействовать и принимать активное участие в том, чтобы журнал «Международная жизнь» был еще более интересным, чем он является сейчас. Хотя, конечно, вы близки к совершенству.

Михаил БОГДАНОВ

Заместитель министра
иностраннных дел России

Хотел бы поздравить с этой солидной датой, 90-летием, журнал, Совет журнала, редакцию и всех нас, читателей. С журналом «Международная жизнь» мы связываем очень многое в своей профессиональной деятельности. Для меня лично в течение многих десятилетий, когда я работал в МИД нашей страны, и здесь, в Центральном аппарате, и особенно за границей, всегда этот журнал был источником знаний, источником расширения кругозора.

Мы всегда были благодарны руководителям журнала за то, что его номера нам направляли в посольства, загранучреждения. Особенно мы чувствовали потребность в этом издании в странах третьего мира, где ощущался определенный дефицит информации в прошлые годы.

Многообразие жанров в журнале - это объективный процесс, потому что наша внешняя политика становится все более объемной, глобальной, интересы нашей страны охватывают практически все континенты и у нас развиты отношения практически со всеми странами мира. Отмечу, что и охват тематики стал намного более широким в журнале. Темы, которые предлагаются читателям, круг самих авторов стали шире, появляются материалы, подготовленные зарубежными партнерами. Мне очень нравится такое начинание журнала, как «Золотая коллекция» - выступление перед нашей аудиторией видных общественных, общественно-политических деятелей, дипломатов зарубежных стран, в том числе и из стран

Ближнего Востока. Мне кажется, что это новое направление в деятельности журнала имеет очень хорошую перспективу.

Хотел бы вспомнить из своего опыта, как в 1999 году я работал послом в Израиле. Мы тогда с Борисом Пядышевым, бывшим главным редактором журнала, выпускали совместный российско-израильский номер, посвященный отношениям России с этой страной. Мне кажется, такой опыт выпуска специальных номеров журнала совместно с нашими партнерами в других странах является очень важным и интересным направлением нашей работы.

Многообразие жанров вашего издания вызвало к жизни еще одно новое направление в деятельности журнала - спецвыпуски, такие как «История без купюр» и другие. Ведь в душе каждого дипломата всегда присутствует тяга к знаниям о прошлом нашей дипломатии, об истории наших отношений с теми или иными странами, о том, как трансформировалась наша внешнеполитическая линия на тех или иных направлениях нашей политики.

Хотел бы сказать, что во многих странах внешнеполитические ведомства либо сами издают, либо курируют издания подобного рода. И МИД Израиля, и министерства иностранных дел арабских стран, особенно тех, которые имеют очень солидную дипломатическую школу, в частности Египет, где я тоже проработал много лет послом, имеют такие издания. И в этом плане мне представляется важным развивать обмен опытом, делиться своими наработками. Мне кажется, что наш журнал «Международная жизнь» отличается в позитивном отношении от многих аналогичных изданий за рубежом своей объективностью, широким охватом тем, возможностью сопоставить те или иные подходы, оценки.

Пожелаю журналу: так держать! Как и в течение всех этих 90 лет, имея в виду, что жизнь продолжается, развивается, приобретает новые краски. Очень солидный состав Совета журнала, Редакционной коллегии. Журнал, мне кажется, стоит на правильном пути, и важно продолжать выбранный путь, такую интересную подачу материалов - это будет вызывать в будущем благодарность читателей, к которым принадлежу и я.

Геннадий ГАТИЛОВ

Заместитель министра
иностраннных дел России

Хочу от всей души поздравить журнал со знаменательной датой. 90 лет - это достаточный период, чтобы можно было судить о том, как развивалось это печатное издание и с какими результатами оно подходит к этому рубежу. С полным основанием могу сказать, что журнал является солидным, авторитетным изданием, освещающим различные стороны международной политики, прежде всего, конечно, дипломатию нашего государства, но также затрагивающим и широкий круг других проблем, связанных с отношением России со своими партнерами на мировой арене, тематику, касающуюся глобальных вопросов, новых вызовов и угроз.

Думаю, что спектр проблем, который охватывает журнал, весьма ярко говорит о том, что «Международная жизнь» является востребованной. Востребованной не только среди узкого круга профессионалов, но и среди широкой общественности. В пользу этого говорит тот факт, что на страницах журнала выступают не только международники и политики, но и специалисты в других областях, которые в той или иной степени касаются в своей деятельности международных аспектов.

Регулярно читаю этот журнал, знакоюсь с теми публикациями, которые готовят мои коллеги по Министерству иностранных дел, наши специалисты-международники, и все это, разумеется, помогает нам в нашей практической работе.

Отрадно видеть и то, что работающие в журнале люди, редакционная коллегия все время пытаются искать новые формы. Взять хотя бы рубрику, которую сравнительно недавно журнал начал публиковать, «Золотая коллекция». В рамках этого цикла уже выступили видные политические деятели, руководители международных организаций. Цикл действительно привлекает внимание российской общественности к деятельности зарубежных лидеров, к их видению международных проблем. Думаю, что публикация материалов «Золотой коллекции» также привлекательна и для читателей за рубежом.

Мне очень нравятся исторические материалы, которые вы публикуете. Многие события, ставшие историей, может быть, и известны, но вы находите новые ракурсы. Воспоминания дипломатов прошлого тоже очень интересны.

Мое авторство в нем достаточно скромное, мои публикации в журнале были связаны в основном с деятельностью ООН и Совета Безопасности, с миротворчеством. Надеюсь, что буду продолжать вносить свой посильный вклад в работу журнала.

Пожелал бы журналу «Международная жизнь» творческого долголетия, продолжения тех традиций, которые были заложены журналом. С сотрудниками редакции у нас сложились очень хорошие рабочие отношения, уверен, что это будет продолжаться и в будущем. Думаю, на достигнутом журнал не остановится, а будет и дальше искать новые формы в своей работе, отвечающие задачам международной политики на сегодняшний день и на будущее.

Александр ГРУШКО

Заместитель министра
иностраннных дел России

Для любого дипломата журнал «Международная жизнь» - это некий элемент из набора инструментов, которым должен владеть каждый человек, посвятивший себя этой профессии.

В институтские годы журнал был источником знаний, без которого почти невозможно было качественно подготовиться к экзаменам.

Сейчас меня больше всего интересуют те материалы, которые ближе всего к моему кругу ведения, как мы говорим в МИД. Это прежде всего Европа, европейская безопасность, взаимодействие с главными европейскими институтами - ОБСЕ, Советом Европы, Европейским союзом. Но тем не менее я с удовольствием читаю и все другие материалы, поскольку они позволяют несколько подняться над ежедневной рутинной и «увидеть за деревьями лес». Поэтому для нас, для нашего круга, «Международная жизнь» - это и друг, и источник знаний, это также интеллектуальная провокация в самом хорошем смысле этого слова.

Конечно, журнал изменялся и шел в ногу с требованиями времени. Вспоминаю институтские годы, это было фундаментальное издание: аналитика, построенная на классическом анализе, а сегодня это не только профессиональный журнал, а в хорошем смысле очень интересное чтение.

Мне нравится, что в последнее время все больше страниц отдается воспоминаниям дипломатов. Люблю читать историю ОБСЕ. Кажется совершенно правильным, что журнал публикует материалы в дискуссионном ключе.

«Международная жизнь» выходит на семи языках. Это очень важно, поэтому в определенном смысле журнал является рупором Министерства иностранных дел.

Публиковались и мои материалы в «Международной жизни». И если говорить о важности этой части нашей профессиональной деятельности, то, мне кажется, это некий интеллектуальный вызов. И «Международная жизнь» дает дипломатам возможность для творческого самовыражения. Очень хорошо, что журнал требовательно подходит к качеству публикаций и достаточно настойчиво предлагает темы, поощряя дипломатов к написанию статей, аналитике, воспоминаниям, участию в «круглых столах», конференциях.

90 лет для журнала - это, наверное, и большой, и маленький срок. Путь пройден славный. Все ингредиенты для того, чтобы журнал процветал и в будущем, есть. Есть интеллектуальный потенциал, очень сильный редакторский совет, есть традиции, есть связи и с родным министерством, и политологическим сообществом России. «Международная жизнь», уже интегрировавшись в целом в международную дискуссию по вопросам внешней политики, является одной из составных частей политологического поля, где обсуждаются идеи, каким будет мир в будущем.

Хотел бы пожелать - так держать! И продолжать развивать журнал, овладевать новыми технологиями, может быть, смелее расширять форматы и двигаться в этом направлении. Читатели у журнала есть, а сила журнала заключается в его востребованности.

Сергей РЯБКОВ

Заместитель министра
иностраннных дел России

Юбилей замечательный, 90 лет - это прекрасный возраст. Издания и журналы, это как драгоценные напитки: с годами становятся только лучше.

Хотя с годами журнал менялся, но всегда он был и остается верным другом и помощником, коллегой, с которым можно и поспорить, который поддержит. Считаю, что журнал высоко держит и несет марку международной журналистики. Особенно в условиях, когда уровень текстов, которые пишутся на темы, связанные с международной жизнью, международной безопасностью, региональными конфликтами, в целом в нашем медийном пространстве не повышается. «Международная жизнь» представляет собой в этом плане эталон, «золотой стандарт». Этот «золотой стандарт» важно сохранить. Уверен, что так и будет.

Когда поступает свежий номер, я сначала его пролистываю, читаю материалы, которые непосредственно относятся к задачам, которыми я занимаюсь на данный момент, - это и интервью, и аналитические статьи, а экскурсии в историю, очерки, эссе главного редактора я оставляю «на закуску», когда есть возможность уединиться где-нибудь на даче, взять журнал в спокойной обстановке, углубиться, поразмышлять. Это свидетельство того, что издание, не одно-

бокое, оно объемное, и картину международной жизни даёт в ретроспективе, на глубину.

Но самое главное не это, - очень хороший слог. И блеск отточенного пера - это то, что доставляет наслаждение. «Международная жизнь» бережно хранит и обеспечивает преемственность лучших традиций международной журналистики и анализа международной жизни в новых условиях. Это очень важно.

Многоязычие журнала - это достояние десятилетий. Хорошо, что в последнее время, несмотря на совершенно другие условия жизни, тяжёлую среду, где приходится и деньги считать по-особому, и искать альтернативные варианты решения материальных проблем, все это сохраняется и идёт дальше. Англоязычная версия выполняется на очень высоком уровне с точки зрения перевода. По долгу службы я слежу за тем, как идёт работа с испаноязычной версией. Конечно, нечего и говорить, что на фоне происходящего на Ближнем Востоке и на Севере Африки арабоязычная версия будет весьма востребована.

Пожелаю не останавливаться на достигнутом, достойно оценивая то, что уже сделано, а сделано очень много. Считаю, что «Международная жизнь» - это одна из опор современной внешней политики России, не говоря уже о международной журналистике, и она должна и дальше утверждать себя именно таким образом. Очень важно, что мы тесно сотрудничаем - МИД и редакция журнала, - но редакция журнала - это не МИД, это жизнь во всем ее богатстве, во всех ее проявлениях...

Я желаю всему коллективу журнала и лично главному редактору хороших авторов и хороших читателей. Желаю, чтобы планы сбывались, чтобы внешние обстоятельства не превращались в непреодолимые препятствия или в какие-то ограничители. Подтверждаю готовность взаимодействовать, сотрудничать с редакцией и очень рассчитываю, что и дальше мы будем наслаждаться великолепнейшим журналом - гордостью международной журналистики. Слава «Международной жизни»!

Константин КОСАЧЕВ

Глава Россотрудничества

Я искренне поздравляю и коллектив, и читателей журнала «Международная жизнь» с весьма и весьма солидным юбилеем.

Понятно, что не все 90 лет укладываются в единую стратегию, единый творческий замысел, и судьба журнала всегда была связана с судьбой страны. Но в рамках отпущенного, дозволенного в советские годы журнал всегда отстаивал свое право на свою точку зрения, право на свою аналитику, на свои сюжеты и свои выводы по этим сюжетам. И он воспринимался как один из очень немногих каналов общения с окружающим миром, каналов получения объективной, честной, правдивой и профессиональной информации о том, что происходит в мире, вокруг нашей страны и в конечном итоге в нашей стране.

Последние два десятилетия - это качественно новый этап творчества «Международной жизни», и это не только и не столько просветительская деятельность, сколько качественная аналитика. Отрадно осознавать, что журнал нашел свое место в ряду очень и очень многих изданий подобного же профиля, их становится только больше. Но именно «Международная жизнь» - это тот самый знак качества, присущий этому журналу, который сейчас позволяет с уверенностью, читая его страницы,

говорить о том, что речь не будет идти о манипуляции сознанием читателей, речь не будет идти о реализации какого-то политического заказа, полученного из некой инстанции. Речь будет идти о неизменно профессиональной и честной позиции авторов журнала и его редакционной коллегии.

И вот в этом, на мой взгляд, заключается смысл нынешнего юбилея. Это юбилей с гордо поднятой головой, юбилей, когда приходится не только подводить итоги уже сделанного, но когда можно строить планы на будущее. Потому что у журнала «Международная жизнь» есть очень светлое, очень красивое будущее. А мы, люди, которые так или иначе работают во внешней политике и, самое главное, являются патриотами своей страны, обязательно будем оставаться благодарными читателями журнала «Международная жизнь».

И еще раз поздравляю всех с праздником и спасибо огромное за ваш труд, за вашу работу и за вашу гражданскую позицию!

Борис ПЯДЫШЕВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
заслуженный работник дипломатической службы России,
главный редактор журнала «Международная жизнь» (1987-2009 гг.),
доктор исторических наук

**90 лет - не возраст.
У «ЖИЗНИ» большое будущее...**

ВСЕ НАЧАЛОСЬ с романтической поры 1917 года, когда воцарилось представление о крушении тайн в международной жизни, о полной

В здании НКВД на Кузнецком мосту располагалась первая редакция журнала «Международная жизнь»

открытости дипломатии и политики. Тогда-то революционному матросу Николаю Маркину было поручено издать для публичного обозрения тайные договоры, заключенные предыдущими режимами. Было издано несколько сборников, названных позже историками «Тетради Маркина».

Привлеченные революционным матросом к издательскому делу новые интеллигенты сочли оправданным продолжить публикации НКВД, но уже не только о прошлом, но и о текущих делах внешней политики. Так в 1919 году появил-

ся «Вестник НКВД» РСФСР, в котором публиковались ноты и другие документы комиссариата, статьи отдельных авторов.

Параллельно «Вестнику» с февраля 1920 года стал выходить «Бюллетень Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР», который представлял собой сборник наиболее важных статей зарубежной печати, опубликованных в сокращенном виде. «Вестник» выходил раз в два-три месяца, имел объем в 38 страниц, что по тем временам выглядело довольно крупным изданием. Бюллетень же печатался еженедельно на 1218 страницах и практически был единственным источником информации о зарубежных публикациях.

В марте 1922 года на смену «Вестнику» и «Бюллетеню» стал издаваться журнал с хорошо знакомым сегодня названием «Международная жизнь». Он выходил с различной периодичностью, но в основном раз в два месяца. Тираж тоже менялся от 500 экземпляров в первый год существования до двух тысяч - в последующие.

«Международная жизнь», - писал в №1 за 1923 год нарком *Георгий Чичерин*, - политический орган Наркоминдела, он должен в своей сфере служить общим задачам внешней политики Советской Республики», которая, по его словам, «ищет основных, глубочайших течений в ходе развития политических и экономических отношений современности».

Выход журнала в 1922 году, видимо, отражал переломный характер тогдашнего развития нашего государства. Приступив к проведению нэпа, молодая республика свернула знамя военного коммунизма внутри страны и мировой революции в своей внешней политике. Призывы к борьбе сменились предложениями о деловом сотрудничестве, включая иностранные концессии.

Для освещения новой внешней политики под стать нэпу и потребовался журнал «Международная жизнь». Само это название было исполнено новизны, поскольку «эпохе мировой революции» скорее подходило бы наименование, включавшее такие понятия, как «солидарность», «пролетариат», «интернационал». А вместо этого речь шла

Г. Чичерин

И. Майский

о некоей внеклассовой созерцательности: жизнь, да еще международная, - значит, «не наша», «не советская».

Возможно, самым выходом подобного журнала и его названием тонкие политики НКВД хотели послать скрытый сигнал за рубеж: смотрите, мы меняемся, мы не те, что были вчера, а какими еще будем завтра!

Словосочетание «международная жизнь» и дальше будет выполнять роль своеобразного пароля, кодирующего внешнюю политику. Остается неизвестным, научились ли разгадывать эту каблистику советских времен те, кому она предназначалась, - политики Запада?

В соответствии с рыночными условиями нэпа журнал «Международная жизнь» не рассылался бесплатно советским руководителям, как это было с «Вестником НКВД», а продавался по фиксированной цене в тогдашнем здании НКВД на Кузнецком мосту.

Было объявлено на страницах журнала, что он выходит при ближайшем участии *Н.Иорданского, М.Литвинова, И.Майского, М.Павловича, К.Радека и Г.Чичерина*. Алфавитное расположение имен и псевдонимов не позволяло определить, кто из деятелей прошлого какое место занимал в составе редакции. Известно, однако, их общее положение в обществе. *Г.Чичерин* - нарком иностранных дел, *К.Радек* - идеолог Коминтерна, *М.Литвинов* - заместитель наркома, *Н.Иорданский, М.Павлович, И. Майский* - сотрудники НКВД. Характерно, что только Литвинов с дореволюционных времен состоял в ленинской социал-демократии, остальные вошли в нее после 1918 года, будучи ранее ближе к *Г.Плеханову*.

Журнал «Международная жизнь» в первом своем бытии стал угасать вместе с угасанием нэпа. Его последний номер вышел в 1930 году, когда в стране воцарилась атмосфера «окруженной крепости». 58-летним был отстранен от должности наркома *Чичерин*, которого заменил близкий к нему по возрасту, но более покладистый *Литвинов*. Уехал в Финляндию полпредом *Майский*.

Международная жизнь становилась зоной повышенного риска. Пройдет немного времени, и значительная часть состава НКВД, а значит, и авторов бывшего журнала окажется в черных списках «врагов народа». Имена их начнут всплывать из небытия лишь в середине

1950-х годов, когда появится новое издание «Международной жизни». Еще через 20 лет память о них будет закреплена золотыми буквами на мраморной плите в холле высотного здания на Смоленской площади.

ПОСЛЕ КОНЧИНЫ СТАЛИНА в марте 1953 года, после того как несколькими месяцами позже разобрались с ненавистным всем *Берия*, в верхушке московского руководства стала активно разворачиваться борьба вокруг того, как и какие дороги пролагать к Западу. *Н.Хрущев*, *В.Молотов*, *Г.Маленков*, *Н.Булганин*, *Л.Каганович*, другие вожди - люди разные, но каждый из них понимал необходимость выхода державы к внешнему миру. Понимал, но по-своему и с использованием более доступных ему средств.

Одной из возможностей, совсем немасштабной, стало издание нового по качеству внешнеполитического ежемесячного журнала. Идея принадлежала *В.Молотову*, тогдашнему министру иностранных дел СССР. Он же предложил название - «Международная жизнь». Когда позже стали выпускать английское издание, то озаглавил его, соответственно, «International Life». *А.Громыко*, ставший к тому времени министром и главным редактором, воспротивился: «У американцев уже есть журнал «Life». Давайте свой назовем «International Affairs». Назвали.

Решение вынашивалось трудно, дело было не в литературных или финансовых заботах. Здесь казна была открыта для любого варианта. Плечом упирались друг в друга кремлевские вожди, соглашаясь между собой, что «надо», но не сходясь в том, «насколько надо». Насколько растворить окошко.

В записке заведующего Отделом печати МИД СССР *Л.Ильичева* на имя министра иностранных дел *В.Молотова* от 7 сентября 1953 года (№1003/ОП) говорилось, что «в Советском Союзе нет специального журнала, который бы занимался всесторонним освещением вопросов внешней политики». Вспоминалось об издании в 1922-1930 годах Наркоминделом журнала «Международная жизнь» и подчеркивалась «необходимость в издании специального внешнеполитического неофициального органа», который «не должен носить официального характера». Предлагалось сохранить это название.

К.Радек

Воспроизводя аргументацию Отдела печати, *В.Молотов* 24 октября

направил свою записку, обозначив на ней тройной адрес: «В Президиум ЦК КПСС, товарищу *Г.М.Маленкову*, товарищу *Н.С.Хрущеву*». Видимо, полтора месяца ушло на устное согласование постановки вопроса. В качестве одной из ключевых политических задач журнала выдвигалась следующая: «Более свободно, чем официальная печать, разъяснять значение важнейших международных событий и особенно значение борьбы СССР за укрепление мира» (АВП РФ, фонд министра *В.Молотова* - 06, оп. 12, п. 3, д. 32, лл. 1-4).

Решение об издании было принято ЦК КПСС, где, по тогдашнему официальному «новоязу», «сосредоточил свою деятельность» *Н.Хрущев*. Было утверждено несколько постановлений на этот счет. Президиум ЦК КПСС рассмотрел вопрос об издании «специального внешнеполитического неофициального журнала «Международная жизнь» на своем заседании 29 октября 1953 года (Протокол №40, пункт V повестки дня) и поручил МИД СССР представить «в окончательной редакции проект постановления по данному вопросу». *В.Молотова* на том заседании не было, и МИД представлял его заместитель *В.Зорин*, председательствовал *Н.Булганин* и выступили со своими суждениями *М.Сабуров*, *А.Микоян*, *М.Суслов*, *М.Первухин*.

Окончательное решение было принято на заседании Президиума 13 ноября, когда председательствовал *Г.Маленков*, а в обсуждении вопроса о журнале (Протокол №41, пункт IV повестки дня) участвовали также *В.Молотов*, *Л.Каганович*, *К.Ворошилов*, *Н.Хрущев*.

В.Хвостов, первый главный редактор журнала «Международная жизнь» (1954-1956 г.)

Главным редактором был назначен *В.Хвостов*, бывший в ту пору членом Коллегии и начальником Архивного управления МИД СССР, членом-корреспондентом Академии наук и дважды лауреатом Сталинской премии за исторические труды.

В решениях об издании журнала был заложен двойственный - открытый и закрытый - статус. Это было вроде бы как внебрачное дитя с неоднозначным общественным положением. Одна сторона (то ли «отцовская», то ли «материнская»,

трудно сказать) была ясна с самого начала. Еще в наборах документов Отдела печати и министра содержался пункт о привязке журнала к МИД, а в постановлении ЦК от 13 ноября этой идее был придан характер директивы: «2. Общее наблюдение за изданием журнала возложить на МИД СССР».

Сложнее было со вторым «родителем». Шел поиск наиболее подходящего варианта. В записке Отдела печати предлагалось: «Оформить как «Издание международного отдела ВЦСПС». Министр скорректировал: «Его можно было бы оформить как издание газеты «Труд». Президиум ЦК КПСС проявил свою изобретательность, записав: «Выпуск журнала оформить как издание Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний». Но и эта позиция оказалась не окончательной. Секретариат ЦК КПСС 27 марта 1954 года уточнил: «Выпуск журнала «Международная жизнь» возложить на издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» (Протокол №54, пункт 10).

Потребовалось пять месяцев на трансформацию принципиального решения Президиума ЦК в развернутое постановление Секретариата ЦК КПСС, которое открывало путь журналу к печати. Зато это было очень обстоятельное решение. В нем не только определялся состав редколлегии, куда вошли киты политической и информационной службы. Были оговорены также и все издательские позиции, вплоть до выделения 240 тонн типографской бумаги №1. Редакция должна была состоять из 7 отделов и включать 83 сотрудника. Выделялось 9 шоферов! Устанавливался гонорар в размере 5 тыс. рублей за авторский лист (при зарплате заведующего отделом в 3,5 тыс. рублей в том давнем масштабе цен). Все это выглядит сейчас словно сказка. Только лишь в части валюты было принято нулевое решение.

Особо существенны были еще два пункта постановления. Первым из них Моссовет обязывался выделить служебное помещение в размере 500 кв. метров, что и было сделано с превышением на 2 кв. метра (решение Мосгорисполкома №38/37с от 24 июня 1954 года).

Другим пунктом Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати при Совете министров СССР обязывалось «направлять редакции журнала выписанные из-за границы издания без предварительной цензуры». Практически это означало, что цензорские функции перелagаются на саму редакцию. Такое исключительное по тем строгим временам обстоятельство вело к тому, что журналу не требовалось разрешение Главлита на печать, но в то же время возрастала во

сто крат степень редакционной самоцензуры. Отчасти по этой причине была сформирована высококвалифицированная группа проверки, которая должна была отвечать за достоверность всех материалов и точно знать, что можно, а что нельзя.

У нас имеется около дюжины копий документов ЦК КПСС по вопросу «Об издании специального внешнеполитического неофициального журнала «Международная жизнь». Два из них ключевые - Протокол заседания Президиума №40 от 29 октября 1953 года и Протокол №41 от 13 ноября*. Оба с грифом «Строго секретно». Не «Секретно», а «Строго». Следующий уровень секретности мог быть только: «Burn before reading» - «Сожги, прежде чем прочитаешь».

На заседании 13 ноября было решено:

«1. В целях научно-политического освещения вопросов внешней политики Советского Союза и текущих вопросов международной жизни обеспечить с начала 1954 года издание ежемесячного журнала под названием «Международная жизнь». Выпуск журнала оформить как издание Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний.

2. Общее наблюдение за изданием журнала возложить на МИД СССР».

С начала 1954 года издавать не получилось. Первый номер «Международной жизни» помечен августом-сентябром. Содержание его полностью соответствовало молотовской философии. Статьи были, как бы нынче сказал Жириновский, однозначно против США и их партнеров по НАТО. Внешнеполитический архив России, эта бесценная кладовая свидетельств истории, находящаяся в руках весьма бережных хозяев, хранит массу любопытных раритетов. В том числе есть и несколько вариантов передовой статьи в журнал «Международная жизнь» №1, датированный августом 1954 года.

30 июля *В.Хвостов* представил *В.Молотову* текст, который назывался «За ослабление международного напряжения». Министр не оставил без поправок ни одной страницы, а некоторым из них придал вид какого-то поля боя. Синим карандашом сначала вымарал одни слова, дописал их другими, которые также перечеркнул и заменил третьими. Потом владе-

*На заседаниях присутствовали люди легендарные: Молотов В.М., Хрущев Н.С., Ворошилов К.Е., Каганович Л.М. Они почему-то перечислялись в таком, неалфавитном порядке. Среди выступавших в обсуждении упоминается также Маленков, не названный в числе присутствовавших.

лец синего карандаша не согласился с самим собой, все густо зачеркнул - вдоль, поперек и еще кругами.

Когда-нибудь дотошный аспирант сумеет отслоить следы карандаша и выявить, что же понимал министр под определением «ослабление напряжения» в пору первых шагов дипломатии Москвы в политике мирного существования. Сейчас же можно ограничиться констатацией одного факта - журнал «Международная жизнь» играл в этом поиске заметную роль.

В авторы были мобилизованы лучшие силы советской публицистики и науки. Крупнейший из послевоенных обозревателей *Ю. Жуков* громил американцев за их политику «с позиции силы». Статья *Д. Мельникова* называлась «Германский милитаризм - угроза миру». В таком же русле шли статьи других авторов.

Второй номер журнала (октябрь-декабрь, в 1954 году вышло два номера) открывается передовой статьей «Иосиф Виссарионович Сталин - великий продолжатель дела Ленина». Прошло уже около двух лет после его кончины, наверняка, в руководящей верхушке не могли не формироваться новые взгляды, но даже те, кто к этому времени созрел для переоценки культа личности, видно, не набрали еще силы, чтобы отважиться хотя бы на малые гласные коррективы.

И все же уже в первом номере «Международной жизни» были прожилки нового духа. Больше и четче, чем в других изданиях той поры, говорилось о мирном сосуществовании. О готовности к сотрудничеству. Важности разоружения. Светлой меткой была статья великого русского историка *Евгения Викторовича Тарле*. Взята она была на историческую тему, написана совершенным языком и читалась как статья из иных времен. *Е. Тарле* тогда практически не печатался, допустили его до «Международной жизни», тоже, видимо, чтобы облагородить издание, обозначить новые дуновения.

С 1957 года направленность «Международной жизни» несколько выровнялась. *Н. Хрущев*, развенчав антипартийную группировку *Молотова* и его партнеров, утвердился во власти. Внешняя политика стала более стабильной в своей основе - направленной на мирное сосуществование с капиталистическим миром, не допускавшее, однако, даже миллиметров отступления от кардинальных позиций державы, делившей с Соединенными Штатами ответственность за судьбу всего мира. К этому времени *Никита Сергеевич* прошел еще один курс дипграмоты, крепко обжегшись на своей безответной доброте. Отдал Порт-Артур и порт Дальний Китаю, базу Порккала-Удд - Финляндии, заключил мирный договор с Австрией, не получив взамен ничего. Верх безответственности, уже во

внутреннем плане, - подарок с барского плеча исконно русских крымских земель Украине, который сейчас, много лет спустя, есть и будет источником холодности между двумя славянскими народами.

Известный закон, особенно в политике, - «отдавать за просто так - глупо, если не преступно», - осваивается кремлевскими лидерами трудно. И тогда, и сейчас.

МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ, всеобщее разоружение, лицом к Востоку - гигантские слагаемые динамичной внешней политики страны, вырвавшейся из оков сталинизма, - вели к смене фигур на доске дипломатической игры. *В.Молотова* на посту министра иностранных дел сменил *Д.Шенюлов*. Персонально с ним были связаны первые попытки придать открытость дипломатии, заменить маску непроницаемости живым человеческим лицом. Он даже на работу приходил в светло-бежевом костюме, вызывая нервную дрожь у иных щепетильных протокольных щипцов.

Журналу «Международная жизнь» требовался в этих условиях свой динамизм. 25 августа 1956 года по предложению МИД принимается решение ЦК КПСС о назначении нового главного редактора, которым становится *Л.Ильичев*, - восходящая звезда хрущевской идеологии, - воплотивший в себе черты бунтаря и изобретательного лозманя в бурных водах политики. В сталинские времена он работал главным редактором газет «Известия» и «Правда», затем заведующим Отделом печати МИД СССР.

С приходом *Л.Ильичева* в состав редколлегии журнала «Международная жизнь» были дополнительно введены люди идеологической закваски.

Л.Ильичев возглавлял журнал «Международная жизнь» в 1956-1958 гг.

В редколлегию вошли заведующий Отделом печати МИД СССР *М.Харламов*, впоследствии председатель Радиотелекомитета, приближенный к *Хрущеву* человек; историк, академик *Е.Жуков*; бывший редактор «Красной Звезды» *Н.Таленский*; лихой разоблачитель империализма, заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС *В.Корионов*. На какое-то время журнал раскрыл состав своей редколлегии. *Л.Ильичев* придал новую пропагандистскую окраску журналу «Международная жизнь», который стал проводником

представлений тогдашнего руководства о мирном сосуществовании. В-первых, мирное сосуществование не распространялось на область идеологии, а во-вторых, оно являлось формой классовой борьбы. Связать концы с концами было трудно.

В это время как раз *Хрущев* объявил «борьбу с излишествами». Главным ее объектом стало градостроительство, но попутно доставалось всем. Штат редакции был сокращен до 50 человек, поубавилось число отделов. На тысячу рублей был уменьшен гонорар за авторский лист.

Из редакторского кресла *Л.Ильичева* перевели в ЦК КПСС на должность заведующего Отделом агитации и пропаганды, который потом преобразовался в Идеологический отдел. В 1960 году он получил звание лауреата Ленинской премии, а еще через год стал секретарем ЦК по идеологии.

Незадолго до своей кончины в 1990 году заместитель министра иностранных дел *Л.Ильичев* снова вернулся в «Международную жизнь» - уже как автор материала «Поговорим о тех, кто представляет нас за рубежом», положив начало дискуссии на страницах журнала о том, как улучшить советскую посольскую службу, сделать более эффективной работу советских дипломатов.

Не всякому дано прожить почти 85-летнюю жизнь. Это был мудрый, интеллигентный русский человек. В своем увлечении философией, собиранием картин, большая часть которых была передана им родному Краснодару, в жаркой привязанности к московскому «Спартаку» он, возможно, старался найти укрытие от печальностей минувших времен.

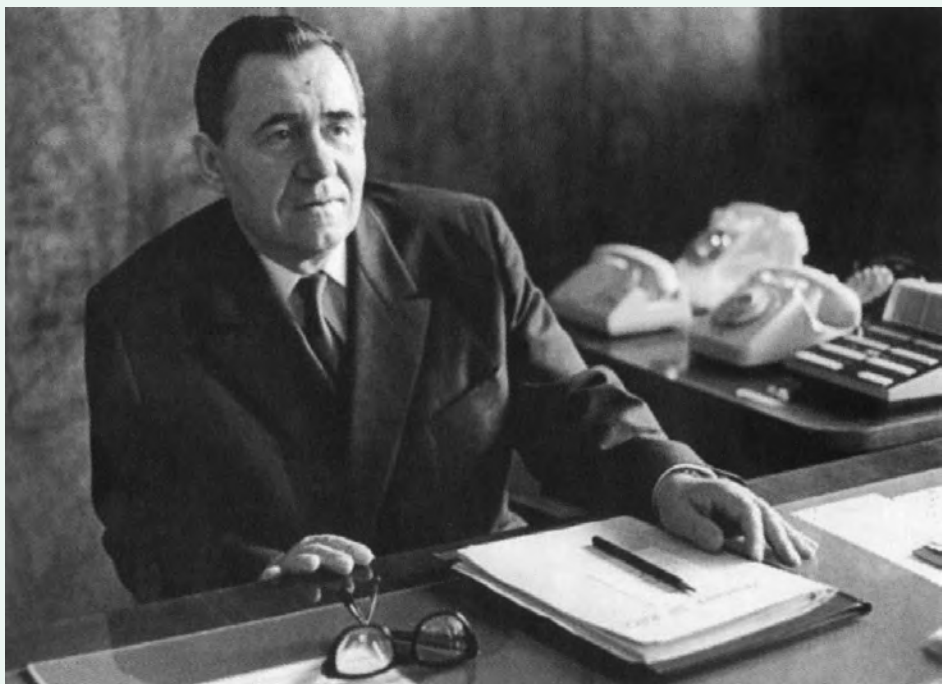
СЛЕДУЮЩИЙ ПОВОРОТ в истории нашего журнала наступил в 1958 году. *Д.Шепилов*, оказавшись в группе противников *Н.Хрущева*, получил обидное определение «и примкнувший к ним», с чем и был выставлен из стен МИД, да так, чтобы и духа его не осталось. Ни с *В.Молотовым*, ни со зловещей фигурой *А.Вышинского* не обошлись с той степенью абсолютного отрицания, как с *Д.Шепиловым*. Уже в наше время Дмитрий Трофимович два или три раза приходил к нам в редакцию. Этот умный, интеллигентный человек рассказывал, как в один миг его исключили 12 раз - из ЦК, из партии, из профсоюзов, из академиков и т.д. Его имя не допущено было даже на страницы энциклопедических и дипломатических словарей.

В июне 1958 года ЦК КПСС назначил главным редактором «Международной жизни» самого главу внешнеполитического ведомства. Новый министр был далек от открытости предшественника на министерском посту. *А.Громыко* был традиционен, как неизменный темный цвет его

костюма, в который вслед за министром облачился весь дипсостав МИД, обновлявший свой гардероб в достопримечательной со времен Ильфа и Петрова пошивочной мастерской на Кузнецком мосту.

Начался долгий, на всю длину двадцатисемилетнего пребывания *А.Громыко* на этом высоком посту, период в основном дистанционного управления журналом. С июльского номера за 1958 год состав редколлегии и фамилия главного редактора вновь перестали публиковаться на страницах журнала.

Положение «Международной жизни» и в смысле редакционной политики, и состава авторов, и характера статей стало более определен-

А.Громыко, будучи министром иностранных дел СССР, возглавлял редакцию журнала «Международная жизнь» в 1958-1987 гг.

ным и, можно сказать, безмятежным. Журнал был хорошо «упакован» во всех отношениях. В распоряжении редакции были любые самые авторитетные публицисты, литераторы, ученые, дипломаты, государственные деятели. Многих трудно или невозможно было распознать, ибо скрывались за псевдонимом. Мысли о дефиците кадров не могло и в голову прийти: в такие условия и за такие деньги элитная публика стояла очередью.

Журнал был прямолинейным. Как железнодорожные рельсы Москва -

Питер. Статьи по международным и иным проблемам писались обстоятельные, аргументированные, но абсолютно правильные. Шаг влево, шаг вправо - и автор вкупе с редакторами объявлялся допустившим политическую ошибку. Здесь все было так, как должно быть, как зафиксировано в документах МИД, в заявлениях правительства, не говоря уже о партдокументах уровня Пленума или Съезда.

В 1960-1970 годах среди интеллектуалов было изысканное занятие - догадливейше прочесть подтекст. Одни умники - журналисты, которым обрыдло класть кирпичи в газетные или журнальные строки, старались свою крамольную мысль изложить не всем понятным намеком, аллегорией, сравнением, доступными лишь посвященным. Другие, из читателей, все это отгадывали. Особенно трудным и потому ценным считалось «проломить» «Правду». Но и там удавалось, не зря же в ней был тогда мистификатор и умнейший журналист *Борис Стрельников*. В «Известиях» - чаще, там один *Станислав Кондрашов* чего стоил.

В «Международной жизни» - никогда. Здесь по определению невозможно было попытаться даже в очень завуалированном виде высказаться чуть в сторону от официальной мидовской или правительственной трактовки событий. Не спешите с укорами. В этом тоже была своя прелесть и ценность. В конце концов, «Международная жизнь» была не чтивом для уикенда, а сознательно таким изданием, где точно и серьезно излагалась официальная политика. Если в журнале так напечатано, значит, так оно и есть. Полезное это дело для своих и чужих политиков, экспертов, ученых и т.д. иметь точный источник.

В тесных рамках допускаемых возможностей для журнала создавали свои интересные в публицистическом плане работы такие известные авторы, как *С.Беглов, О.Васильев, С.Вишневский, Д.Вольский, В.Зорин, С.Зыков, Г.Герасимов, О.Игнатъев, В.Кортунов, В.Кудрявцев, В.Маевский, В.Матвеев, В.Михайлов, В.Некрасов, Е.Примаков, В.Рымалов, Ф.Сейфуль-Мулюков, М.Стуруа, Г.Трофименко*.

Вместе с ними были и видные публицисты, профессионально работавшие в сфере общественных наук, дипломатии, в общественных организациях, в том числе *А.Арзуманян, О.Богомолов, К.Брутенц, О.Быков, Г.Деборин, А.Ермоленко, Н.Иноземцев, В.Израэлян, А.Никонов, В.Попов, И.Потехин, Ю.Рахманинов, Г.Розанов, Т.Тимофеев, С.Тихвинский, Г.Тункин, В.Трухановский, Н.Яковлев, А.Яковлев*.

О каждом можно было бы сказать: золотое перо. И каждый проложил свой след в развитии отечественной журналистики.

Появлялись статьи, подписанные псевдонимами, о которых можно

сказать особо. Два авторских имени - «*А.Советов*» и «*П.Горохов*» сродни «поручику Кижее» - блестящему изобретению *Ю.Тынянова*.

Это были коллективные псевдонимы редакции журнала «Международная жизнь». Первый происходит от житейского правила «советоваться» перед тем, как что-то делать. Так журнал и поступал: советовался то внутри коллектива, то с руководящими верхами, а потом выступал со статьей, соответственно, подписанной «*А.Советов*».

Второй псевдоним еще более органичен для редакции. Он всего-навсего передает адрес: переулок Гороховский - «*П.Горохов*». Под этим псевдонимом выступали в одиночку, в паре или втроем профессиональные журналисты, редакторы, которые либо не хотели, чтобы на страницах журнала мелькали их имена, либо стремились придать большую весомость своим публикациям за счет резolutного стиля. Под этими псевдонимами выступали *Ш.Санакоев, Н.Капченко, Л.Видясова, Н.Хомутов, Т.Иевлева, В.Петрусенко, О.Накротин, Т.Колесниченко*.

История не сохранила в памяти, кому принадлежит выдумка. Но нельзя не отдать должное чувству юмора, которое всегда жило в журналистской среде.

ГОВОРЯТ, что у *А.Громыко* при назначении его председателем Президиума Верховного Совета СССР (1985 г.) кроме министерского было еще 18 различных постов и должностей. От 17 он освободился тотчас же, а должность главного редактора «Международной жизни» просил оставить за собой.

После прихода *Э.Шеварднадзе* на Смоленскую площадь в 1985 году *Андрей Андреевич* еще пару лет оставался в журнале.

Э.Шеварднадзе говорил, что Андрею Андреевичу трудно совмещать две должности - председателя Верховного Совета СССР и главного редактора.

М.Горбачев одобрил эту мысль. Решили просить *А.Громыко* сосредоточиться на работе председателем, несколько разгрузиться, а на освободившееся место главного редактора рекомендовать нового человека, сделав его также членом Коллегии МИД.

С Андреем Андреевичем разговаривал на эту тему *А.Н.Яковлев, Громыко*, в принципе, дал согласие. Он ценил журнал, все-таки большая часть жизни была связана с ним. Не хотел уходить. Через некоторое время *Э.Шеварднадзе* сообщил: «Александр Николаевич еще раз разговаривал с Громыко, тот еще раз дал согласие. И опять не дает письменного заявления».

После третьей беседы старика все-таки «дожали». Не стали ждать письменной, ограничились устной просьбой об освобождении от должности главного редактора.

Среди дипломатов XX столетия *А.Громыко* нет равных. Журнал «Меж-

дународная жизнь» он не сделал сверхзвездой, но и не загубил. Сделал его монументальным, солидным изданием, к которому привыкли многие и без которого не могли обходиться, видя пользу в публикуемых материалах.

В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ 1987 года я вернулся из отпуска в Москву. Было воскресенье. Домой мне позвонил старший помощник министра и сказал, что *Э.Шеварднадзе* вызывает меня. Я был уверен, что речь пойдет об участии в написании очередного выступления или документа, чем всегда приходилось заниматься.

Однако у министра разговор пошел о другом. *Э.Шеварднадзе* сказал, что *А.Громыко*, занимая пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР, остается главным редактором журнала «Международная жизнь». Ему трудно совмещать эти должности. «Главное же, надо вдохнуть в журнал новую жизнь, чтобы он больше отвечал задачам современной политики».

Э.Шеварднадзе сказал, что на эту тему он говорил с *М.Горбачевым* и тот одобрил. Они условились попросить *А.Громыко* сосредоточиться на работе Председателя Президиума, несколько разгрузиться, а на освободившееся место главного редактора рекомендовать *Б.Пядышева*, сделав его также членом Коллегии МИД. *Горбачев* согласился с этим, заметив, что *Пядышева* знает и считает кандидатуру подходящей.

Прошло несколько месяцев. *А.Громыко* обстоятельно завершил свои дела в журнале. Состоялся еще один с ним разговор. Между тем я улетел в Нью-Йорк на сессию Генассамблеи ООН, затем - в Вашингтон на подготовку официального визита *М.Горбачева*, намеченного на ноябрь 1987 года. Вскоре туда прибыл передовой самолет с авторитетными представителями советской политики, культуры, экономики. Первым, кого я увидел входящим в зал прилета, был *Е.Примаков*. «Борис, привет. Перед отлетом видел решение по Громыко и тебе. Поздравляю с «Международной жизнью».

Протокол того заседания Секретариата ЦК КПСС значился от 16 ноября 1987 года.

Так я стал четвертым по счету главным редактором журнала.

В дни великих потрясений начала 1990-х многое изменилось. Впрочем, сказать «многое» - это мало что сказать. Другая страна, другие взгляды на жизнь - и на нашу, внутри границ Родины, и международную жизнь за нашими пределами.

Всесоюзное общество «Знание» распалось в 1992 году вместе с СССР, появились некие структуры, пытавшиеся объявить себя правопреемником. Но втуне. Но по-прежнему два издателя: МИД и редакция журнала «Международная жизнь».

Для себя мы сформулировали редакционную линию. Пишем обо всем,

ибо внутренняя политика, экономика, экология, культура имеют прямое отношение к внешней политике и наоборот. Обязательно транслируем взятую президентом, правительством и МИД линию в мировых проблемах и двусторонних отношениях. Но здесь точку не ставим. Публикуем статьи с разновариантными подходами к международным вопросам. Предлагаем иные, отличные от официального курса действия. Критика - да, без охаивания, конечно. Дипломатия не может быть успешной, бегая по кругу в усилиях ухватить собственную тень.

Лауреаты журнала «Международная жизнь»: В.Титов, заместитель министра иностранных дел РФ, Б.Колоколов, заместитель министра иностранных дел РФ (1981-1996 гг.), А.Чепурин, директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ, А.Орлов, директор Института международных исследований МГИМО(У) МИД РФ

Нет или почти нет занудных, очень правильных статей. В редакционных дискуссиях участвуют самые различные по взглядам люди, лишь бы они знали толк в политике и были ответственными.

Волею судеб «Международная жизнь» оказалась причастной к усилиям за раскрепощение печати, радио, телевидения, всего того, что сейчас объединяется термином «средства массовой информации».

И вот в рамках хельсинкских решений в апреле-мае 1989 года в Лондоне состоялся большой Информационный форум, которому надлежало рассмотреть главные проблемы информационной сферы. В английскую столицу съехались делегации 35 европейских государств.

Руководителем делегации СССР был назначен главный редактор журнала «Международная жизнь». Был могучий состав коллег. Заместителем главы назначили прекрасного человека *А.Лебедева*, заместителя заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС, начинавшего работу в «Международной жизни». Другим замом стал, естественно, «соседский» товарищ. В делегацию вошли руководители ТАСС, АПН, Гостелерадио, других организаций.

В итоге дискуссии сложился солидный пакет предложений - практически 70 документов. Вернулись в Москву, доложили министру. Тот поблагодарил за работу. Через несколько дней создали Коллегию, где глава делегации отчитался о результатах Лондонского форума.

К концу 1989 года было принято Постановление Совета министров «О дополнительных мерах в информационной области». Стоит вспомнить, чего же удалось добиться.

Разreshалось:

- расширить объем номенклатуры и сети свободной продажи в СССР зарубежных периодических изданий;

- организовать подписку на зарубежные издания с оплатой в иностранной валюте за счет собственных средств;

- обеспечить свободный доступ к иностранным периодическим изданиям в читальных залах библиотек и культурно-информационных центрах;

- разработать предложения о порядке установки антенн для приема программ с искусственных спутников Земли;

Далее - внимание! - следует пункт, разрешающий использовать копировально-множительную технику. (Ура! - ксерокс победил.)

Вырисовывался неведомый доселе прорыв к свободе в информационной сфере. Иллюзий, однако, не было. Пресса продолжала оставаться заложником беспомощности и безответственности властей. Говорю об этом лишь затем, чтобы показать сегодняшнему читателю, какие условия существовали у нас в сфере информации. Шаг вперед, два шага назад. Но все же продвигались.

Движение обещало быть затяжным, если бы не события августа 1991 года - ГКЧП, затем Беловежская пуща, где тремя человеками было принято решение о конце СССР. В усеченной стране, объявившей себя правопреемником великой державы, ситуация в прессе резко изменилась. По прошествии нескольких лет, однако, выяснилось, что вольностей так много и они такого характера, что ими стали захлебываться.

Ушли от прежней несвободы печати, пришли к новой - зависимости от олигархов, от больших денег, которые властвуют в газетно-журнальном, радиотелевизионном и ином информационном деле.

Е.Примаков - лауреат журнала «Международная жизнь»

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ» плотно стыкуется с МИД России. И не только тем, что по зарегистрированному должным образом Уставу журнала как средства массовой информации министерство взяло на себя перед журналом совершенно определенные обязательства различного порядка.

Взаимосвязь глубже. Со стороны руководства и сотрудников министерства устойчивый интерес к «Международной жизни». Возьмите любой номер - в каждом по несколько статей мидовских и посольских авторов, от министра до атташе. Это обстоятельство делает журнал уникальным изданием, первоисточником знаний о подлинной сути действий и намерений русской дипломатии.

Последняя пара десятков лет «Международной жизни» прошла при шести, а формально семи министрах иностранных дел: *Эдуард Шеварднадзе, Александр Бессмертных, Борис Панкин, снова Эдуард Шеварднадзе, Андрей Козырев, Евгений Примаков, Игорь Иванов.*

С 9 марта 2004 года на пост руководителя дипслужбы России пришел *Сергей Лавров.*

Это крупные личности, со многими талантами и своими особенностями, работавшие в различных внутриполитических условиях, при варьирующемся внешнем отношении к России. Помимо прочего, одно у

них общее - самое внимательное отношение к журналу, ясное понимание того, что это издание может сыграть полезную роль в русле общих усилий. Такое же отношение, уверенны, у всех сотрудников дипломатической службы.

В Совет журнала, формирующий редакционную политику, входили все министры иностранных дел Российской Федерации. Благодарны *Е.Примакову*, академику и министру, который за свои годы на Смоленской площади не только интеллектом, но и магнетизмом увлекал на высоты или просто на возвышенности и не позволял застывать на равнодушных низинах.

С.Лавров все минувшие годы был с нами и ныне, возглавляя МИД, оказывает максимум содействия.

Рады участию в Совете министра культуры *А.Авдеева*, который внимательно относится к журналу.

Много для журнала сделал на посту министра *И.Иванов*.

Вообще говоря, по своей композиции Совет выглядит как весьма авторитетное собрание высоких профессионалов в сфере внешней политики.

Министр иностранных дел РФ И.Иванов (1998-2004 гг.) представляет специальный номер журнала по энергетике

Министр иностранных дел РФ С.Лавров с авторами и сотрудниками журнала в Большом особняке МИД на Спиридоновке, ноябрь 2004 г.: Б.Пядышев, главный редактор журнала (1987 - 2009 гг.), А.Панкин, заместитель главного редактора, Н.Сафронов, художник, А.Бессмертных, министр иностранных дел СССР (1990-1991 гг.), Н.Хомутов, научный редактор журнала, Н.Шмелев, директор Института Европы, А.Степанов, Чрезвычайный и Полномочный Посол

С помощью и содействием, идущими со Смоленской площади, «Международная жизнь» стала первым из наших изданий, с которым встретился Президент США *Рональд Рейган*.

С другим, уже не американским президентом встреча состоялась совсем в иных условиях. В ноябре 1989 года главный редактор вылетел в Кабул для встречи с руководителем Афганистана *Наджибуллой*. Имел на то поручение министра иностранных дел.

Возможности журнала «Международная жизнь» были востребованы в условиях надвигавшейся «Бури в пустыне». Москва в ту пору вела энергичную дипломатию.

Зародилась идея еще раз поговорить с влиятельным в арабском мире королем Иордании о возможности отвращения американского удара по Ираку. У короля были свои отношения с багдадским руководителем. Нелишне, если бы наши настроения дошли по этому каналу до Багдада. Роль гонца в Амман была отведена главному редактору «Международной жизни».

В канун нового, 1993 года заместитель министра иностранных дел России *С.Лавров* и журнал «Международная жизнь» провели в особняке МИД на Спиридоновке прием-встречу глав администраций и нефтепро-

мысленников Западной Сибири с дипкорпусом и прессой. Поводом для этого мероприятия послужил выход спецвыпуска «Международной жизни» - «Нефть Сибири в политике и экономике России и мира».

Это открыло целую череду аналогичных мероприятий, из которых особо следует отметить акцию по Якутии с участием Президента *В.Штырова*. По Карелии, Ростовской области и другим регионам.

Многое из усилий мирового сообщества девальвируется новыми вызовами и угрозами. Черным символом стала комбинация цифр «9.11» - 11 сентября 2001 года, когда фантастическими по дерзости и согласованности ударами террористы снесли небоскребы Центра мировой торговли в Нью-Йорке и разбили могучее здание Пентагона в Вашингтоне.

Через несколько дней после этой трагедии журнал «Международная жизнь» провел в Вашингтоне встречу, на которую в столичном отеле «Монарх» собрались конгрессмены, правительственные деятели, представители академического мира США. Выступил министр иностранных дел России *И.Иванов*, генерал *А.Хейг*, бывший министр обороны США *Дж.Шлесинджер*, другие видные персоны. Были вручены почетные дипломы лауреатов «Международной жизни». Главный редактор в своем обращении сказал: «Мы говорим так, как вы сейчас говорите: зло должно быть наказано».

Начиная с 1989 года появились и лауреаты журнала «Международная жизнь», которыми стали авторы статей, привлечших к себе наибольшее внимание общественности. Среди них оказались такие широко известные фигуры, как *Жак Делор*, *Джун Ри*, *Каролин Кеннеди*, *Тадзо Моримото*, *Джон Мроз*, *Гвидо де Марко*, наши соотечественники *М.Шатров*, *А.Добрынин*, *Е.Кожокин*, *А.Козырев*, *П.Зрелов*, *Н.Нарочницкая*, *А. Б е с с м е р т н ы х*, *И.Янин*, *П.Петровский*, *И.Халевинский*, *С.Лавров*, другие государственные деятели и публицисты.

Пан Ги Мун, Генеральный секретарь ООН, выступает с лекцией в рамках проекта «Золотая коллекция» журнала «Международная жизнь»

Но и среди тех авторов, которые не стали лауреатами, немало блестящих имен, формирующих лицо современных международных отношений. В их числе - *Бутрос Бутрос Гали, Бруно Крайский, Г.-Д.Геншер, Мартти Ахтисаари, Альгирдас Бразаускас*. И конечно, актив российской дипломатии, послы, руководители департаментов.

Обязательно хочу вспомнить хотя бы некоторых своих коллег, работавших долгие годы в редакции «Международной жизни».

Прежде всего, дамы. *Т.Иевлева*, прекрасный обозреватель, в военные годы работала в НКВД СССР и, в частности, в качестве переводчика сопровождала зимой 1943 года группу аккредитованных при Отделе печати иностранных корреспондентов в только что отбитый от немцев Сталинград.

Н.Хомутов, чудесный человек старшего поколения; обнаружились родственные связи с семейством лорда Гамильтона. Николай Юрьевич по приглашению ездил в Великобританию, был ласково там принят и зачислен в клан потомков. Опубликовал в «МЖ» чудесное эссе «Лорд Гамильтон к вам не заходил?»

Обозревателем был *Маклейн* - советский разведчик из числа легендарной «оксфордской пятерки», работавшей на пользу СССР.

Е.Самотейкин - помощник и любимец Л.Брежнева, после зигзагов судьбы, посольствования в Австралии также работал у нас.

Одним словом, немало коллег было за долгую службу в редакции, и с абсолютным большинством работалось в удовольствие.

Такая же оценка относится и к нынешнему составу редакции.

Между тем минуло 22 года моего пребывания на посту главного редактора журнала «Международная жизнь». В журнал пришли перемены, редакцию возглавил опытный журналист и деловой человек *А.Оганесян*, новый глаз видит острее.

Хорошим нововведением в московском политологическом сообществе стала практика «Золотой коллекции» «Международной жизни». Первая лекция в этом цикле была прочитана Генеральным секретарем ООН *Пан Ги Мун*.

В проекте приняли участие генеральный директор ФАО *Жак Диуф*, генеральный директор ЮНЕСКО *Коитиро Мацуура*, федеральный министр иностранных дел Германии *Франк-Вальтер Штайнмайер*, Президент Республики Хорватия *Степан Месич*, генеральный директор ВПП *Жозет Ширан*, генеральный директор ЮНИДО *Кандэ К.Юмкелла*, министр иностранных дел Алжира *М.Меделси*, председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России *Ю.Шафраник*. Министр инос-

транных дел России *С.В.Лавров* выступил с лекцией на тему «О предмете и методе современной дипломатии» в юбилейной «Золотой коллекции», посвященной 55-летию журнала. Последовали столь же содержательные выступления других мировых лидеров.

Сегодня редакция журнала становится неким медиахолдингом, следуя велению времени, берет на вооружение новейшие информационные технологии. В хорошем полиграфическом исполнении журнал выходит не только на русском, но и на английском, китай-

ском, немецком, французском, испанском и арабском языках. Своевременно «Международная жизнь» включилась в программу по борьбе с фальсификацией истории, ежегодно выпуская сборники под общим названием «История без купюр». Бесспорный интерес вызывают и спецномера, посвященные наиболее актуальным вопросам современной международной политики.

Востребован среди самой широкой аудитории интернет-портал журнала, работающий в системе он-лайн, моментально реагирующий на события, происходящие в мире. Видеопрограммы об актуальной международной политике вполне конкурируют с телевизионными политическими ток-шоу.

IV главный редактор Б.Пядышев (справа) и
V главный редактор А.Оганесян (слева)

Международные конференции и «круглые столы», проводимые журналом, - полезны, результативны и имеют высокую репутацию среди мировой политологической и научной элиты.

Деятельность журнала сегодня, как и во все прошедшие годы, является еще одним инструментом, изысканным и тонким, позволяющим заявлять о российской внешнеполитической линии в мировом политическом, научном и информационном пространстве.

За прошедшие девять десятков лет журнал доказал, что успех достигается не только упорным трудом, безусловным профессионализмом, стремлением двигаться вперед, но преемственностью поколений, уважительным и искренним отношением к истории журнала. А значит, и страны.

У «Международной жизни» большое будущее. Сомнений нет.

**Посольство Российской Федерации
в Великобритании**

г. Лондон

Embassy of the Russian Federation

*13 Kensington Palace Gardens, London W8 4QX
Tel: (020) 7229 36 20; Fax: (020) 7229 58 04*

**ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА
«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»**

А.Г.ОГАНЕСЯНУ

Уважаемый Армен Гарникович,

Примите самые тёплые поздравления с 90-летним юбилеем «Международной жизни».

За долгую историю журнал не раз был свидетелем переломных моментов в жизни нашей страны и её внешней политике, но всегда оставался флагманом отечественной внешнеполитической мысли и источником вдохновения для наших дипломатов. Вот и в наше время, когда вся система международных отношений в очередной раз переживает период трансформации, научно-исследовательский потенциал издания как никогда востребован.

Открытость «Международной жизни» новым тенденциям и различным точкам зрения принесли журналу заслуженное уважение и в иностранном экспертном сообществе, в чём мы не раз могли убедиться здесь в Великобритании. Примером успешных начинаний стала «Золотая коллекция» лекций ведущих политиков мира - настоящий отпечаток интеллектуальной внешнеполитической карты современности.

Хотели бы пожелать сотрудникам журнала и авторам публикаций дальнейших успехов и новых интересных идей.

**ПОСОЛ РОССИИ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

С уважением!

А.ЯКОВЕНКО

г.Лондон, 19 марта 2012 года

ПОСОЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА
«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

А.Г.ОГАНЕСЯНУ

Уважаемый Армен Гарникович,

Позвольте искренне поздравить Вас и возглавляемый Вами коллектив с Юбилеем журнала «Международная жизнь».

90-летняя история столь любимого нами издания вобрала в себя бесценные свидетельства развития внешней политики советского и российского государства, профессионально и четко отражая тенденции меняющегося мирового устройства. Убежден, накопленный опыт станет надежным подспорьем для многих поколений российских дипломатов и всех тех, кто интересуется сферой международных отношений.

Хотел бы от всей души пожелать «Международной жизни» непрерывного совершенствования, как можно более широкого признания в обществе и всего самого наилучшего.

А. МЕШКОВ

Рим, 20 марта 2012 года

АЗИЯ И АФРИКА сегодня

Ежемесячный научный
и общественно-политический журнал.
Выходит с июля 1957 года.
Учредители: Российская академия наук,
Институт востоковедения, Институт Африки

123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

№ _____ « 21 февраля 2012 г.

Тел.: (495) 697-94-50, 697-95-66

Тел./факс: 691-02-70

E-mail: asaf-today@mail.ru

Сайт в Интернете: www.asiaafrica.ru

Главному редактору журнала
«Международная жизнь»
А.Г.Оганесяну,
Коллективу редакции

Дорогие коллеги и друзья!

Поздравляю коллектив журнала с 90-летием со дня выхода в свет первого номера вашего издания.

Трудно переоценить ваш вклад в осмысление исторических процессов, в отстаивании интересов нашей Родины. Взятые вместе номера вашего журнала составляют уникальную энциклопедию, рассказывающую о важнейших событиях, происходивших за последнее почти сто лет на всех континентах нашей планеты. За прошедшие годы журнал приобрел репутацию источника, который заслуживает доверия, предоставляя читателям самую надежную информацию. Репутацию издания, в котором содержатся серьезные выводы и даны взвешенные рекомендации.

Из номера в номер с глубоким знанием дела, высочайшим профессионализмом, тактом и достоинством вы разъясняли и защищали внешнеполитический курс нашей страны. Вашими авторами выступали и выступают видные политические и общественные деятели, дипломаты, ученые-международники. Многие из них вошли в историю как выдающиеся деятели, как крупные личности, оставившие заметный след в жизни страны, в международных отношениях в целом.

Коллектив журнала всегда отличался своим интеллектуальным потенциалом, понимаем важности поставленных перед ним задач, ответственным отношением к делу.

Мы искренне желаем вам новых успехов в вашем ответственном и благородном труде.

Главный редактор,
Директор Института Африки РАН,
академик РАН

А.М. Васильев

Диана БЕРЛИН

Журналист, заслуженный деятель искусств России

Дорогие друзья, уважаемые коллеги! Для меня большая честь поздравить вас с таким потрясающим юбилеем! 90 лет - это большая, насыщенная, интереснейшая жизнь, в течение которой прошли, можно сказать, лучшие люди международной журналистики, выдающиеся дипломаты.

Как читатель, я вам очень благодарна. Потому что для меня «Международная жизнь» - это окно в мир. На любой странице, какую бы я ни открывала, всегда нахожу что-то интересное: много полемического, раздел культуры, авторы, фамилии которых вызывают уважение. И еще мне хотелось бы сказать, что за последние годы очень поменялся формат журнала, он стал таким красивым.

Поздравляю каждого, кто имеет отношение к выпуску журнала. Знаю, какое это огромное, хлопотное и важное дело. Вы находитесь на виду у всего мира. Спасибо вам большое! Пусть 90-летие пройдет весело. Обязательно с шампанским.

Каждому из вас - здоровья, терпения и, самое главное, чинных читателей. Счастливо! Будьте здоровы!

Александр ЧЕПУРИН

Директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом
МИД России

Журнал известен как солидное, серьезное издание. Хороший журнал - это окно в мир. С учетом того, кто входит в авторский состав, это еще и окно в МИД. Для меня работа с журналом началась в 1980-х годах, когда в МИД проходил конкурс молодых дипломатов и мне предложили опубликовать небольшую статью. Тогда я впервые приехал в редакцию этого прекрасного издания. Безусловно, волновался, но встретил очень внимательное, очень интеллигентное обращение сотрудников и главного редактора. С самого начала взаимодействие с журналом давало только позитивные эмоции.

Мы нацелены на работу с зарубежным русским миром. Проблемам соотечественников в журнале уделяется постоянное внимание, чувствуется интерес со стороны читателей, в том числе и за рубежом. «Международная жизнь» имеет славную историю и прекрасные традиции. Я бы хотел пожелать, чтобы журнал отметил не только свое 90-летие, но и 900-летие.

Алексей ФЕДОТОВ

Посол по особым поручениям,
член Коллегии МИД РФ,
член Совета журнала
«Международная жизнь»

Журнал «Международная жизнь» и для МИД, и для нашей страны играл весьма заметную роль с первых дней своего существования, с 1920-х годов.

В журнале часто публикуются сотрудники Министерства иностранных дел, занимающие и руководящие должности, и наши послы, и сотрудники среднего звена. Читатель видит, как формируется позиция России по многим вопросам внешней политики. Но мне кажется, большим преимуществом для «Международной жизни» является выбор авторов, где доминируют все-таки мидовцы. Это повышает ценность журнала. Потому что размышлений на внешнеполитические темы много, но журнал в этом смысле сохраняет свое лицо и остается принципиально неизменным.

Прежде чем поздравить журнал с 90-летием, хотел бы поблагодарить и редколлегию «Международной жизни», и всех сотрудников за то, что они не только продолжают традиции журнала, но и развивают его. Развитие происходит и по внешнему виду, и по интеллектуальному наполнению. Журнал абсолютно не утратил своих позиций и не постарел. Чувствуется хороший драйв.

Так держать! Не останавливаться на достигнутом, оценивать все, что делается, самокритично и с оптимизмом смотреть в будущее.

Ярослав СКВОРЦОВ

Декан факультета
международной журналистики
МГИМО (У) МИД России

Дорогая «Международная жизнь», еще на втором курсе, когда мы играли в КВН с коллегами с факультета международных экономических отношений, в конкурсе капитанов вашему покорному слуге был задан провокационный вопрос со стороны капитана МЭО: «Как лично вы понимаете название факультета МЖ?» Ответ был практически сиюминутным. Я сказал, что все те, кто поступает и учится на факультете МЖ, надеются связать свою жизнь с журналом «Международная жизнь», потому что «Международная жизнь» - это и есть МЖ. Спустя несколько лет можно сказать, что «Международная жизнь» - это моя жизнь, тоже МЖ.

Журнал «Международная жизнь» - это очень профессиональное издание, которое воспринимает сферу международных отношений не как футбол, где каждый понимает все на свете, но только сам не всегда может выйти на поле и не всегда в состоянии собрать грамотно играющую и выигрывающую команду. Журнал для тех, кто понимает, разбирается в этой теме, кто, как говорят наши английские коллеги, совет международные отношения. Поэтому спасибо «Международной жизни» за то, что она есть.

В заключение хочу сказать, что очень надеюсь, что «Международная жизнь» и МЖ шли, идут и будут идти вместе.

Поздравляю вас с вашим с нами юбилеем!

Виктор КАМЫШАНОВ

Президент
Федерации мира и согласия

Дорогие друзья, мне доставляет искреннее удовольствие поздравить коллектив «Международной жизни» с 90-летием со дня создания этого удивительного и очень важного для международных отношений журнала. На его страницах мы находим выступления самых разных представителей мирового движения: политиков, общественных деятелей, ученых, специалистов в самых различных сферах международных отношений. «Международная жизнь» позволяет всем нам получать достоверную информацию относительно тех проблем и задач, которые решаются Министерством иностранных дел РФ и нашими представителями в различных международных организациях. Это издание удовлетворяет потребность в информации, существующей в мировом сообществе, относительно деятельности России в системе международных отношений.

Мне хотелось бы пожелать вам новых успехов. Сегодня мы с интересом читаем и смотрим ваши материалы и, безусловно, как общественная организация готовы содействовать информационному прогрессу, распространению информации о международных отношениях и оказывать в меру своих возможностей поддержку деятельности журнала «Международная жизнь».

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ВСЕМИРНОЙ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

21 февраля 2012

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ
ЖУРНАЛА «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

А.Г.ОГАНЕСЯНУ

Уважаемый Армен Гарникович,

Примите самые теплые поздравления в связи с 90-летием выхода в свет журнала «Международная жизнь».

Идет время. Меняется история, приходят и уходят люди. Остается имя – символ и ценнейший интеллектуальный багаж, сохраняемый и приумножаемый заботами и самоотверженным трудом редакции. Для нас, российских дипломатов, «Международная жизнь» всегда была и будет путеводителем в беспокойном, противоречивом и многослойном океане внешней политики.

Хотелось бы пожелать редакции под Вашим мудрым руководством новых творческих успехов и всяческого благополучия.

Заместитель Постпреда

В.Кузнецов

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***министр культуры
России***М.В.ВАНИН,***генеральный директор
Министерства
иностраных дел
России***А.И.ДЕНИСОВ,***первый зам. министра
иностраных дел
России, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических
наук***К.И.КОСАЧЕВ,***руководитель
Россотрудничества***В.П.ЛУКИН,***уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук***А.Ю.МЕШКОВ,***Чрезвычайный и
Полномочный Посол***А.Н.ПАНОВ,***доктор политических
наук***Б.Н.ПАСТУХОВ,***старший советник
генерального директора
ОАО «Центр
международной торговли»***А.К.ПУШКОВ,***председатель Комитета
ГД по международным
делам, кандидат
исторических наук***В.Г.ТИТОВ,***зам. министра
иностраных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО,
академик РАН***А.Л.ФЕДОТОВ,***посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный представитель
России при Европейских
сообществах в Брюсселе***В.И.ЧУРКИН,***постоянный представитель
России при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика
и ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических наук,
профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*
Н.И.Воробьева,
*заместитель
главного редактора*
А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*
В.К.Злобина,
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диaproектов*

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор
Б.Д.Пядышев,
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук*
Е.Б.Пядышева,
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук*
Е.Ю.Студнева,
обозреватель
С.В.Филатов,
эксперт

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

**ВЕРСТКА, МАКЕТ,
ДИЗАЙН:**
И.Н.Знатнова
В.А.Позднякова
Е.В.Родина
М.С.Тюрина

**Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.**

**Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru**

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 22.03.2012. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №332.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055 ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2012.

Над юбилейным номером работали:

М.Грановская - обозреватель

А.Дубина - редактор

И.Знатнова - оператор компьютерного набора и верстки

О.Иванова - редактор

О.Ивлиева - редактор

Н.Карпычева - редактор

Г.Поволоцкий - шеф-редактор

Л.Подчашинская - редактор

В.Позднякова - оператор компьютерного набора и верстки

Е.Пядышева - ответственный секретарь

Е.Родина - оператор компьютерного набора и верстки

Е.Студнева - обозреватель

Э.Толлю - редактор

А.Торин - редактор

М.Тюрина - оператор компьютерного набора и верстки

С.Филатов - обозреватель

Е.Шашкина - редактор

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

СОДЕРЖАНИЕ

С.Лавров, министр иностранных дел России
БРИКС - глобальный форум нового поколения 1

Для Российской Федерации сотрудничество в формате БРИКС - одно из ключевых направлений внешней политики на долгосрочную перспективу. Мы за постепенное придание такому сотрудничеству характера многостороннего стратегического партнерства по широкому кругу вопросов мировой экономики и политики. При этом Россия - за позиционирование БРИКС как новой модели глобальных отношений, строящейся поверх старых барьеров Восток - Запад или Север - Юг.

ПОЛИТИКА

А.Пушков. Россия имела в своей истории привилегию проводить самостоятельную внешнюю политику и будет впредь ее проводить 8

Одна из причин, почему наши западные партнеры так нервозно воспринимают избрание Путина президентом, заключается в том, что они совершенно не хотят образования Евразийского союза. Сама идея, что вокруг России может образоваться какой-то экономический альянс, приводит очень многих не просто в недоумение, а в негодование.

А.Громыко. Мировой порядок или правопорядок 18

Идет атака на классические международные отношения авторитетами всех мастей, от либералов до неоконсерваторов. Они считают, что рухнула не только старая система времен Вестфальского мира середины XVII столетия, но устарела ялтинско-потсдамская система. Даже весьма далеким от политики людям становится ясно, что подобного рода подход направлен на принижение роли ООН в современном мире, а затем и на ее перерождение.

Ён Сонг Хым. Россия и Республика Корея: взгляд из Сеула 34

С окончанием холодной войны Москва рассчитывала на южнокорейские займы и частные инвестиции в обмен на природные ресурсы, космическую и военную технологии. Одновременно с 1990-х годов между странами активизировались гуманитарные связи.

Омар Нессар. Политические развилки афганского кризиса 49

Афганистан сегодня, спустя десять лет с момента начала возглавляемой США операции «Сокрушительная свобода», воспринимается региональными странами-соседями, да и не только ими как источник угроз.

ДИПЛОМАТЫ И ИСКУССТВО

Н.Данилевич. Русское искусство в отношениях СССР и США. Избранные страницы 1930-х годов 60

26 августа 1936 года американскую прессу взволновало событие: первый посол США в Москве Уильям Буллит до срока вернулся в Вашингтон. «Критическое положение в Европе требует того, чтобы на пост посла в СССР был избран опытный дипломат», - писала «Нью-Йорк уорд». Проблема была решена, когда вакантное место занял Джозеф Дэвис, прибывший в Москву в морозные дни января 1937 года и находившийся на посту посла Соединенных Штатов Америки в СССР всего 18 месяцев.

МИР ВОКРУГ НАС

С.Глазьев. Технологии преодолевают кризис 80

Впервые за 20-летнюю историю постсоветской эпохи нам удалось развернуть вектор, который был направлен в сторону дезинтеграции, в сторону интеграции. В течение трех последних лет была образована единая таможенная территория. У нас сегодня нет таможенных границ между Россией, Белоруссией и Казахстаном.

М.Валинский. Хорошая традиция. О праздновании Дня дипломатического работника в посольстве России в Гвинее-Бисау 91

10 февраля этого года в посольстве России в Гвинее-Бисау состоялся прием по случаю празднования Дня дипломатического работника. На торжественное мероприятие собралась элита РГБ.

И.Кравченко. Другой взгляд на историю Документальный фильм о судьбах советских военнопленных в нацистской Германии 95

Германская компания «Александр Тен-Маарен фильм КГ» выпустила документальный фильм «Не товарищи» о трагических судьбах советских военнопленных в германском плену в годы Второй мировой войны.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

С.Гаврилова. «Итальянский сапог»
перед вызовами XXI века 102

В самом начале 2012 года Институт Европы Российской академии наук выпустил книгу «На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века». В издании широко освещаются различные аспекты политической, культурной, экономической жизни Итальянской Республики, уделяется внимание и еще одному суверенному государству «Итальянского сапога» - Ватикану.

Е.Осипов. Президентское время 109

Второй том мемуаров бывшего руководителя Франции Жака Ширака, получивший название «Президентское время», охватывает период с 1995 по 2007 год. Выхода книги ждали с большим интересом как на родине автора, так и за ее пределами, особенно учитывая продолжающийся против него во Франции судебный процесс и различные слухи о состоянии его здоровья. Ширак достаточно подробно описывает все основные события, произошедшие за 12 лет президентства.

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ» - 90 ЛЕТ

А.Оганесян. «Международная жизнь» как зеркало
русской революции 118

Поздравления 125-133

Сергей Лавров, министр иностранных дел России

Евгений Примаков, министр иностранных дел России (1996-1998 гг.)

Игорь Иванов, президент Российского совета по международным
делам, министр иностранных дел России (1998-2004 гг.)

Александр Бессмертных, президент Внешнеполитической ассоциации,
министр иностранных дел СССР (1990-1991 гг.)

Сергей Степашин, председатель Счетной палаты РФ

Юрий Шафраник, председатель Совета Союза
нефтегазопромышленников России

«Международная жизнь» в интерьере эпох
Заседание секции «Международная журналистика»
Союза журналистов России 134

Поздравления 152-165

Андрей Денисов, *первый заместитель министра иностранных дел России*

Григорий Карасин, *статс-секретарь - заместитель министра иностранных дел России*

Михаил Богданов, *заместитель министра иностранных дел России*

Геннадий Гатилов, *заместитель министра иностранных дел России*

Александр Грушко, *заместитель министра иностранных дел России*

Сергей Рябков, *заместитель министра иностранных дел России*

Константин Косачев, *глава Россотрудничества*

Б.Пядышев. 90 лет - не возраст. У «Жизни»
большое будущее... 166

Поздравления 189-197

Александр Яковенко, *посол России в Великобритании*

Алексей Мешков, *посол России в Итальянской Республике*

Алексей Васильев, *директор Института Африки РАН*

Диана Берлин, *журналист*

Александр Чепурин, *директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России*

Алексей Федотов, *посол по особым поручениям*

Ярослав Скворцов, *декан факультета международной журналистики МГИМО (У) МИД России*

Виктор Камышанов, *президент Федерации мира и согласия*

Владимир Кузнецов, *заместитель постпреда России при ФАО*

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru